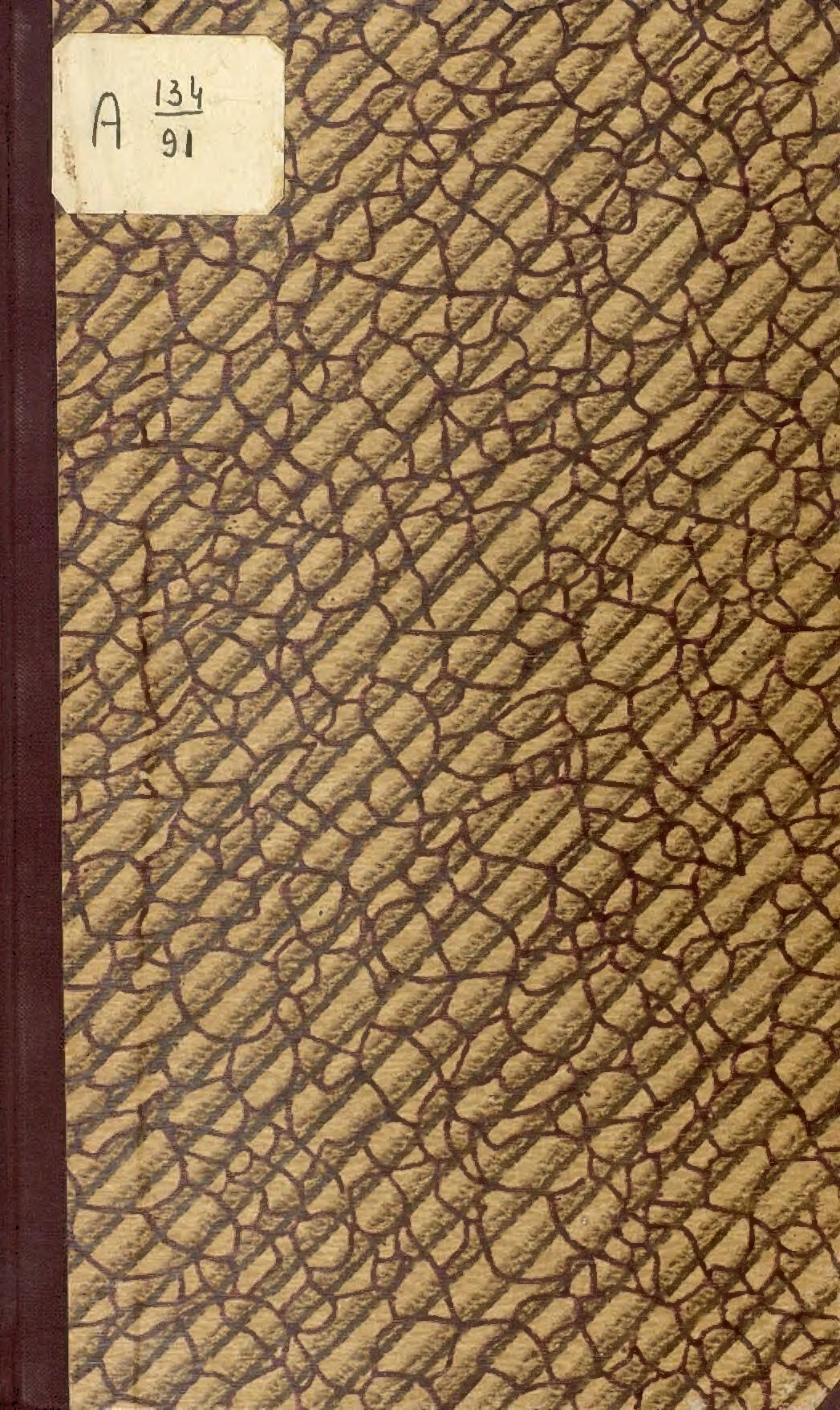

ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА

УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Профессора Казанскаго Университета

Я. Степанова.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

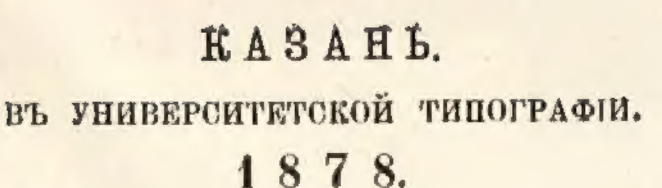
1878.

ПО ПОВОДУ ПЕРЕСМОТРА

УСТАВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Профессора Казанскаго Университета

Я. Степанова.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1878.

2007099410

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

По опредѣленію Юридическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета печатать дозволяется.

Деканъ *Н. Кремлевъ*.

Устройство и управленіе университетовъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Австріи.

Вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ и производительномъ устройствѣ университетовъ, какъ вопросъ въ высокой степени важный и интересный, можно сказать занималъ поочередно, болѣе или менѣе занимаетъ и нынѣ всѣ цивилизованныя націи Европы. Такъ антикварно-средневѣковой, корпоративно-замкнутый характеръ двухъ старыхъ англійскихъ университетовъ вызвалъ—какъ коррективъ и дополненіе—учрежденіе университетовъ въ Лондонѣ и Дублинѣ (¹) (университеты Шотландскіе вообще близки къ нѣмецкому типу) и неразъ уже подавалъ поводъ къ попыткамъ преобразованія университетскихъ порядковъ Оксфорда и Кембриджа (²); такъ во Франціи связанный по рукамъ и ногамъ всемогущей администраціей бытъ „факультетовъ„ заставилъ удержать несомнѣнно самую свободную изъ высшихъ школъ—„College de France“, а въ послѣднее время вызвалъ появленіе и совершенно частныхъ предпріятій въ этой сферѣ („Ecole libre des sciences politiques“) и сословно корпоротивныхъ (католиче-

(¹) «The Queen's University in Ireland».

(²) См. *Gneist,* Das englische Verwaltungsrecht, II-er Band., 2-te Ausg. S. 1324.

скіе университеты) [1]. Самая Германія, справедливо гордящаяся наиболѣе производительнымъ устройствомъ своихъ университетовъ, далеко не свободна отъ т. н. университетскаго вопроса, вопроса о пересмотрѣ и измѣненіи тѣхъ или другихъ сторонъ университетской жизни; Австрія послѣ 1848 радикально перестроила свои университетскіе порядки по обще-нѣмецкому образцу; наконецъ Италія не разъ уже со времени своего объединенія переработывала университетскіе уставы (см. *Кистяковскаго*: „Итальянскіе университеты“— въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1874, V) и недавно издала новый (напечатанъ въ мартовской книги Журн. Мин. Нар. Просв. за 1876 годъ). Благодаря этимъ обстоятельствамъ сложилась въ Европѣ довольно обширная литература объ университетскихъ порядкахъ и необходимыхъ въ той или другой странѣ реформахъ; она весьма подробно перечислена относительно Германіи у Roesler'а (Deutsches Verwaltungsrecht, II Abth, s. 166), гдѣ можно найдти не только литературу теоретико-историческую этого вопроса, но и указанія на подлинные уставы университетовъ и сборники правилъ для учащихся; относительно Франціи подобныя указанія имѣются у Laferriere'а (Cours du droit publique et administratif, 5-me ed, II, 366) и Block'а (Dictionnaire de l'administration française, art: instruction publique). Но даже помимо литературы монографій [2], по сочиненіямъ трактующимъ о государственномъ и административномъ правѣ можно составить себѣ приблизительно—вѣрное понятіе о положеніи университетскаго дѣла въ данной странѣ. Такъ сжатый сравнительный обзоръ англійскихъ, француз-

---

[1] На очереди стоитъ даже вопросъ о сформированіи университетовъ по нѣмецкому образцу (Revue de deux mondes, 15 mai 1876; 1877, 15 Fevrier).

[2] Впрочемъ у меня были подъ рукой новѣйшія нѣмецкія брошюры, трактующія объ университетскомъ вопросѣ. Döllinger'а, Sybel'я, Jürgen Bona Meyer'а, Klenwächter'а статья Gierke въ «Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft» Von Holzendorf und Brentano (1877, № 1), лучшая изъ нихъ по сжатости изложенія и дѣльности содержанія и нѣк. другія.

скихъ и нѣмецкихъ университетскихъ учрежденій находимъ у Stein'а (Verwaltungslehre, V, 218, 308, 326),—и—спеціально объ устройствѣ экзаменовъ въ этихъ странахъ: ibid, S. 181; объективно-безпристрастное изложеніе университетскихъ порядковъ въ упомянутыхъ странахъ съ оцѣнкой ихъ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ даютъ монографіи *Моля* въ III томѣ его „Staatsrecht, Völkerrecht und Politik, S. 112 при чемъ подробно разсмотрѣны всѣ стороны тогдашняго (сочиненіе вышло въ 1869 году) университетскаго вопроса въ Германіи (стр. 156), въ томъ числѣ и вопросъ объ устройствѣ т. н. репетиторій, экзаменаторій, диспутаторій и т. д. [которыхъ не должно смѣшивать съ собственно т. н. практическими занятіями въ семинаріяхъ, лабораторіяхъ и проч.]; особая монографія посвящена вопросу объ экзаменахъ (стр. 243). Догма нѣмецкихъ уставовъ сведена въ систему у Рёслера (l. c.); въ частности уставы и порядки прусскихъ университетовъ собраны у Koch'а (Die Preussischen Universitäten) и Rönne (Unterrichtswesen des Preussischen Staates, II-er Band) (1); современныя постановленія о государственныхъ экзаменахъ въ Пруссіи находятся въ другомъ трудѣ того же *Рённе*: «Staatsrecht der Preussischen Monarchie» (3-te Ausg. II-er Band, 1-e Abth, 380); данныя объ австрійскихъ университетахъ у Штубенрауха въ «Handbuch der Österreichischen Verwaltungsgesetzkunde» (2-e Ausg., II-er Band), а въ особенности у Thaa въ его «Sammlung der für die Osterreich. Universitäten gültigen Gesetze und Verordnungen» (1871 года) (2), гдѣ собраны, какъ видно уже изъ

---

(1) Это особый отдѣлъ обширнаго изданія: «Verfassung und Verwaltung des Preussischen Staates» von *Lette* und *Rönne*.

(2) Въ 1876 году вышло продолженіе этого образцоваго сборника, подъ заглавіемъ: «Supplement—Heft zu der Sammlung der etc». Но-

самаго заглавія, не одни только законы, но и (высочайшія) повелѣнія и министерскія распоряженія, инструкціи, циркуляры и проч. (Современные университетскіе порядки Австріи имѣютъ для насъ тотъ специальный интересъ, что ея университеты находятся, какъ упомянуто, въ переходномъ фазисѣ—отъ прежняго положенія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ схожаго съ нашимъ нынѣшнимъ,—къ собственно-нѣмецкимъ порядкамъ). Узаконенія объ экзаменахъ (государственныхъ), въ особенности второстепенныхъ нѣмецкихъ государствъ, собраны у Ortloff'а въ его «Juristische Methodologie (s. 147). Наконецъ въ высокой степени интересныя данныя какъ относительно современнаго состоянія медицинскихъ факультетовъ въ Германіи, такъ и вообще университетовъ, содержитъ въ себѣ сочиненіе Billroth'a: «Uber das Lehren und Lernen der medicinischen Wissenschaften an den Universitäten der deutschen Nation, nebst allgemeinen Bemerkungen über Universitäten». Wien, 1876. Французское университетское устройство и порядки экзаменовъ изложены въ подлежащихъ мѣстахъ упомянутыхъ выше сочиненій *Лаферьера* и *Блёка* (¹), бельгійскіе (очень кратко) у Fooz'a (Droit administratif belge, IV, 306), испанскіе у Colmeiro (Derecho administrativo espanol), наконецъ относительно Италіи, кромѣ цитированной выше статьи проф. Кистяковскаго, мартовской книжки Жур. Мин. Нар. Прос. за 1876-й годъ и статьи Pio Nesci «Del riordinamento nazionale degli studi universitarii in Italia» (La Rivista Europea, 18⁷⁵/₇₆, dicembre—jennaio), можно указать еще на весьма интерес-

---

вѣйшее австрійское законодательство по этому предмету (именно съ 1868 года) можно найдти также въ «Oesterreichische Reichsgesetze» (Prag, bei Mercy, I—IX в.).

(¹) Кромѣ того *Pradier—Fodéré*: «Précis de droit administratif» 7-me ed, p. 652; *Ducrocq*: «Cours de droit administratit» 4-me ed. p. 341, *Block*: «Statistique de la France», 2-me ed, I, 212 и проч.

ный для насъ въ настоящее время оффиціальный сборникъ: „Studi di legislazione scolastica comparata, raccolti e pubblicati per cura del ministero d'istruzione publica» etc, 1875, ([1]), а также «Annuario della R. Universita degli studi di Roma», 1875.

I.

Англійскіе университеты—говорю объ Оксфордѣ и Кембриджѣ—отличаются, какъ уже замѣчено выше, вполнѣ оригинальной, такъ сказать антикварной формой, уцѣлѣвшей еще отъ среднихъ вѣковъ. Центръ тяжести этихъ, существующихъ на свои собственныя, нѣкогда имъ завѣщанныя духовенствомъ, общинами, карпораціями и частными лицами—средства и почти независимыхъ отъ правительства, учрежденій лежитъ въ отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ университета, коллегіяхъ, напоминающихъ отчасти образцово-организованныя классическія гимназіи (математика и древніе языки составляютъ главные предметы занятій) или закрытыя бурсы, гдѣ главнымъ образомъ, хотя въ настоящее время уже неисключительно, живутъ, въ качествѣ пансіонеровъ, студенты, принадлежащіе преимущественно къ высшей аристократіи или богатой gentry, подъ надзоромъ и руководствомъ (относительно образа жизни и занятій) т. н. тюторовъ (tutors). Эти послѣдніе вербуются изъ многочисленнаго класса Fellow's (число которыхъ при обоихъ университетахъ вмѣстѣ—превышаетъ тысячу человѣкъ!), т. е. бывшихъ въ свое время воспитанниками университета, полноправныхъ „членовъ" данной коллегіи, пользующихся обезпеченнымъ поло-

---

([1]) Это первый выпускъ матеріаловъ, собранныхъ, по порученію италіанскаго министерства народнаго просвѣщенія во время подготовленія недавно вышедшаго новаго устава университета.

женіемъ (не менѣе 200 ф. въ годъ—сверхъ готоваго помѣщенія и содержанія) и совершенно свободно располагающихъ своимъ временемъ, т. е. не несущихъ въ отношеніи къ университету никакихъ опредѣленныхъ и обязательныхъ занятій (за исключеніемъ, натурально, состоящихъ тюторами при студентахъ). Это своеобразно-англійское учрежденіе какъ бы замѣняетъ нѣмецкій институтъ приватъ-доцентовъ. Собственно же университетскія лекціи, распредѣляемыя также по факультетамъ, весьма немногочисленны и по количеству замѣщаемыхъ по конкурсу каѳедръ (24 на университетъ) и по числу часовъ (отъ 3, 6, 10 до 30, 40 неболѣе *въ годъ*). Большая часть дѣла предоставляется собственной инищіативѣ и любознательности учащихся, при помощи тюторовъ и богатыхъ научныхъ пособій заведенія. При этомъ отпечатокъ монастырской дисциплины въ образѣ жизни (ежедневная, на которой воспитанники должны присутствовать, обѣдня), роскошь средневѣковаго искусства въ зданіяхъ, роскошь вѣковой растительности въ садахъ, наконецъ роскошь и комфортъ всей обстановки, требующей—натурально-значительной платы отъ самихъ пансіонеровъ (не менѣе 250—300 фунтовъ въ годъ); впрочемъ для недостаточныхъ лицъ существуетъ около 1200 стипендій, среднимъ счетомъ не менѣе 200 ф. (почти 1400 руб.) каждая (¹). Существуютъ три ученыя степени: Baccalaurus, Magister, Doctor—Artium, съ строгими экзаменами (есть и переходные изъ курса въ курсъ) и продолжительными промежуточными сроками (первая степень можетъ быть пріобрѣтена только черезъ 3 года пребыванія въ университетѣ, 2-я черезъ слѣдующіе три,

(¹) Администрація состоитъ изъ канцлера (почетный титулъ, предоставляемый кому либо изъ перовъ), вицеканцлера (ректора), полнаго собранія профессоровъ и болѣе тѣснаго совѣта, состоящаго изъ вицеканцлера и декановъ (Heads) коллегій. Имѣется также университетскій судья (proctor) онъ же и начальникъ университетской полиціи (Gneist, l. c, S 1320).

3-я только послѣ новыхъ 9 лѣтъ!); но при этомъ нужно замѣтить: 1) что въ университетъ поступать можно 14 лѣтъ, слѣдовательно окончить курсъ въ томъ возрастѣ, когда въ остальной Европѣ его только начинаютъ; 2) что большинство ограничивается только первой степенью, которая хотя по закону никакихъ особенныхъ правъ не даетъ, но считается почетной и даже иногда необходимой рекомендаціей въ общественной и государственной дѣятельности; остальныя нужны только для готовящихся къ высшему преподаванію, или духовной карьерѣ; въ 3-хъ такая часто средневѣковая „скачка съ препятствіями" понятна и возможна тамъ, гдѣ существуетъ институтъ Fellow'овъ съ 1000 даровыхъ, безсрочныхъ, вполнѣ обезпечивающихъ (Fellows, пока они остаются въ этомъ званіи, не должны жениться) и ни къ какому опредѣленному занятію не обязывающихъ стипендій. Что касается до государственныхъ экзаменовъ, то до послѣдняго времени они существовали отрывочно, такъ сказать въ зародышѣ, а именно: для службы дипломатической, военной, для административныхъ мѣстъ въ Индіи и адвокатовъ, неимѣющихъ университетской степени; но въ 1870 году, какъ видно изъ статьи г-на Безобразова (Жур. Мин. Нар. Просв. 1876, II) установлены вообще экзамены для занятія административныхъ должностей по центральному управленію.—Такимъ образомъ старые англійскіе университеты не даютъ собственно высшаго спеціальнаго образованія (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это принято на континентѣ). Медикъ доканчиваетъ свое образованіе въ госпиталяхъ и больницахъ, подъ руководствомъ опытныхъ практиковъ ([1]),

---

([1]) Въ книгѣ Бильрота (стр. 193) находятся интересныя подробности относительно этого пункта. Такъ какъ университетскіе медицинскіе факультеты большею частію не имѣютъ достаточныхъ практическихъ пособій для изученія медицины, то оно доканчивается за извѣстный гонораръ.

юристъ подъ руководствомъ адвокатовъ и въ т. н. «Inns of court“ и т. п. Никому не закрыта конечно возможность докончить свое специальное образованіе въ другихъ университетахъ страны, подходящихъ болѣе или менѣе близко къ континентальному типу, или предпринять поѣздку съ подобной цѣлью за границу. Но главнымъ коррективомъ и дополненіемъ къ школѣ служитъ сама жизнь, предоставляющая широкую свободу стремленіямъ и дѣятельности; предъявляя запросъ на знанія и таланты, она вызываетъ духъ самопомощи, энергіи и настойчивости, развитыхъ уже на школьной скамьѣ, благодаря отсутствію придирчивой дисциплины и мелочной регламентаціи. Политическій и общественный дѣятель развиваютъ свои силы и таланты въ широкой школѣ парламентскаго, областнаго и общиннаго самоуправленія. При томъ, повторяю, какъ бы ни казались отсталыми и неудовлетворительными съ извѣстной точки зрѣнія старыя англійскія учрежденія для высшаго образованія, они тѣмъ не менѣе хранятъ въ себѣ отдѣльныя зерна здравой и разумной педагогики; такова организація соотвѣтствующаго возрасту питомцевъ нравственно-воспитательнаго надзора и руководства тюто-

---

раздѣляемый между преподавателями по числу часовъ, при госпиталяхъ и больницахъ, персоналъ которыхъ получилъ право на преподаваніе отъ «General Medical Council». Курсы, смотря по наукамъ, или годовые, или полугодовые или трехмѣсячные. Студенты сдаютъ экзаменъ или въ университетахъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты или въ цехахъ (Colleges) врачей, хирурговъ, фармацевтовъ и получаютъ степени: bachelor, master или doctor of Medicine въ университетахъ; licenciat, fellow, member въ цехахъ; отъ экзаменующихся требуется свидѣтельство о «предварительномъ испытаніи», соотвѣтствующемъ испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, и о 4-хъ или 5-ти лѣтнихъ занятіяхъ медициной (въ томъ числѣ 2-хъ лѣтнихъ госпитальныхъ практическихъ занятіяхъ); экзамены происходятъ, напр. въ Эдинбургскомъ университетѣ, въ присутствіи какъ профессоровъ такъ и членовъ упомянутыхъ медицинскихъ корпорацій (colleges или другихъ медицинскихъ факультетовъ, приглашенныхъ совѣтомъ университета,

ровъ, таково почетное мѣсто, отведенное въ воспитаніи гимнастическимъ и атлетическимъ упражненіямъ (верховая ѣзда, борьба, состязанія въ бѣгѣ, плаваньи на лодкахъ, игрѣ въ мячь и т. п.), упражненіямъ, имѣющимъ такое огромное значеніе для гигіены тѣла и души и разумно поддерживаемымъ и поощряемымъ самимъ обществомъ.

II.

Переходя на континентъ мы вступаемъ въ иной міръ, по видимому весьма разнообразный, въ сущности сводящійся главнымъ образомъ къ двумъ основнымъ типамъ: французскому и нѣмецкому, ибо всѣ континентальные университеты (бельгійскіе, голландскіе, швейцарскіе, итальянскіе и т. д., не исключая и нашихъ русскихъ) представляютъ только видоизмѣненія и приспособленія того или другаго типа порознь, или даже комбинаціи отдѣльныхъ сторонъ обоихъ вмѣстѣ—сообразно условіямъ (экономическимъ, политическимъ, соціальнымъ) данной среды, а потому я и остановлюсь главнымъ образомъ на этихъ двухъ типахъ.

Во Франціи, какъ извѣстно, университетовъ въ нашемъ, или нѣмецкомъ смыслѣ—нѣтъ; университетомъ здѣсь называется все вѣдомство народнаго просвѣщенія, съ министромъ во главѣ, и со всѣми подчиненными ему установленіями и учрежденіями; существуютъ же въ качествѣ заведеній для высшаго научнаго образованія только отдѣльные факультеты, ничѣмъ не связанные между собой, но строго подчиненные административному контролю и инспекціи. Такъ надъ

и раздѣляются на письменные, устные и практическіе—демонстративные. На доктора пишется диссертація.

ними стоитъ, какъ упомянуто, министръ „народнаго обученія (instruction publique) и исповѣданій“ съ окружающимъ его „Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Обученія“ и „Совѣщательнымъ Комитетомъ“, гдѣ засѣдаютъ, отчасти по назначенію отъ правительства, отчасти по избранію члены отъ „Университета“, Національнаго собранія, Государственнаго совѣта, высшаго духовенства, Кассаціоннаго суда, Института (т. е. соединенныхъ академій: наукъ, словесности и даже искуствъ), представители частныхъ учебныхъ заведеній и наконецъ нѣсколько т. н. генеральныхъ инспекторовъ, назначенныхъ для періодическаго обозрѣнія учебныхъ заведеній вообще, въ томъ числѣ и „факультетовъ“ (1). Ближайшее ихъ начальство есть „ректоръ академіи“, отвѣчающій нашему попечителю округа. Онъ долженъ имѣть степень доктора. При немъ состоитъ „академическій“, (т. е. окружный) совѣтъ (члены: деканы факультетовъ, находящихся въ округѣ, представители мѣстнаго духовенства, суда и администраціи) и нѣсколько (окружныхъ) инспекторовъ. Программы преподаванія обсуждаются факультетами, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи и утверждаются министромъ (2), методы преподаванія предписываются министромъ, имъ же назначаются деканы факультетовъ; профессоровъ же, т. е. преподавателей, занимающихъ штатныя каѳедры, de jure назначаетъ глава государства,—натурально изъ лицъ, удовлетворяющихъ законной квалификаціи, но обыкновенно утверждается одинъ изъ кандидатовъ, представляемыхъ порознь, но одновременно, подлежащимъ факультетомъ и академическимъ

(1) Именно 7 изъ 19-ти спеціально назначаются для контроля надъ факультетами.

(2) Количество недѣльныхъ лекцій каждаго профессора незначительно (отъ 2-хъ до 4-хъ); причина—стремленіе къ блеску и фразамъ со стороны преподавателей, а также, вѣроятно, и отсутствіе гонорара въ нѣмецкой его формѣ.

совѣтомъ;—и хотя каждый,—имѣющій докторскую степень и преподававшій по крайней мѣрѣ въ лицеѣ, можетъ быть представленъ, однако кандидаты обыкновенно берутся изъ числа т. н. „professeurs—agrégés“ или „suppléants“. Это званіе „agrégés“, востановленное на факультетахъ наукъ и словесности только въ 1875 году, получается по особому конкурсу, на который могутъ явиться только имѣющіе докторскую степень по данному разряду наукъ (¹). Agrégés состоятъ въ полномъ распоряженіи министерства и распредѣляются имъ между факультетами согласно наличнымъ потребностямъ—съ обязанностію заступать мѣсто (по нашему исправлять должность) отсутствующихъ (временно или по случаю вакансіи) профессоровъ, или читать дополнительные или специальные курсы какъ по назначенію факультета, такъ и собственному выбору, слѣдовательно они отвѣчаютъ отчасти нѣмецкимъ экстра-ординарнымъ профессорамъ, отчасти нашимъ прежнимъ адъюнктамъ или нынѣшнимъ доцентатъ (²).

Предметы преподаванія распредѣляются по годамъ т. е. курсамъ, иногда даже триместрамъ, точно также какъ и плата за слушаніе лекцій вносится въ 4-ре срока. Она поступала до послѣдняго времени въ казну (³), тогда какъ сборы за многочисленные, „убійственные для времени и силъ“—по выраженію Моля—экзамены, сборы равные почти платѣ за лекціи (а съ расходами на дипломы и диспуты, далеко её превосходившіе) распредѣлялись между экзаменаторами (про-

---

(¹) Конкурсъ происходитъ передъ коммисіей изъ 5-ти профессоровъ подлежащаго факультета: разсматриваются ученыя работы соискателей; назначаются диспуты и пробныя лекціи.

(²) Въ томъ-же 1875 году дано право каждому имѣющему докторскую степень читать, съ согласія подлежащаго факультета, дополнительные или специальные курсы и получать за это плату съ слушателей (слѣдовательно введены привать-доценты).

(³) Въ Бельгіи эта плата распредѣляется между профессорами по числу читанныхъ ими лекцій; въ нѣкоторыхъ странахъ (Греція) платы за лекціи (совсѣмъ) не существуетъ.

фессорами и agrégés), но въ 1876 году оба эти источника доходовъ соединены въ одинъ общій фондъ для всѣхъ факультетовъ Франціи и употребляется на выдачу опредѣленныхъ и постояныхъ прибавокъ къ жалованью преподавателей (1) Полагается также особая плата за такъ называемыя „conférences“, занятія состоящія въ повтореніи, пополненіи и развитіи выслушаннаго студентами на лекціяхъ, при чемъ имѣются въ виду практическія приложенія теоріи, а также требованія экзамена и будущей карьеры учащихся, занятія отвѣчающія нѣмецкимъ репетиторіямъ, конверсаторіямъ и семинаріямъ и поручаемыя преимущественно agrégés или даже частнымъ преподавателямъ (maîtres des conférences); наконецъ вносится студентами опредѣленная сумма и за право заниматься въ кабинетахъ и лабораторіяхъ; такъ что въ сложности всѣ эти расходы въ продолженіи университетскаго курса (который на факультетахъ наукъ и словесности продолжается minimum 1 годъ, медицины 4, права и богословія 3 года), обходились въ 50-хъ годахъ для доктора богословія въ 170 франковъ, наукъ и словесности 530 фр., медицины 1860 фр., права—2500 франковъ!

Для того, чтобы быть допущеннымъ къ слушанію факультетскихъ лекцій, нужно пріобрѣсти степень баккалавра наукъ или словесности (смотря по избранному слушателемъ факультету); экзаменъ на эту степень производится въ коммиссіяхъ изъ членовъ факультетовъ словесности и наукъ (физико-математическихъ) и замѣняетъ такимъ образомъ наше или нѣмецкое „испы-

---

(1) Кстати замѣчу здѣсь, что право на пенсію пріобрѣтается во Франціи или извѣстнымъ возрастомъ (60 л.), или срокомъ службы (30 лѣтъ); въ пенсію обращается не болѣе $^2/_3$ получаемаго на службѣ жалованья; но на профессоровъ, по увѣренію Бильрота (стр. 486), послѣднее правило не распространяется.

таніе зрѣлости“ или прежній пріемный экзаменъ въ университетъ; студенты подвергаются ежегодно словеснымъ курсовымъ (переводнымъ) испытаніямъ (родъ коллоквіевъ) въ коммиссіяхъ, состоящихъ не менѣе, какъ изъ трехъ преподавателей подлежащаго факультета; экзамены же выпускные или на университетскія степени, которыхъ собственно двѣ: лиценціата (въ Бельгіи кандидата) и доктора, происходятъ по закону 1875, разрѣшившему учрежденіе т. н. свободныхъ университетовъ, въ смѣшанныхъ испытательныхъ коммиссіяхъ (jury d' examen) изъ нѣсколькихъ профессоровъ и agrégés—при томъ поровну отъ казенныхъ и „вольныхъ“ факультетовъ, подъ предсѣдательствомъ декана ([1]); дипломы контролируются со стороны легальности самой процедуры экзамена—ректоромъ академіи, который имѣетъ право лично присутствовать на испытаніяхъ, и утверждаются министромъ. Экзаменъ раздѣляется на a) письменный, b) словесный и c) практическій (гдѣ послѣдній возможенъ); первый предшествуетъ всѣмъ остальнымъ и состоитъ въ письменныхъ отвѣтахъ или работахъ (compositions, rapports), составляемыхъ съ помощію только самыхъ необходимымъ пособій (лексиконы, таблицы логариѳмовъ и т. п.) подъ надзоромъ одного изъ экзаменаторовъ (по очереди) на вынятую по жребію изъ числа указанныхъ въ министерскихъ циркулярахъ тему. Эти экзамены производятся въ одно и тоже время для нѣсколькихъ экзаменующихся (до 25 челдвѣкъ) заразъ; результаты обсуждаются—всею коммиссіей. Словесные происходятъ по вопросамъ задаваемымъ коммиссіей или вынимаемымъ по жребію, при томъ изъ всѣхъ или нѣсколькихъ предметовъ *за разъ* для каждаго экзаменующагося,—слѣдовательно и здѣсь засѣданіе назначается не для того или другого

([1]) Такой порядокъ существуетъ въ Бельгіи; только предсѣдатель коммиссіи такъ назначается правительствомъ изъ лицъ не принадлежащихъ къ университетскому персоналу.

предмета въ отдѣльности, какъ у насъ, а для извѣстной группы экзаменующихся; опредѣлена даже самая продолжительность испытанія для каждаго отдѣльно кандидата или цѣлой ихъ группы (отъ часу до 1½ для словесныхъ и 4 часа для письменныхъ или практическихъ). Практическія испытанія (всегда послѣднія по порядку) производятся въ кабинетахъ, лабораторіяхъ и клиникахъ по принадлежности (подробности о медицинскихъ экзаменахъ можно видѣть у Бильрота, стр. 492) (¹). Наконецъ отъ лиценціата—для пріобрѣтенія докторской степени требуется только представить и защитить диссертацію и нѣсколько тезисовъ (²).

Я сказалъ, что существуютъ только двѣ университетскія собственно или высшія ученыя степени; но медики кончаютъ курсъ даже прямо докторской степенью, хотя имѣютъ промежуточную степень „Bachelier ès sciences réstreint", пріобрѣтаемую по экзамену изъ естественныхъ наукъ черезъ годъ по поступленіи на медицинскій факультетъ и отвѣчающую, какъ увидимъ, нѣмецкому „tentamen physicum", а юристы имѣютъ сверхъ двухъ обычныхъ еще промежуточную степень „баккалавра правъ", пріобрѣтаемую при переходѣ изъ 2-го въ 3-й курсъ и дающую право на поступленіе въ нотаріусы; степень же лиценціата они получаютъ при окончаніи курса, т. е. черезъ три года по поступленіи на факультетъ, а затѣмъ доктора не ранѣе, какъ еще черезъ годъ. Замѣчательно также обязательство, лежащее на студентахъ юридическаго факультета,—ежегодно записывается на два предмета словеснаго факультета.

Государственныхъ экзаменовъ, какъ цѣльной системы, не существуетъ; университетская степень док-

---

(¹) Каждый невыдержанный экзаменъ ведетъ къ повторенію, въ слѣдующій срокъ, какъ его самаго, такъ и всѣхъ предшествовавшихъ.

(²) Отъ юристовъ впрочемъ требуется диссертація и при экзаменѣ на лиценціата, а на доктора кромѣ диссертаціи еще и новый экзаменъ.

тора для медиковъ, лиценціата для учителей, адвокатовъ, судей считается вполнѣ достаточной рекомендаціей для занятія казеннаго или общественнаго мѣста; впрочемъ существуютъ особенные конкурсы и экзамены для аспирантовъ (они должны имѣть степень лиценціата правъ) на мѣста аудиторовъ въ Государственномъ совѣтѣ, Высшей контрольной палатѣ (La cour des comptes), а также нѣкоторыхъ чиновниковъ Министерства финансовъ, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ ([1]). Это отсутствіе государственныхъ экзаменовъ легко объясняется положеніемъ и характеромъ высшаго образованія во Франціи: французскіе факультеты не суть самоуправляющіяся и полунезависимыя до сихъ поръ корпораціи, какими мы видимъ университеты въ Германіи; это прежде всего спеціальныя школы, вполнѣ и исключительно (вплоть до послѣдняго времени) казенныя; профессора ихъ—не ученые, занятые самостоятельной разработкой науки и ея вполнѣ свободной передачей слушателямъ—а прежде всего и главнымъ образомъ чиновники, состоящіе на службѣ у государства и постоянномъ контролѣ и отчетѣ администраціи, преподаватели обязанные сообщать своимъ слушателямъ именно то количество спеціальныхъ научныхъ свѣденій, которое существенно—необходимо для ихъ будущей практической дѣятельности и которое точно обозначено регламентами не только въ своемъ объемѣ, но и методахъ преподаванія ([2]). Еще болѣе связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ французскій студентъ: онъ долженъ каждый годъ выслушать науки, опредѣленныя въ уставахъ, у наличныхъ, назначенныхъ правительствомъ, профессоровъ, выбора между которыми для него нѣтъ,

---

([1]) Программы у Батби и Дюкрока въ приложеніяхъ къ ихъ курсамъ административнаго права.

([2]) По французскому воззрѣнію въ свободѣ нуждается не преподаваніе наукъ, а ихъ разработка, составляющая привилегію и назначеніе академій.

потому что между ними нѣтъ конкурренціи, (а до самаго послѣдняго времени не существовало приватъ-доцентовъ и agrégés не имѣли права читать спеціальные курсы); онъ долженъ кончить свои университетскія занятія въ опредѣленный срокъ и каждый годъ подвергаться изъ всего пройденнаго экзамену у тѣхъ же профессоровъ,—экзамену находящемуся подъ контролемъ какъ мѣстной, такъ и центральной администраціи вѣдомства народнаго просвѣщенія: къ чему же тутъ еще были бы нужны новые государственные экзамены? „Они, по справедливому замѣчанію Штейна, дѣлаются необходимыми только при полной свободѣ учиться,"—прибавлю—и учить...

Ко всему сказанному нужно прибавить, что притягательная сила Парижа ведетъ къ оскуденію и упадку провинціальныхъ факультетовъ, поставленныхъ самимъ закономъ ниже столичныхъ: въ нихъ и каѳедръ меньше и оклады жалованья ниже. Только многочисленныя высшія спеціальныя школы, также впрочемъ сосредоченныя главнымъ образомъ въ Парижѣ, далѣе такое на широкую ногу устроенное и либерально—поставленное учрежденіе, какъ College de France, наконецъ привлекательное по своему почетному положенію званіе члена института и конкурсы на преміи, задаваемыя различными академіями, входящими въ составъ послѣдняго, поддерживаютъ на значительной высотѣ уровень высшаго научнаго образованія во Франціи и спасаютъ его они упадка и рутины, неизбѣжныхъ послѣдствій вышеизложенной организаціи университетовъ, созданной Наполеономъ I-мъ, поклонникомъ военной и клерикальной дисциплины, стройности и порядка. Эта стройность, впрочемъ, была во многихъ мѣстахъ нарушена позднѣйшими измѣненіями, при томъ не всегда къ лучшему: такъ по законодательству 1808 года профессора факультетовъ были признаны несмѣняемыми помимо административно-судебнаго разслѣдованія ихъ поступковъ въ Академическомъ Совѣтѣ и разбирательства въ „Совѣтѣ

Университета“ (что нынѣ „Высшій Совѣтъ“) и даже, по апеляціи, въ Государственномъ Совѣтѣ; эта привилегія была отмѣнена въ 1852 году, но вызвала, по видимому, подражаніе въ Испаніи (законъ 9-го сентября 1857 года) и Италіи (Legge Casati, 1859) и наконецъ, въ 1873 году, по закону объ организаціи возобновленнаго „Высшаго Совѣта Народнаго Обученія“, этотъ послѣдній снова получилъ значеніе высшей инстанціи по отношенію къ судебно-административному разбирательству болѣе серьезныхъ проступковъ учащаго персонала (низшею инстанціей былъ назначенъ Академическій Совѣтъ).

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что французскіе факультеты, до самаго послѣдняго времени, были вовсе лишены такъ называемой „свободы учить“ и лишены до сихъ поръ „свободы учиться“ [если не считать за такую свободу—возможности для учащихся выбирать въ настоящее время между правительственными факультетами и католическими университетами] и въ каждомъ шагѣ своемъ связаны административнымъ контролемъ и регламентаціей. Но съ другой стороны они болѣе затронуты духомъ времени, чѣмъ старые англійскіе университеты, по отношенію къ составу своихъ курсовъ, далеко ушедшему отъ традиціонной математики и классическихъ языковъ, а также по отношенію къ количеству ученыхъ университетскихъ степеней, сведенному съ трехъ на двѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они приняли или удержали, хотя нѣсколько въ измѣненномъ видѣ, нѣкоторыя хорошія стороны и обычаи встрѣчающіеся въ англійской университетской жизни: такъ французскіе „maîtres des conférences“, съ ихъ „бесѣдами“ идущими параллельно лекціямъ и примѣняющими ихъ къ практическимъ вопросамъ,—до нѣкоторой степени напоминаютъ англійскихъ тюторовъ съ ихъ практическими занятіями и руководствомъ питомца; наконецъ нельзя не обратитъ вниманія на весьма отличный отъ нашего способъ организаціи экзаменовъ,

съ ихъ раздѣленіемъ на письменные, словесные и практическіе, съ ихъ коллегіальнымъ производствомъ и коллегіальнымъ обсужденіемъ ихъ результатовъ а также и распредѣленіемъ не по предметамъ или наукамъ, входящимъ въ составъ даннаго испытанія, а по группамъ экзаменующихся, хотя программы и билетики играютъ здѣсь все еще значительную роль. Впрочемъ полное развитіе этого типа экзаменовъ принадлежитъ нѣмецкой университетской обстановкѣ и порядкамъ, къ изложенію которыхъ мы и перейдемъ теперь.

III.

Если Англія, страна индивидуальной свободы, личной инціативы и самоуправленія, оставила почти нетронутыми свои средневѣковыя университетскія корпораціи, Франція же, „das Land der Macht der Verwaltung“, какъ называетъ ее Лоренцъ Штейнъ, напротивъ, замѣнила ихъ заново-организованными, вполнѣ казенными учрежденіями, то Германія остановилась какъ бы на полдорогѣ: оставя за университетами ихъ до извѣстной степени привилегированный, корпоративный характеръ съ его самоуправленіемъ и даже (до послѣдняго времени) довольно широкимъ самосудомъ, тѣмъ не менѣе въ значительной степени подчинила ихъ контролю центральной администраціи. Штейнъ объясняетъ это различіе въ положеніи университетовъ въ различныхъ странахъ степенью развитія гражданскаго общества и существующими вслѣдствіе этого въ данныхъ странахъ отношеніями между обществомъ и государствомъ (V, 39). Безъ сомнѣнія даже характеръ народа, этнографическій составъ населенія, экономическія и даже климатическія условія, которыми оно обставлено, остаются не безъ вліянія на тѣ или другія подробности существующей въ данной странѣ универ-

ситетской организаціи ([1]). Университеты, по духу и смыслу нѣмецкаго законодательства, суть, говоритъ Рёслеръ (II, 68), публичныя учрежденія (Offentliche Anstalten) *для преподаванія и разработки наукъ* ихъ самихъ ради, а не потому только, что государство въ нихъ (наукахъ) нуждается и не до тѣхъ только предѣловъ, въ которыхъ оно въ нихъ въ данное время нуждается ([2]). При томъ университеты, по нѣмецкому воззрѣнію, назначаются для наукъ во всей ихъ совокупности, а не для отдѣльной какой либо ихъ отрасли или разряда ([3]). Эти послѣдніе даютъ основаніе для раздѣленія университетовъ на факультеты, какъ части или отдѣленія одного цѣлаго. Число факультетовъ не вездѣ одинаково, что объясняется историческимъ развитіемъ университетовъ: такъ за выдѣленіемъ (еще въ Парижѣ, въ средніе вѣка) спеціальностей—богословской, юридической и медицинской, остальныя науки (филологія и математика) остались вмѣстѣ подъ рубрикой:—artes liberae; въ Германіи онѣ дали начало философскимъ факультетамъ, какъ совокупности наукъ историческихъ, филологическихъ, математическихъ и естественныхъ (распредѣляющихся въ университетахъ нѣмецкой части Швейцаріи, какъ и у насъ, между двумя

([1]) Такъ въ Германіи и Италіи раздѣльнымъ пунктомъ для семестровъ служитъ Пасха, у насъ (въ Кіевѣ) Святки; тамъ большая вакація падаетъ на конецъ лѣта и начало осени, какъ лучшее время года, у насъ на главные лѣтніе мѣсяцы: такъ въ 1872 году въ Австріи была отмѣнена докторская диссертація для медиковъ—по разноплеменности соискателей и недостаточному ихъ знакомству съ нѣмецкимъ языкомъ. Примѣръ вліянія національныхъ вкусовъ и наклонностей на количество еженедѣльныхъ лекцій во Франціи и Англіи указанъ выше.

([2]) Такимъ образомъ университеты въ Германіи представляютъ не воспитательныя главнымъ образомъ учрежденія какъ въ Англіи, не спеціальныя школы, какъ во Франціи, а соединеніе школы съ академіей.

([3]) Это положеніе впрочемъ нигдѣ безусловно не осуществлено, да едва-ли осуществимо (Billroth, 416); науки прикладныя, техническія вездѣ имѣютъ свои спеціальныя школы.

факультетами) [1], куда впослѣдствіи были отнесены и нѣкоторыя изъ наукъ административно-соціальныхъ или государственныхъ, часть которыхъ примкнула также къ юридическому факультету. Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ университетахъ существуетъ по 2 богословскихъ факультета—католическій и протестантскій; въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ и Тюбингенѣ факультеты камеральные (Staatswirthschaftliche), въ послѣднемъ еще особый факультетъ естественныхъ наукъ; въ Страсбургѣ и во всѣхъ Австрійскихъ университетахъ, въ Италіи, а также и университетахъ нѣмецкой части Швейцаріи всѣ государственно-административныя науки соединены съ юридическими въ одинъ факультетъ, что и считается въ настоящее время наиболѣе раціональнымъ (Сравн. Mohl, II, 220). [2] Медицинскаго факультета не полагается въ нѣкоторыхъ австрійскихъ университетахъ. Наконецъ въ Мюнстерѣ существуетъ Богословско-философская Академія, состоящая только изъ двухъ факультетовъ. Такая форма университетскаго устройства имѣетъ весьма многое за себя; возможность болѣе раціональной организаціи университетскаго самоуправленія, экономію въ издержкахъ, соприкосновеніе и взаимодѣйствіе лицъ, посвятившихъ себя различнымъ спеціальностямъ; но также не есть что либо абсолютно неизбѣжное: и въ средніе вѣка существовали (первые университеты Италіи), и въ настоящее время имѣются (во Франціи) вмѣсто университетовъ отдѣльныя школы (факультеты); быть можетъ къ нимъ придется перейдти нѣкоторымъ странамъ и въ будущемъ. Такъ Германія уже начинаетъ тяготиться десятками своихъ университетовъ,

---

[1] Нынѣ связь между этими науками, по видимому столь разнородными, благодаря успѣхамъ естественныхъ наукъ, дѣлается снова тѣснѣе (см. «La Rivista Europea, Dicembre, 1875: M. Schiff: «La Fisica nella Filosofia»); вспомнимъ также антропологію и географію въ ихъ со временомъ состояніи. Въ Страсбургѣ философскій факультетъ имѣетъ два отдѣленія: историко-филологическое и естественно-математическое.

[2] Также Gierke, 26.

которые, при современныхъ, постоянно возрастающихъ требованiямъ науки, нуждаются для вполнѣ удовлетворительной обстановки въ огромныхъ расходахъ (Mohl. l. c. 194) Какъ велики могутъ быть эти расходы, видно изъ того, что на одну только *ежегодную выписку книгъ по всѣмъ специальностямъ* необходимо, по мнѣнiю Моля, *отъ 10 до 12 тысячъ рублей* (²⁰/₂₅ т. флориновъ южно-герм.), а на содержанiе и поддержанiе библiотеки университета въ полной исправности вдвое болѣе (Недавно Гейдельберскому университету ассигновано на одно составленiе каталога библiотеки *16 т. марокъ*). Еще болѣе жгучiй характеръ принимаетъ этотъ вопросъ въ современной Италiи (См. вышецитированную статью Pio Nesci въ «La Rivista Europea»). При незначительности разстоянiй въ этихъ странахъ, удобству и дешевизнѣ путей сообщенiя—однимъ изъ возможныхъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, выходовъ изъ этого положенiя представляется именно обращенiе цѣлыхъ университетовъ въ отдѣльные факультеты [1].

Наука и ея преподаванiе т. е. сюжетъ его, методъ и система, по духу современнаго нѣмецкаго законодательства, свободны, обусловлены только ея современнымъ состоянiемъ, и не подлежатъ предписанiямъ власти. Само собою разумѣется, что каждый профессоръ, какъ ординарный, такъ и экстра-ординарный прежде всего обязаны читать тѣ предметы, для преподаванiя которыхъ они приглашены, но имѣютъ право читать любой предметъ—или предметы—своего и даже посторонняго факультета—иногда съ согласiя послѣдняго. Приватъ-доценты же могутъ читать *только ту науку, на которую они получили* при габилитацiи

---

(1) Сравн. Billroth, 267, 391, 439; а также M. Bréal въ «Revue de deux Mondes» 1877, 15 Fevrier, гдѣ указывается на нѣкоторыя удобства и пользу отдѣльныхъ факультетовъ для начинающихъ учить и учиться; хотя, быть можетъ, болѣе рацiональной мѣрой было бы и для этихъ странъ закрытiе нѣкоторыхъ университетовъ съ цѣлiю увеличенiя средствъ остальныхъ.

дозволеніе факультета (venia legendi). За свои научные взгляды и убѣжденія преподаватель отвѣчаетъ только передъ судомъ самой науки; даже нѣтъ обязательства представлять въ факультетъ программы преподаванія (хотя они иногда выдаются профессорами студентамъ, даже печаются), но росписаніе лекцій на каждый предстоящій семестръ составляется въ факультетѣ заранѣе (въ половинѣ текущаго семестра) и представляется въ министерство завѣдующе университетами, которое можетъ дѣлать замѣчанія и предлагать измѣненія. Затѣмъ это росписаніе печатается и разсылается въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ какъ въ министерство, такъ и во всѣ остальные университеты подлежащаго государства. Въ Австріи кромѣ списка лекцій по факультетамъ и преподавателямъ, составляется еще общій сводъ ихъ по часамъ и предметамъ. [Подобные своды—въ родѣ нашихъ ежегодныхъ „росписаній часовъ преподаванія" я видалъ въ Итальянскихъ университетахъ]. Но разумѣется эта „свобода учить" (Lehrfreiheit) не должна заходить до нарушенія существующихъ законовъ и принятыхъ на себя преподавателемъ обязательствъ (и здѣсь, впрочемъ, въ 1848, на съѣздѣ профессоровъ въ Іенѣ, было высказано желаніе — постановить отвѣтственность профессоровъ на болѣе прочномъ фундаментѣ, т. е, подчинить ее судебному приговору). Съ другой стороны и учащіеся свободны въ выборѣ какъ университетовъ, съ правомъ перехода изъ одного въ другой, предметовъ своихъ занятій, ихъ порядка и послѣдовательности, такъ и самихъ преподавателей,—притомъ какъ профессоровъ, такъ и приватъ-доцентовъ безразлично; это т. н. „свобода учиться" (Lernfreiheit). Только при ней, говоритъ Моль, возможно полное и свободное развитіе отдѣльныхъ талантовъ и индивидуальностей; она много содѣйствуетъ развитію характера, духа самопомощи и иниціативы (Бильротъ); строгая же регламентація занятій можетъ дать въ результатѣ только „regelmässige Mittelmässigkeit Aller" (Моль).

Но даже теоретики, въ томъ числѣ и самъ Моль, а также Штейнъ, допускаютъ здѣсь извѣстную степень регламентаціи. Такъ послѣдній говоритъ, что для всякого, кто имѣетъ въ виду въ послѣдствіи занять то или другое амплуа въ государственной или общественной службѣ и дѣятельности, долженъ быть обозначенъ въ законѣ извѣстный, *существенно необходимый*, minimum *наукъ*, которыя аспирантъ долженъ выслушать въ университетѣ (это т. н. Zwang -или Pflicht—Collegia, Collegien—Zwang); но университетъ, гдѣ онъ будетъ ихъ слушать, порядокъ въ которомъ и преподаватели, у которыхъ онъ будетъ слушать, все это должно быть предоставлено его личнымъ обстоятельствамъ и собственному усмотрѣнію. Подобныя постановленія для медиковъ и юристовъ дѣйствительно издавались какъ въ Пруссіи (въ 18²⁶/₄₄ годахъ) (¹) такъ и въ Австріи (18³³/₅₅ гг.) (²). Въ послѣдней дѣло заходитъ гораздо дальше вышеприведеннаго требованія, а именно опредѣляется самый порядокъ слушанія наукъ по годамъ или семестрамъ (т. н. Stidien- Ordnung. Studien--Plan (³). Кромѣ того существуетъ (въ Австріи) обязательное число недѣльныхъ часовъ (отъ 10 до 20, смотря по факультетамъ и курсамъ), на которое долженъ записаться каждый студентъ; далѣе требуется — преимуще-

---

(¹) Для юристовъ съ 1864 эти постановленія уже не имѣютъ силы.

(²) Замѣтимъ, что экзамены производятся *не изъ всѣхъ предметовъ, обязательныхъ къ слушанію*, а только изъ существенно-важныхъ для извѣстной спеціальности. Само собой разумѣется, что кромѣ обязательныхъ предметовъ студентъ можетъ слушать и все, что желаетъ; точно также какъ слушать нѣсколько разъ одинъ и тотъ-же предметъ.

(³) Въ Германіи иногда предлагаются студентамъ подобнаго рода распредѣленія въ видѣ совѣта и указанія; необходимая-же во многихъ случаяхъ послѣдовательность въ изученіи наукъ устанавливается обычаемъ и сущностью дѣла. Бильротъ предлагаетъ всѣмъ медицинскимъ факультетамъ держаться опредѣленнаго порядка въ преподаваніи предметовъ, для того, чтобы студенты тѣмъ свободнѣе могли переходить изъ одного университета въ другой.

ственно также въ Австріи и Южной Германіи—отъ изучающихъ право и теологію—выслушать нѣсколько курсовъ философскаго факультета, (по филологіи, исторіи или философіи); для медиковъ-же обязательны естественныя науки. Наконецъ всякій желающій подвергнуться государственному экзамену или экзамену на ученую степень долженъ представить удостовѣреніе, что онъ пробылъ въ университетѣ *не менѣе* извѣстнаго числа лѣтъ (или семестровъ) и выслушалъ указанныя въ уставахъ науки, хотя надобно замѣтить, что эти обязательныя науки—обязательны только юридически или формально, т. е. студентъ долженъ представить удостовѣреніе, что онъ на эти курсы записывался, уплатилъ гонораръ за нихъ и получилъ свидѣтельство отъ преподавателей, что онъ лекціи дѣйствительно, даже усердно посѣщалъ. Такимъ образомъ эта „свобода учиться" поставлена и здѣсь какъ de jure, такъ и de facto въ извѣстныя границы и ни въ какомъ случаѣ, — по смыслу уставовъ, она не должна обращаться въ свободу ни чему не учиться: такъ по уставу Берлинскаго университета, кто въ продолженіи семестра не записался ни на одинъ изъ „приватныхъ" курсовъ, тотъ исключается изъ студентовъ. Точно также, какъ увидимъ, признанная въ принципѣ за студентами въ ихъ частной жизни свобода отъ надзора и руководства со стороны университетскаго начальства, не даетъ права вносить пороки и безпорядокъ въ университетскую среду.

Нѣмецкіе университеты не суть только казенныя заведенія, но и (до сихъ поръ въ значительной степени) привилегированныя корпораціи съ правомъ самоуправленія и самораспоряженія своими научными и хозяйственными дѣлами при посредствѣ выборныхъ органовъ (¹). Членами университетской корпораціи въ об-

(¹) Они могутъ пріобрѣтать всякаго рода собственность и владѣть ею.

ширномъ смыслѣ считаются всѣ учащіе, всѣ имматрикулированные студенты, и даже всѣ чиновники и служители состоящіе при университетѣ Лекціи распредѣляются обыкновенно по семестрамъ, но такъ какъ не каждый предметъ можетъ быть прочитанъ въ одинъ семестръ, то науки иногда раздѣляются на части, соотвѣтствующія двумъ или (весьма рѣдко) болѣе семестрамъ. Академическій годъ начинается съ 1-го или 14 октября (первое—въ Австріи,—второе въ Пруссіи) и кончается 1—14 августа; раздѣльнымъ пунктомъ для семестровъ—зимняго и лѣтняго служитъ пасха (2—4 недѣли вакаціи) (1). Лекціи дѣлятся на публичныя, т. е. безплатныя (2), приватныя (privatim) и наконецъ privatissima. *Только приватныя входятъ въ составъ оффиціальнаго, обязательнаго для слушателей университетскаго курса*, для нихъ установленъ мѣстами извѣстный minimum недѣльныхъ часовъ каждаго преподавателя, отъ 1-го (въ Пруссіи), до 10-ти (въ Мекленбургѣ) (3); хотя трудно понять, зачѣмъ онъ нуженъ при существованіи гонорара

---

(1) Обыкновенно въ первыя двѣ недѣли каждаго семестра происходитъ имматрикуляція (пріемъ студентовъ). Эта операція иногда растягивается на цѣлый мѣсяцъ.

(2) Каждый профессоръ долженъ ихъ читать—хотя не каждое полугодіе—*неболѣе 2-хъ часовъ въ недѣлю*.—Эти «publica», будучи доступны всѣмъ студентамъ, могутъ быть чрезвычайно полезны для ознакомленія студентовъ съ общеобразовательными или вспомогательными науками (юристовъ съ исторіей и т. п.).

(3) Едва-ли эти постановленія не фигурируютъ только въ сборникахъ законовъ и распоряженій; ни *Бильротъ*, ни «Studi» объ нихъ не упоминаютъ, даже болѣе—совершенно не знаютъ. Такъ напр у «Thaa» (S. 322) приводится министерское распоряженіе, по которому профессора юридическихъ факультетовъ только тогда могутъ читать постороннія предметы, когда по своей оффиціальной спеціальности они «назначили» не менѣе 9-ти часовъ въ недѣлю, а Бильротъ говоритъ, что они читаютъ обыкновенно не болѣе 6-ти.

и семестральныхъ чтеній, безъ того уже вліяющихъ на увеличеніе количества лекцій каждаго преподавателя. Число лекцій вообще обусловливается столькими обстоятельствами, независящими отъ закона [характеръ и объемъ науки, способъ преподаванія—теоретическій или демонстративный, индивидуальность преподавателя, даже національныя наклонности и требованія—какъ мы видѣли), что узаконенный minimum въ большинствѣ случаевъ будетъ или ненуженъ, или стѣснителенъ, т. е. вреденъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что семестральныя чтенія имѣютъ ту выгоду для студента, что если извѣстный курсъ необходимо ему прослушать второй разъ [по причинѣ ли неудовлетворительно выдержаннаго переводнаго экзамена, существующаго напр. въ Италіи, или по собственному убѣжденію], тратитъ для этого только полгода, а не цѣлый годъ; профессоръ въ свою очередь — будучи обремененъ болѣе значительнымъ количествомъ лекцій и отданъ въ продолженіи семестра исключительно дѣлу преподаванія, *имѣетъ за то возможность (и право)* отъ времени до времени не читать въ продолженіи того или другаго семестра, посвящая этотъ досугъ обработкѣ новаго курса, сочиненія, поѣздкамъ съ ученою цѣлью, или въ интересахъ своего здоровья. Гонораръ вносится отдѣльно для каждаго преподавателя квестору (казначею) университета. Его размѣръ для лекцій приватныхъ опредѣляется обычаемъ или даже закономъ: гульденъ за недѣльный часъ въ Австріи, у насъ въ Дерптѣ 1 рубль, въ Пруссіи и Германіи нѣсколько болѣе,—однако менѣе чѣмъ въ Швейцаріи (5 фр.) Плата за privatissima зависитъ отъ взаимнаго соглашенія между профессоромъ и слушателемъ. Допускается и освобожденіе полное или на половину, а также отсрочка уплаты до поступленія на службу (послѣднее едва-ли практично). Освобожденіемъ этимъ завѣдуетъ особая коммиссія изъ преподавателей, подъ предсѣда-

тельствомъ ректора; при томъ оно *не распространяется* на privatissima, на всѣ лекціи приватъ-доцентовъ, какъ неполучающихъ жалованья, а также и на лекціи профессоровъ, читаемыя по предметамъ, неотносящимся къ каѳедрѣ или наукѣ, имъ спеціально порученной [1]. Тѣмъ не менѣе гонораръ, по видимому, далеко не такъ обременителемъ для платящихъ, какъ можно-бы предполагать. Такъ если принять среднее обязательное для студентовъ число недѣльныхъ часовъ въ Австріи за каждый семестръ въ 15 часовъ (крайніе предѣлы: 10—12—20), то въ годъ это даетъ 30 гульденовъ, въ $^4/_6$ лѣтъ 120—180 гульденовъ. Въ Берлинѣ, по даннымъ Дитерици, приведеннымъ у Рённе (Preussisches Unterrichtswesen, II) за $18^{32}/_{35}$ гг. приходилось изъ всей суммы гонорара на каждаго студента приблизительно среднимъ числомъ 35 талеровъ въ годъ; при томъ дѣйствительно уплачено до 26 тал. (остальное отсрочено); доли отдѣльныхъ преподавателей колебались за то же время между 1200—50 и даже однимъ талеромъ въ годъ; въ Боннѣ за то же время дѣйствительно поступило среднимъ числомъ по 25 талеровъ съ слушателя, (maximum для профессоровъ доходилъ до 1750 т.), въ Бреславлѣ по 30 съ слушателя (дѣйствительно поступило по $12^1/_2$ т.). Въ Кёнигсбергѣ тѣ же data составляли даже 17—9 тал. [2] Но гонораръ не составляетъ единственнаго расхода учащихся и дохода преподавателей; къ нему нужно прибавить многіе другіе платежи, какъ то: за имматрикуляцію (внесеніе слушателя въ общій универси-

---

(1) Льготы и освобожденія составляютъ въ Австріи 25—33% всей суммы гонорара (Kleinwächter, 99).

(2) Нынѣ гонораръ повидимому, среднимъ числомъ составляетъ отъ 20—30 талеровъ въ семестръ, а средняя доля отдѣльнаго преподавателя 200 талеровъ въ годъ (Bona—Meyer).

тетскій списокъ), инскрипцію (внесеніе въ списокъ подлежащаго факультета), экзамены, промоціи (возведеніе въ ученыя степени), габилитаціи (утвержденіе въ званіи приватъ-доцента), выдачу свидѣтельствъ лицамъ, оставляющимъ университетъ о курсахъ и наукахъ ими выслушанныхъ и т. д. Правда часть этихъ сборовъ идетъ въ общій бюджетъ университета, но гораздо большая дѣлится между профессорами (при чемъ деканы и ректоръ получаютъ болѣе значительныя доли), даже чиновниками и канцелярскими служителями университета. Въ общей сложности, впрочемъ, эти сборы въ Германіи—*въ противоположность Франціи,* гораздо *ниже* гонорара; такъ они составляли въ упомянутыхъ университетахъ за тотъ же періодъ времени отъ $^{1}/_{8}$ до $^{1}/_{3}$ доли всей массы гонорара. Тѣмъ не менѣе встрѣчаются и здѣсь значительные куши: такъ докторская промоція въ Берлинѣ стоила отъ 100 до 120 талеровъ; въ Бреславлѣ даже отъ 130—150, смотря по факультету. Гонораръ, мнѣ кажется, имѣетъ то же значеніе, и ту же „raison d'être“, какъ и всякая пошлина: пополненіе расходовъ государства тѣми, кто пользуется извѣстными услугами со стороны государства; а съ точки зрѣнія государства, какъ хозяина предпріятія, это совершенно раціональный способъ заинтересовать матеріально исполнителей въ успѣхѣ предпріятія. Наша плата за слушаніе лекцій—тотъ же гонораръ, только иначе собираемый и распредѣляемый, а потому и не оказывающій тѣхъ результатовъ и послѣдствій, ради которыхъ такъ дорожатъ гонораромъ въ Германіи; а что имъ досихъ поръ тамъ дорожатъ, можно видѣть изъ вполнѣ кампетентной и краснорѣчивой апологіи гонорара у Бильтрота, (стр. 377) (1). Вообще чтобы не говорили противъ гонорара, нельзя

---

(1) Наиболѣе безпристрастно и трезво разобралъ вопросъ о гонорарѣ у Kleinwächter'a (Die Rechts—und—Staatswisnenschaftlichen Facultaten in Oesterreich, S. 91).

забывать, что только при немъ мыслима и возможна конкурренція, при томъ не столько, говоритъ Бильротъ, между профессорами даннаго факультета, сколько между всѣми преподавателями данной науки въ извѣстной странѣ (1), а также полная свобода учить и учиться (въ вышеприведенномъ смыслѣ и объемѣ) и существованіе приватъ-доцентовъ (по крайней мѣрѣ въ достаточно людныхъ университетахъ)—безъ всякаго пособія со стороны правительства.

Лекціи *штатныхъ* преподавателей, т. е. профессоровъ, должны быть расположены такъ, чтобы студентъ могъ въ назначенный срокъ (3, для медиковъ 4 года; въ Австріи 3 только для философскаго факультета, для остальныхъ 4, для медиковъ 5 лѣтъ) прослушать полный курсъ извѣстнаго факультета, Рядомъ съ теоретическимъ преподаваніемъ идутъ обыкновенно (при условіяхъ той же Lehr—und—Lernfreiheit) практическія занятія. Сюда относятся: 1) репетиторіи, экзаменаторіи, конверсаторіи, диспутаторіи; 2) занятія въ т. н. семинаріяхъ; 3) собственно т. н. практическія занятія—въ клинникахъ, кабинетахъ, лабораторіяхъ. Послѣднія по самой сущности дѣла тѣсно связаны съ преподаваніемъ и, отчасти, напримѣръ клиническія для медиковъ, обязательны; первые же два разряда занятій предоставляются усмотрѣнію преподавателей и слушателей и развиты въ нѣкоторыхъ факультетахъ сравнительно слабѣе. Такъ занятія въ семинаріяхъ, состоящія, смотря по факультетамъ и наукамъ, въ чтеніи, толкованіи или критическомъ разборѣ замѣчательныхъ писателей, историческихъ, юридическихъ и проч. источниковъ, актовъ и документовъ, въ самостоятельныхъ работахъ слушателей по даннымъ темамъ, указаніямъ и пособіямъ, въ рѣшеніи задачъ (напримѣръ математическихъ) и упражненіяхъ въ дѣло-

(1) Разумѣется этого рода конкуренція возможна не вездѣ а только тамъ, гдѣ университетовъ много, разстоянія малы и переѣзды удобны.

производствѣ—для юристовъ и т. д., требующія уже извѣстной подготовки и теоретическаго знакомства съ предметомъ ([1]), находятъ обыкновенно желающихъ только между лучшими изъ студентовъ, и вообще болѣе развиты на богословскомъ и философскомъ факультетахъ, но далеко не такъ часто встрѣчаютия въ наукахъ юридическихъ и въ особенности административныхъ. Штейнъ объясняетъ это явленіе низкой сравнительно степенью выработанности этихъ послѣднихъ и въ особенности недостаткомъ специализаціи въ важнѣйшей по его мнѣнію изъ государственныхъ наукъ настоящаго времени, административномъ (иначе полицейскомъ) правѣ. Впрочемъ извѣстна существующая съ 1849 года семинарія государственныхъ наукъ при Іенскомъ университетѣ (ея уставъ у Ortloff'a, 132). Въ 1873 году былъ изданъ уставъ семинарій какъ для юридическихъ, такъ и политическихъ наукъ въ Австріи (Oesterreichische Rechsgesetze, VI-er Jahrg, 1220) на началахъ полной свободы учить и учиться. Онѣ могутъ быть открываемы, говорится здѣсь, какъ профессорами, такъ и приватъ-доцентами. Гонорара профессорамъ не полагается, *но часы занятій въ семинаріяхъ засчитываются профессорами за обязательные* для нихъ publica, а студентамъ въ число обязательныхъ недѣльныхъ часовъ; кромѣ того занятія въ семинаріяхъ, засвидѣтельствованныя профессоромъ, избавляютъ отъ коллоквій (репетицій) и могутъ быть награждены преміей (пособіемъ) ([2]) Что касается до репетиторій и проч., то какъ самое названіе показываетъ, они должны идти параллельно съ теоретическими лекціями по извѣстной наукѣ и со-

---

([1]) Въ Пруссіи студенты принимаются въ эти семинаріи по коллоквію или сочиненію.

([2]) Въ Пруссіи семинаріямъ назначаются пособія отъ 50 до 800 тал. на книги, карты, стипендіи слушателямъ и вознагражденіе преподавателей. (Интересна система практическихъ занятій для юристовъ, предлагаемая Gierke, 18).

стоятъ въ катехстическомъ повтореніи, если можно и нужно,—пополненіи, толкованіи и разъясненіи ихъ слушателямъ. Моль считаетъ ихъ настоятельною, но дадалеко не вполнѣ удовлетворяемою потребностью. Къ нимъ прибѣгаютъ только немногіе изъ студентовъ, при томъ уже въ концѣ университетскаго курса, передъ экзаменомъ, записываясь съ этой цѣлью на (вообще довольно дорогія) privatitssima, которыя, въ особенности у приватъ-доцентовъ, большею частью имѣютъ именно это назначеніе. Въ Пруссіи пытались не разъ сдѣлать этого рода практику обязательной для самихъ профессоровъ, но безъуспѣшно ([1]). Моль предлагалъ завести для этой цѣли бурсы или конвикты, т. е. общія квартиры, гдѣ бы студенты могли, за умѣренную плату, жить подъ надзоромъ и руководствомъ уже кончившихъ курсъ, но оставшихся при университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія лицъ ([2]); или поручать этого рода занятія съ нуждающимися въ нихъ студентами упомянутымъ лицамъ, или начинающимъ приватъ доцентамъ, *за извѣстное вознагражденіе отъ университета* и умѣренный гонораръ отъ слушателей. (Въ Боннѣ дѣйствительно приватъ-доценты на юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ первые два года могутъ заниматься только репетиторіями, которыя существуютъ также на богословскихъ факультетахъ въ Боннѣ и Тюбингенѣ) ([3]).

IV.

Изъ экзаменовъ въ нѣмецкихъ университетахъ полагаются: 1) экзамены, или т. н. каллоквіи (т. е. испы-

---

([1]) См. циркуляръ Эйхгорна у Rönne, Preus. Unterrichtswesen, II, 515. (Ср. Gierke, 18).

([2]) Въ Берлинѣ учреждена такая бурса на 30 человѣкъ въ 1873 году (Bona—Meyer, 98). Ср. Döllinger, 31.

([3]) Ср. *Кистяковскаго* «Объ изученіи юридическихъ и политическихъ наукъ въ Германіи (Жур. Мин. Нар. Пр. 1874, февраль) и *Карасевича*: «О формѣ университетскаго преподаванія наука права». М. 1876.

танія, производимыя отдѣльнымъ преподавателемъ изъ своего предмета) на стипендіи, экзамены, замѣняемые иногда письменными работами; 2) т. н. «tentamen phisicum» въ Германіи и «Naturhistoriche Prüfung» въ Австріи, т. е. экзаменъ изъ описательныхъ естественныхъ наукъ вообще и такъ сказать основныхъ естественно-медицинскихъ (физики, химіи, ботаники etc; затѣмъ анатоміи и физіологіи), экзаменъ, которому должны подвергнуться медики, прежде чѣмъ будутъ допущены къ испытанію изъ наукъ специально медицинскихъ ([1]); 3) т. н. Rigorosa т. е. экзамены на ученую (докторскую) степень ([2]); далѣе къ разряду

([1]) Но надобно замѣтить, что здѣсь уже встрѣчается вмѣшательство администраціи; такъ хотя эти экзамены происходятъ подъ предсѣдательствомъ декановъ медицинскаго факультета и экзаменаторами назначаются специалисты-профессора подлежащихъ предметовъ, но назначаются въ Пруссіи «Министерствомъ Народнаго Обученія» (Billroth, 208), въ Австріи, въ случаѣ надобности, могутъ быть имъ же назначены т. н. экстраординарные экзаменаторы (изъ экстраординарныхъ профессоровъ по представленію или указанію факультета). Это вмѣшательство объясняется тѣмъ, что «tentamen physicum» составляетъ въ Германіи ступень къ государственному экзамену на званіе «медико-хирурго-акушера», а въ Австріи къ экзамену на степень «доктора всей медицины», который есть вмѣстѣ и государственный экзаменъ, дающій непосредственно право на практику.

([2]) Въ Австріи, благодаря послѣднему закону объ экзаменахъ, Rigorosen—Ordnung von 15 April 1872 (Oesterreichische Reichsgesetze V. 381), никакихъ другихъ степеней нѣтъ; въ Германіи если и существуютъ кое-гдѣ въ уставахъ степени лиценціата или магистра (См. напр. статуты Берлинскаго университета въ Жур. Министерства Народнаго Просвѣщенія за Апрѣль 1876 года), то въ жизни они давно вышли изъ употребленія и потеряли всякое значеніе (только богословскіе факультеты кромѣ доктора даютъ еще лиценціата).—Дѣло въ томъ, что вся разница между низшею и высшею степенью, тамъ гдѣ ихъ полагалось двѣ, состояла въ требованіи для первой—доказать общее знакомство съ науками даннаго факультета, а для второй болѣе обширныя познанія въ отдѣльной специальности: но такъ какъ вторую можно было пріобрѣсти помимо первой, или лучше сказать, такъ какъ допускалось, что тотъ, кто пріобрѣталъ вторую, имѣлъ право и на первую, то понятно, что эта послѣдняя и потеряла всякое практическое значеніе. Въ Австріи сте-

испытаній можно отнести: 4) задачи и темы, предлагаемыя университетомъ, съ назначеніемъ наградъ за ихъ разрѣшеніе или обработку; наконецъ 5) такъ называемый экзаменъ на службу также происходитъ не безъ участія университетовъ или ихъ факультетовъ. Здѣсь подразумѣвается первый или т. н. въ Австріи теоретическій штатсъ-экзаменъ, второй или практическій, Dienst—Examen у Штейна, не имѣетъ уже никакихъ отношеній къ университету. Вообще „многіе и строгіе“ экзамены, говоритъ Рёсслеръ, вредны: они отвлекаютъ профессоровъ отъ ихъ прямаго призванія и назначенія; препятствуютъ студентамъ расположить свои занятія и отдаться изученію извѣстной спеціальности—согласно своимъ способностямъ и обстоятельствамъ“. „Экзамены“, говоритъ Моль—„это одуряющая, убійственная для времени и силъ процедура“. Не лучше отзывается о нихъ и Бильротъ въ своей книгѣ объ университетахъ: „экзамены, это пытка“, говоритъ онъ.

Благодаря развитію системы государственныхъ экзаменовъ—докторская степень въ Германіи—въ особенности въ Пруссіи—имѣетъ значеніе только почетнаго титула; но въ Австріи экзаменъ на степень доктора медицины есть въ тоже время, какъ было уже упомянуто, и штатсъ-экзаменъ на медицинскую практику. Общій порядокъ производства докторскихъ экзаменовъ въ Пруссіи (и вообще Германіи), порядокъ установленный отчасти законами, отчасти обычаями, состоитъ въ слѣдующемъ; желающій ему подвергнуться долженъ представить свой curriculum vitae, обыкновенно на латинскомъ языкѣ, указывающій порядокъ и объемъ научныхъ занятій и работъ докто-

---

пень баккалавра отмѣнена еще въ 1789 году, а на богословскомъ факультетѣ въ 1821.

ранта; свидѣтельство объ испытаніи зрѣлости въ гимназіи, университетское выпускное свидѣтельство (Abgangszeugniss, въ Австріи—Absolutorium), удостовѣряющее, что университетскія лекціи по извѣстному факультету или его отдѣленію были посѣщаемы не менѣе опредѣленнаго закономъ числа лѣтъ. Медикъ, кромѣ того, долженъ имѣть свидѣтельство объ удовлетворительно-выдержанномъ испытаніи изъ естественныхъ наукъ (tentamen physicum) и удостовѣреніе о практическихъ занятіяхъ въ клиникахъ. Наконецъ докторантъ долженъ представить также диссертацію (вообще работу, сочиненіе) по главному или вообще одному изъ предметовъ испытанія, которая бы доказывала, говоритъ Рёслеръ, самостоятельныя и успѣшныя занятія докторанта по избранной спеціальности. Если всѣ эти документы и данныя будутъ найдены удовлетворительными, назначается день экзамена *изъ всѣхъ предметовъ испытанія въ одно засѣданіе.* Диссертація обыкновенно служитъ исходнымъ пунктомъ экзамена и наука, къ области которой относится диссертація, главнымъ его предметомъ. На экзаменъ приглашаются деканомъ всѣ члены подлежащаго факультета (преимущественно ординарные профессора, а въ большихъ факультетахъ даже только старшіе изъ нихъ); во всякомъ случаѣ тѣ, по каѳедрамъ которыхъ долженъ происходить экзаменъ, должны быть на лицо. Обыкновенно каждый экзаменаторъ спрашиваетъ изъ своего предмета. О программахъ и билетахъ для экзамена нигдѣ оффиціально не упоминается; но Бильротъ (ст. 219) хотя и соглашается съ механическимъ характеромъ этихъ пріемовъ испытанія, однако думаетъ, что они во всякомъ случаѣ даютъ извѣстныя точки опоры и потому практически удобны для обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ экзаменѣ ([1]). За словеснымъ слѣдуетъ иног-

---

([1]) Но вотъ и другое мнѣніе: «экзаменъ по билетамъ потворствуетъ поверхностному знанію: студентъ, готовясь къ нему, заучиваетъ на-

да и письменное испытаніе. Неудовлетворительно сданный экзаменъ можетъ быть *повторенъ* не ранѣе какъ черезъ полгода; за удовлетворительнымъ слѣдуетъ диспутъ, предметомъ котораго служитъ напечатанная на счетъ докторанта и представленная въ факультетъ, для отсылки къ ученымъ учрежденіямъ и лицамъ, въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ (до 150 въ Пруссіи), диссертація съ присоединенными къ ней тезисами. Впрочемъ диспутъ, какъ формальность непредставляющая серьезныхъ гарантій, по словамъ Рёслера, выходитъ изъ употребленія [1]. Извѣстныхъ ученыхъ, а также вообще лицъ, оказавшихъ услуги университету или дѣлу науки и образованія, факультеты могутъ (не иначе только, какъ единогласно) возводить въ степень доктора мимо всѣхъ вышеприведенныхъ формальностей (promotio honoris causa). Австрійскія постановленія по этому предмету имѣютъ нѣкоторыя особенности, носящія на себѣ въ большей или меньшей степени характеръ новѣйшаго австрійскаго законодательства по университетскому вопросу вообще, характеръ — переходный, промежуточный между французскими, отчасти нашими порядками экзаменовъ и общегерманскими. Такъ по отношенію къ тремъ „свѣтскимъ“ факультетамъ, послѣ многихъ колебаній и перемѣнъ, начавшихся съ 1848 года, распоряженіемъ „Министра Обученія и Исповѣданій“ въ 1872 году [2] установленъ порядокъ, представляющій слѣдующія главныя отличія отъ общепринятаго въ Германіи: *по философскому факультету* (въ видѣ исклю-

---

уку по приготовленнымъ конспектамъ, не вникая во внутреннюю связь фактовъ и это дѣлается какъ бы для того, чтобы скорѣе все забывать. (проф. Гойеръ въ «Варшавскихъ унив. извѣст.» 1875, № 5).

[1] Замѣчательно, что на диспутѣ могутъ быть опонентами и вообще возражать диспутанту только лица принадлежащія къ университету.

[2] Oesterreichische Reichsgesetze, V, 385.

нія) можно искать степени доктора *и непробывши узаконеннаго числа лѣтъ* студентомъ этого факультета (ordentlicher immatriculirter Hörer), но не иначе, какъ по ходатайству факультета и съ разрѣшенія министра ([1]); испытаніе происходитъ въ два сеанса, т. е. подлежащія науки раздѣляются на двѣ группы; эти группы могутъ быть избраны аспирантомъ изъ числа 5, по которымъ распредѣлены всѣ науки факультета ([2]); испытанія публичны, продолжаются отъ одного до двухъ часовъ; невыдержанный экзаменъ можетъ повторяться еще *два раза, но не болѣе,* чрезъ опредѣленные промежутки времени; *отъ юристовъ* диссертаціи не требуется; экзаменъ распредѣляется *на три засѣданія* въ коммисіяхъ изъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ декана; между отдѣльными засѣданіями должны быть промежутки не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ, но экзаменъ долженъ быть конченъ въ одномъ и томъ же университетѣ ([3]).

Что касается до австрійскаго экзамена на степень доктора медицины, то происходя хотя и въ факультетѣ, но подъ контролемъ и при участіи особыхъ депутатовъ (Commissär) и соэкзаменаторовъ (Coë-

---

([1]) Подобная льгота существуетъ еще въ Бельгіи, но экзамены такого рода кандидатовъ происходятъ въ особомъ, спеціально для нихъ назначенномъ центральномъ жюри (коммиссіи) въ Брюсселѣ.

([2]) Это вполнѣ объясняется сложнымъ и разнообразнымъ составомъ философскаго факультета.

([3]) Въ Италія переходный характеръ экзаменовъ еще рѣзче; кромѣ *ежегодныхъ*—передъ подлежащими преподавателями, *промоціонный* экзаменъ, также какъ въ Австріи, распадается на нѣсколько отдѣловъ, и сдается въ продолженіи университетскаго курса, въ извѣстные сроки. Экзаменъ письменный—состоитъ въ письменныхъ отвѣтахъ «съ помощію только пріобрѣтенныхъ познаній»; диссертація публично не защищается, по крайней мѣрѣ на баккалавра. Экзаменаціонныя коммиссіи или назначаются министромъ изъ спеціалистовъ по даннымъ предметамъ, или составляются изъ профессоровъ подлежащихъ экзамену наукъ съ прибавкой посторонняго члена, предлагаемаго академическимъ совѣтомъ (наше правленіе нѣмецкій сенатъ) и утверждаемаго министромъ (обыкновенно предлагается одинъ изъ «частныхъ преподавателей», т. е. приватъ-доцентовъ).

xaminatoren) по назначенію отъ правительства и давая вмѣстѣ со степенью и право на медицинскую практику, онъ уже долженъ быть причисленъ къ разряду государственныхъ экзаменовъ.

Государственные экзамены также весьма тѣсно связаны и переплетены съ университетской жизнью Германіи. Неговоря уже о томъ что требованія, предъявляемыя правительствомъ на этихъ экзаменахъ, вліяютъ на т. н. свободу учиться, т. е. выборъ и порядокъ наукъ, штудируемыхъ въ университетѣ слушателями, самый персоналъ экзаменаціонныхъ коммиссій вербуется, въ большинствѣ случаевъ, изъ университетскихъ профессоровъ. Развитіе системы государственныхъ экзаменовъ объясняется отчасти пониженіемъ уровня требованій на университетскихъ экзаменахъ (быть можетъ вслѣдствіе платы, получаемой изъ сборовъ съ экзаменующихся профессорами), а еще болѣе относительной независимостью отъ воздѣйствія государства университетскихъ корпорацій въ Германіи и разнообразіемъ предъявляемыхъ ими требованій на экзаменахъ, требованій, при томъ, обусловленныхъ исключительно научными соображеніями; понятно, что государство, съ развитіемъ и усложненіемъ административныхъ и общественныхъ потребностей, пожелало организовать и спеціализировать особыя серіи экзаменовъ—соотвѣтственно упомянутымъ административно - общественннымъ потребностямъ. Основная мысль этихъ экзаменовъ состоитъ въ томъ, что *всякій* желающій занять извѣстный постъ или амплуа въ судѣ, адвокатурѣ, нотаріатѣ, администраціи—а также желающій быть практическимъ врачемъ, учителемъ гимназіи или реальной школы и т. д. *обязанъ* предварительно *выдержать спеціальный экзаменъ*, доказывающій его теоретическую (а для медиковъ) и практическую подготовку къ данному призванію; къ экзамену же допускается *только тотъ* кто: 1) имѣетъ аттестатъ зрѣлости и 2) университетское вы-

пускное свидѣтельство, удостовѣряющее, что науки, требуемыя положеніемъ о государственныхъ экзаменахъ, *прослушаны* въ опредѣленный срокъ (но экзамена изъ нихъ для желающихъ подвергнуться государственному экзамену, въ университетахъ, кромѣ, какъ увидимъ, полукурсоваго экзамена въ Австріи, не полагается) (¹). Такихъ экзаменовъ полагается обыкновенно *два*, по крайней мѣрѣ для юристовъ (до 1869 года въ Пруссіи ихъ было даже три). Но только первый изъ нихъ, сдаваемый по окончаніи университетскаго курса, передъ допущеніемъ къ практическимъ занятіямъ въ данномъ вѣдомствѣ, имѣетъ теоретическій, научный характеръ: къ слѣдующему за нимъ приступаютъ уже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, даже лѣтъ практическихъ занятій въ канцеляріяхъ и т. п. и онъ имѣетъ уже чисто техническое и практическое значеніе испытанія въ спеціальномъ законодательствѣ и и дѣлопроизводствѣ даннаго вѣдомства (Theoretitche— und—Practische Prüfung, Fach—und—Dienst Prüfung) (²). Только перваго рода экзамены имѣютъ болѣе или менѣе близкія отношенія къ университетскому преподаванію и преподавателямъ, а слѣдовательно только объ нихъ здѣсь можетъ быть рѣчь (³). Общій порядокъ теоретическихъ экзаменовъ на службу по судебному и общеадминистративному (внутреннихъ дѣлъ и финан-

(¹) Существуютъ экзамены и для чиновниковъ горнаго, лѣснаго и т. п. вѣдомствъ, требующія окончанія курса въ спеціальныхъ школахъ, а также для низшихъ, механическихъ и техническихъ исполнителей въ административныхъ и судебныхъ установленіахъ (писцы, почтальоны и проч.) но на нихъ не требуется университетскихъ знаній, а потому они сюда не относятся.

(²) Моль считаетъ вторичные экзамены лишними, а также Gierke (S. 32).

(³) Замѣтимъ здѣсь кстати, что нѣмецкій чиновникъ, даже административный, пройдя такія мытарства и разъ получа штатное мѣсто, сидитъ уже на немъ почти также прочно, какъ членъ суда: отъ капризовъ и произвола своего начальства онъ огражденъ закономъ и судомъ (по-крайней мѣрѣ административнымъ или дисциплинарнымъ).

совъ) вѣдомству состоитъ въ слѣдующемъ: экзамены происходятъ въ коммисіяхъ, назначаемыхъ или Министерствомъ Юстиціи (въ Пруссіи) или Просвѣщенія, по сношенію съ подлежащими вѣдомствами (въ Австріи), изъ: 1) профессоровъ (въ Баваріи, Вюртембергѣ Саксоніи) (¹), подъ предсѣдательствомъ или при участіи правительственнаго коммиссара (въ обоихъ Гессенахъ, по крайней мѣрѣ до войны 1866 года, эти экзамены прямо производились въ юридическихъ факультетахъ); 2) изъ профессоровъ и чиновниковъ соотвѣтствующаго вѣдомства (административныхъ чиновниковъ, членовъ суда, прокуроровъ), даже адвокатовъ и нотаріусовъ (въ Пруссіи по закону 1869 года) при судахъ второй инстанціи (соотвѣтствующихъ нашимъ палатамъ); 3) въ университетскихъ городахъ вообще, при томъ въ коммиссіяхъ „преимущественно" изъ профессоровъ (въ Австріи съ $18^{55}/_{56}$ гг.). Членовъ въ коммиссіяхъ полагается не менѣе трехъ (Моль совѣтуетъ отъ 6 до 8). Профессора вообще считаются лучшими, наиболѣе компентентными экзаменаторами; но Моль, въ интересахъ возможно большей „свободы учиться", т. е. въ видахъ устраненія всякихъ посторонних соображеній при выборѣ студентами курсовъ того или другаго изъ профессоровъ, рекомендуетъ полное устраненіе ихъ отъ экзаменовъ. Иначе, говоритъ онъ, единственный объективный критерій для сужденія объ относительномъ достоинствѣ профессора,—а именно количество слушателей и получаемаго гонорара," будетъ уже не вѣренъ и не примѣнимъ (понятно, что онъ вполнѣ примѣнимъ, и то при извѣстныхъ условіяхъ, только къ преподавателямъ, конкурирующимъ другъ съ другомъ по одному и тому же предмету и въ одномъ и томъ же университетѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ одномъ и томъ же государствѣ). Далѣе указывается также на возможную односторонность и пристрастіе профессоровъ—экзаменаторовъ къ собственнымъ идеямъ и взглядамъ, возможность, часто неизбѣжность вліянія на нихъ окружающей среды товарищей и даже учащих-

(¹) А потому и дѣло идетъ гораздо лучше, чѣмъ въ Пруссіи (Gierke, 7).

ся (непопулярность строгихъ экзаменаторовъ); но дѣло въ томъ, что, во первыхъ, тотъ же Моль для всегда безъукоризненнаго устройства коммиссій изъ чиновниковъ требуетъ отъ подлежащихъ министровъ: *неутомимаго интереса къ дѣлу, вѣрнаго знанія и оцѣнки людей и высокой степени научнаго образованія* (1); во вторыхъ самъ же онъ замѣчаетъ, что возможнымъ вреднымъ послѣдствіямъ для „свободы учиться" отъ коммиссій изъ профессоровъ легко помочь; стоитъ только назначать профессоровъ для каждой экзаменаціонной сессіи передъ самымъ ея началомъ, при томъ ежегодно мѣняя хотя отчасти ея составъ, такъ что напередъ нельзя будетъ знать студентамъ, кто изъ профессоровъ попадетъ въ коммиссію. Наконецъ Бильротъ справедливо замѣчаетъ, что когда нѣсколько профессоровъ—спеціалистовъ по одному и тому же предмету засѣдаютъ въ коммиссіи, то всѣхъ слушать нельзя же студенту, а при выборѣ уже придется руководиться неоднимъ только фактомъ ихъ присутствія въ коммиссіи. Наконецъ самая практика показала несостоятельность такого слишкомъ докринерскаго требованія.

Экзамены происходятъ въ извѣстные сроки: разъ, два, четыре въ году, а иногда (въ Пруссіи и Австріи) круглый годъ, изъ всѣхъ или извѣстнаго отдѣла наукъ юридико-административныхъ въ одно засѣданіе для каждаго экзаменующагося. Начинается дѣло съ *письменныхъ отвѣтовъ или работъ* (2); или цѣлой ихъ группы,

---

(1) Къ слову замѣчу здѣсь, что тѣ же самыя идеальныя требованія Моль предъявляетъ попечителю и библіотекарю университета, а Бильротъ чиновникамъ министерства, въ завѣдыванія которыхъ находятся дѣла университетовъ, опредѣленія и увольненія профессороовъ (Billr 295)!

(2) Вообще говоря это или а) собственно письменные отвѣты на вопр°сы (одинъ и тотъ же вопросъ или тема могутъ быть даны цѣлой группѣ экзаменующихся) изъ всѣхъ или нѣкоторыхъ наукъ, иногда подготовленные напередъ коммиссіей, вынимаемые по жребію и разрѣшаемые въ присутствіи одного изъ членовъ коммиссіи съ помощію пріобрѣтенныхъ уже познаній, или в, собственно письменныя работы (на тэму, за-

за письменными слѣдуютъ *словесные* экзамены въ полномъ присутствіи коммиссіи; они обыкновенно примыкаютъ къ письменному отвѣту или работѣ, служа ея разъясненіемъ или пополненіемъ (касаясь, въ послѣднемъ случаѣ, тѣхъ наукъ, по которымъ не было задано письменныхъ работъ). Каждому экзаменующемуся или цѣлой группѣ, какъ и при письменныхъ испытаніяхъ, назначается извѣстный день; иногда (въ Австріи) даже нѣсколько человѣкъ выспрашиваются заразъ. Продолжительность экзамена (повторяю происходящаго заразъ изъ всѣхъ или цѣлой группы предметовъ въ одинъ пріемъ) для каждаго отдѣльнаго лица или группы опредѣлена закономъ (отъ часу до двухъ и болѣе). Программъ не упоминается. Экзаменующійся долженъ доказать извѣстную степень общей научной развитости, а также достаточное для избираемой профессіи знакомство съ извѣстнымъ разрядомъ наукъ, ихъ основными положеніями, связью и взаимными отношеніями, сущностью и историческимъ развитіемъ важнѣйшихъ институтовъ права, но не мелочными подробностями, въ особенности по отношенію къ положительному законодательству (при томъ столь быстро измѣняющемуся и сложному, каково вообще административное): это предоставляется занятіямъ въ продолженіи практическаго искуса, непосредственно слѣдующаго за экзаменомъ [1]. Сужденія коммиссіи о результахъ испытанія каждаго аспиранта въ отдѣльности или цѣлой

данную коммиссіей), производимыя съ помощію извѣстныхъ пособій (словари, таблицы логариѳмовъ, сборники законовъ и т. п.) въ присутствіи члена коммиссіи (Clausur—Arbeiten) или наконецъ c) работы на дому, для которыхъ назначается отъ 6 до 8 недѣль времени. Разумѣется отвѣты или работы разсматриваются всѣми членами коммиссіи и только авторы найденныхъ удовлетворительными допускаются къ дальнѣйшему испытанію.

[1] Цѣль лекцій—развитіе научнаго мышленія и умѣнья приложить къ дѣлу усвоенное, а не передача малѣйшихъ подробностей предмета, слѣдовательно и экзаменъ не долженъ ихъ требовать отъ студента. (Проф. Гойеръ въ Варшавскихъ Унив. Извѣстіяхъ, 1875, № 5).

группы ихъ происходятъ въ закрытомъ (не публичномъ) засѣданіи коммиссіи, по внутреннему, такъ сказать, убѣжденію членовъ и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ и объявляется экзаменующимся. Допускается извѣстная градація въ обозначеніи степени познаній и развитости научной. Неудовлетворительный экзаменъ можетъ быть повторенъ только по истеченіи опредѣленнаго (иногда назначаемаго коммиссіей) срока (годъ, полгода и т, д.) и при томъ *не болѣе одного раза*, въ Австріи *двухъ*. (Thaa, Samml 408). (1) Особаго экзамена на обще-административную службу (за исключеніемъ упомянутыхъ спеціальныхъ, техническихъ, такъ сказать, частей: строительной, горной, лѣсной и т. п.) вообще говоря нѣтъ (2) (въ Пруссіи онъ отмѣненъ административнымъ распоряженіемъ—по мнѣнію палатъ не законнымъ—въ 1868), но государственныя науки входятъ въ большей или меньшей пропорціи (3) въ составъ юридическаго экзамена.

Нѣкоторыя особенности, кромѣ указанныхъ выше, существуютъ еще въ Австріи. Здѣсь повидимому не рѣшились вдругъ отмѣнить существовававшій до 1848 года строгій „Collegien—Zwang", т. е. распредѣленіе наукъ по курсамъ, съ его неразлучными годовыми экзаменами, а потому разбили государственный экзаменъ на службу на три отдѣльныя испытанія (изъ опредѣленныхъ для каждаго наукъ); первое изъ нихъ сдается не ранѣе двухъ лѣтъ по поступленіи въ студенты, (4)

---

(1) Авторъ статьи «О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи» (Ж. М. Н. Пр., 1878, I, 47) повидимому ошибается, утверждая противное.

(2) Кромѣ Бадена и Виртемберга, гдѣ существуютъ особые экзамены для т. н. «камералистовъ» и «региминалистовъ».

(3) Въ Пруссіи въ весьма незначительной: требуется только знакомство «съ основаніями государственныхъ наукъ»; въ Австріи цѣлый отдѣлъ экзамена назначенъ спеціально для государственныхъ (собственно экономико-административныхъ) наукъ: статистики, политической экономіи, политики народнаго хозяйства и финансовъ.

(4) А именно изъ римскаго права, исторіи нѣмецкаго права и государства и каноническаго права. Оно обязательно и для тѣхъ изъ студентовъ,

второе въ концѣ 4-го года ([1]), третье по окончаніи курса ([2]); при томъ всѣ они *только словесные.* Особенность австрійскихъ порядковъ составляетъ такъ же допущеніе къ государственному (но не докторскому) экзамену лицъ, невыслушавшихъ университетскаго курса ([3]); но они должны во всякомъ случаѣ подвергнуться испытанію зрѣлости, *не ранье двухъ лѣтъ* послѣ котораго могутъ быть допущены, при томъ съ разрѣшенія каждый разъ самого министра, къ первому отдѣлу государственнаго экзамена и *не ранье 4-хъ лѣтъ* къ двумъ остальнымъ. Они экзаменуются наравнѣ съ студентами, передъ тѣми же коммиссіями, *но за тройную плату.* Кромѣ того они должны или прослушать главныя юридическія науки въ университетѣ въ продолженіи, покрайней мѣрѣ, 3-хъ семестровъ, или доказать, что по каждому изъ этихъ предметовъ брали частные уроки (privatissima) у профессоровъ. При томъ экзамены для нихъ не ограничиваются словесными отвѣтами, а требуется *и письменное испытаніе.* Въ заключеніе нужно замѣтить, что степень доктора правъ въ Австріи вполнѣ замѣняетъ государственный экзаменъ; и кромѣ того она только даетъ право на адвокатскую профессію. Въ докторскій экзаменъ, сдаваемый, также въ три пріема (но уже по выходѣ изъ университета) входятъ кромѣ вышеупомянутыхъ еще государственное и международное права.

На право доступа къ медицинской практикѣ и должностямъ государственный экзаменъ въ Сѣверо-

---

которые имѣютъ въ виду не государственный экзаменъ, а докторскую степень, хотя предметы перваго государственнаго испытанія входятъ въ составъ докторскаго экзамена См. Thaa, Supplement—Heft, 644, 670.

([1]) Сдается гражданское и уголовное право съ ихъ процессомъ.

([2]) Политическая экономія, наука о финансахъ и статистика.

([3]) Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, нельзя сказать, что «вездѣ самоучки устраняются отъ государственнаго экзамена» (Ж. М. Н. Пр. I. с. 13).

Германскомъ союзѣ установленъ на основаніи „Промысловаго устава“ (Gewerbe—Ordnung) 1869 „Положеніемъ объ испытаніи на званіе врача, дантиста etc“ того же года (см. Archiv des Norddeutschen Bundes etc von Koller, B. III, а также у Рёсслера, II, 19 и Бильрора, § 155), распространеннымъ впослѣдствіи на всѣ земли Германской имперіи. (¹) Онъ производится или въ центральной коммиссіи въ Берлинѣ, или въ коммиссіяхъ при университетахъ, составленныхъ, по назначенію отъ правительства, изъ особенныхъ спеціалистовъ по всѣмъ отраслямъ медицинскихъ наукъ (de facto, особенно въ небольшихъ городахъ, изъ профессоровъ) и состоитъ изъ а) экзамена практически-демонстративнаго (состоящаго изъ 4-хъ отдѣльныхъ испытаній, отчасти устныхъ, отчасти письменныхъ) (²), сдаваемаго въ отдѣленіяхъ коммиссіи, и b) заключительнаго теоретическаго, исключительно словеснаго, въ полномъ составѣ коммиссіи. Документы и свидѣтельства требуются тѣже, что и при экзаменѣ на степень доктора медицины. Въ Австріи съ 1849 года до послѣдняго времени факультетская степень доктора вполнѣ замѣняла государственный экзаменъ (котораго поэтому и не существовало), но въ 1872 г. почему то этотъ порядокъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что факультетскій экзаменъ былъ поставленъ подъ контроль правительства и обращенъ такимъ образомъ какъ бы въ государственный (Oesterreichische Reichsgesetze- V, 390, Billroth, 207). Происходитъ онъ въ медицинскихъ факультетахъ подъ председательствомъ ихъ декановъ но съ участіемъ „соэкзаменаторовъ“ и „подъ наблюденіемъ и контролемъ“ *правительственныхъ коммиссаровъ*. Тѣ и другіе могутъ не принадлежать къ карпораціи преподавателей, но *выбираются факультетомъ* и ут-

---

(¹) Докторская степень отъ него не освобождаетъ, слѣдовательно его не замѣняетъ, но и не требуется для него.

(²) Исторіи болѣзней и т. п.

верждаются министромъ, первые обыкновенно изъ экстраординарныхъ профессоровъ, вторые изъ членовъ губернскаго или областнаго медицинскаго управленія; тѣ и другіе должны имѣть степень доктора медицины. Предварительная сдача экзамена изъ естественныхъ наукъ (Naturhistorische Prüfung) и здѣсь непремѣнное условіе. Экзаменъ оканчивается въ три засѣданія, раздѣляясь на теоретическій и практическій, но производится только словесно. Даже диссертаціи не требуется ([1]). Кромѣ того для поступленія на государственную службу по медицинской администраціи какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австріи требуется занятіе практикой въ продолженіи извѣстнаго времени, выдающаяся репутація или съ отличіемъ выдержанный государственный экзаменъ *и новое испытаніе* въ медико-административныхъ установленіяхъ ([2]). Государственные экзамены также обложены платой; такъ въ Пруссіи медицинскій экзаменъ стоитъ 68 талеровъ, въ Австріи 180 флориновъ (ср. стр. 30). Для кандидатовъ на учительскія мѣста въ гимназіяхъ также существуютъ испытанія какъ въ Пруссіи, такъ и въ Австріи, въ особыхъ коммиссіяхъ изъ научно-образованныхъ спеціалистовъ; наконецъ, по прусскому закону 11-го мая 1873 года, для полученія сана священника требуется аттестатъ зрѣлости, трехлѣтній университетскій курсъ и государственный экзаменъ.

Весь этотъ вопросъ о государственныхъ экзаменахъ интересенъ для насъ не по ихъ принципу, вполнѣ у насъ, по моему мнѣнію, въ настоящее время, едва ли еще примѣнимому, а по способу производства этихъ экзаменовъ, подробности которыхъ здѣсь болѣе выработаны и гораздо точнѣе опредѣлены уста-

---

([1]) Публичность экзаменовъ состоитъ въ дозволеніи присутствовать при нихъ студентамъ и врачамъ; отмѣтки *три*: неудовлетворительно, удовлетворительно, отлично.

([2]) Ср. «О государствахъ экзаменахъ», стр. 10 и 54

вами и положеніями, чѣмъ по отношенію къ факультетскимъ экзаменамъ на степень, держащимся болѣе обычая. Этотъ способъ производства состоитъ: 1) въ коллегіально устроенныхъ и коллегіально поставляющихъ свое рѣшеніе о результатѣ экзамена коммиссіяхъ; 2) центръ тяжести экзаменовъ лежитъ въ письменныхъ отвѣтахъ (а это критеріумъ несравнимо надежнѣйшій, чѣмъ словесныя импровизаціи); 3) экзаменъ производится въ *одно* или много *два—три* засѣданія изъ всѣхъ предметовъ для каждаго экзаменующагося или цѣлой группы, ([1]) при томъ изъ главныхъ, существенныхъ основаній наукъ вообще (а не изъ того только, что прочитано). Не маловажное достоинство нѣмецкихъ, какъ факультетскихъ такъ и государственныхъ испытаній состоитъ: a) въ ихъ сравнительной малочисленности и b) полной свободѣ со стороны прослушавшихъ университетскій курсъ являться на экзаменъ не непосредственно по окончаніи лекцій, а когда онъ вполнѣ приготовится; только при этихъ двухъ условіяхъ возможно: 1) дѣйствительное штудированіе, а не дриссировка, однообразная для всѣхъ и каждаго, безъ вниманія къ индивидуальнымъ обстоятельствамъ, наклонностямъ и возникшему въ извѣстное время у студента интересу къ той или другой наукѣ; 2) дѣйствительно серьезное отношеніе къ экзаменамъ какъ со стороны экзаменующагося, который является на экзаменъ, *когда чувствуетъ себя готовымъ*, а не когда наступилъ узаконенный срокъ, такъ и со стороны экзаменаторовъ, ибо они нестоль утомляются этимъ „одуряющимъ“ занятіемъ.

([1]) Не все равно—проэкзаменовать-ли maximum 4—6 человѣкъ въ сутки, при томъ въ два засѣданіи, утреннее и вечернее, или 50—100 человѣкъ, какъ случается у насъ!

V.

Главный контингентъ учащихся въ нѣмецкихъ университетахъ составляютъ имматрикулированные (въ Австріи—ординарные) слушатели, т. е. внесенные въ общій списокъ студентовъ университета, а также и подлежащаго факультета. Они обязываются честнымъ словомъ соблюдать правила и постановленія университета и получаютъ пріемное свидѣтельство—матрикулу—вмѣстѣ съ экземпляромъ правилъ для студентовъ (гдѣ обозначается узаконенный или рекомендуемый порядокъ слушанія лекцій, правила о гонорарѣ, штрафахъ и взысканіяхъ за проступки и т. д.). Отъ нихъ требуется удостовѣреніе въ экзаменѣ изъ гимназическаго курса (свидѣтельство зрѣлости). Для нѣкоторыхъ отдѣленій философскаго факультета достаточенъ курсъ реальныхъ школъ перваго разряда. Они только между слушателями считаются членами университетской корпораціи. Имматрикуляція *обязательна* для всякаго, кто впослѣдствіи намѣренъ искать ученой степени, или подвергнуться государственному экзамену, потому что только имматрикулированные студенты могутъ получить отъ университета свидѣтельство о правильно пройденномъ университетскомъ курсѣ или вообще о томъ, что науки, требуемыя положеніемъ объ экзаменахъ на ученыя степени и государственную службу или общественное званіе (лекарь, адвокатъ) вполнѣ выслушаны (Abgangszeugniſs, Absolutorium) (1). Лица же, не представляющія свидѣтельствъ зрѣлости (2) и желающія выслушать

---

(1) Подобное свидѣтельство выдается и при переходѣ студентовъ изъ одного университета въ другой (относительно тѣхъ предметовъ, которые ими уже выслушаны). Перемѣнить факультетъ можно только въ первой половинѣ семестра.

(2) Извѣстная степень развитости (напримѣръ курсъ первыхъ 6-ти классовъ гимназіи или реальной школы) и узаконенный возрастъ требуются и отъ нихъ.

только некоторые предметы (напримѣръ фармацевты, технологи), а не полный курсъ факультета или разряда—или получаютъ т. н. малую матрикулу (въ Страсбургѣ), или носятъ названіе неимматрикулированныхъ слушателей [экстраординарныхъ въ Австріи]; сюда также относятся: иностранцы и воспитанники другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ допускаются такъ называемые „гости", лица желающія посѣтить или посѣщать только нѣкоторыя лекціи извѣстнаго предавателя. Право академическаго гражданства теряется, между прочимъ, вслѣдствіе продолжительнаго (отъ 4-хъ недѣль до 6 мѣсяцевъ) отсутствія изъ университетскаго города безъ вѣдома университетскихъ властей, а также въ томъ случаѣ, если студентъ провелъ цѣлый семестръ, не записавшись ни на одинъ *приватный* курсъ. Для полнаго университетскаго курса установленъ опредѣленный minimum (три—четыре года—смотря по факультетамъ—въ Пруссіи (¹), четыре—пять лѣтъ въ Баваріи и Австріи), съ истеченіемъ котораго право академическаго гражданства также прекращается: но впрочемъ дается отсрочка на одинъ годъ (и даже болѣе, Billroth 222) въ интересѣ дальнѣйшихъ занятій и приготовленія къ экзамену, и на полгода для дальнѣйшаго усовершенствованія по пріобрѣтеніи ученой степени (²).

Имматрикуляція даетъ право не только посѣщать университетскія лекціи [записавшись на нихъ предварительно лично у подлежащихъ преподавателей и внеся университетскому казначею (квестору) обычный, услов-

---

(¹) Что считается нынѣ недостаточнымъ *Sybel*, Die deutsche Universit. 24; *Gierke*, 8; *Bona Meyer*, 44.

(²) Въ Лейпцигѣ матрикула выдается на 5 лѣтъ и по истеченіи этого срока можетъ быть возобновлена.

ленный или узаконенный гонораръ] ([1]), но также и пользоваться университетсъой библіотекой, кабинетами и проч. (на основаніи спеціальныхъ правилъ этихъ учрежденій), получать стипендіи ([2]), занимать вакантныя мѣста въ конвиктахъ (общихъ студенческихъ квартирахъ), или пользоваться даровымъ столомъ (Freitich), выступать соискателемъ на преміи, выдаваемыя за разрѣшеніе извѣстныхъ тэмъ и т. д. ([3]). Хотя посѣщеніе лекцій de jure обязательно и въ концѣ каждаго семестра студентъ долженъ получить отъ каждаго изъ преподавателей, на лекціи которыхъ онъ такъ сказать абонировался, или отъ подлежащаго факультета удостовѣреніе въ исправномъ посѣщеніи лекцій; но тѣмъ не менѣе принудительныхъ мѣръ по этому пункту, а также обязательнаго слушанія лекцій въ извѣстномъ порядкѣ, за незначительными, выше приведенными, исключеніями, несуществуетъ. „При этой свободѣ, говоритъ Бильротъ, возможная потеря времени вознаграждается выигрышемъ въ характерѣ и самообладаніи“.

Прежнія привелегіи университетовъ по уголовной, гражданской и дисциплинарной подсудности и подвѣдомственности студентовъ въ новѣйшее время *большею частію* отмѣнены, но студенты относительно нравственности, научныхъ занятій, соблюденія университетскихъ уставовъ и правилъ подчинены ректору, универ-

---

([1]) Этотъ гонораръ—по надлежащимъ образомъ удостовѣренной бѣдности, иногда по коллоквію, или подъ условіемъ правильнаго посѣщенія лекцій, можетъ быть отсроченъ до поступленія на службу, уменьшенъ на половину или сложенъ окончательно, по рѣшенію особой коммиссіи изъ профессоровъ, но съ согласія подлежащихъ преподавателей.

([2]) Въ Австріи онѣ доходятъ до 50 гульд. въ годъ: это уже далеко не по англійски!

([3]) Въ Страсбургѣ назначаются ежегодно преміи, по одной на факультетъ, въ 600 марокъ каждая (186 р.): это лучше нашихъ медалей!

ситетскому суду и наконецъ сенату [1]. Но во всякомъ случаѣ и въ настоящее время судебная и дисциплинарная компетенція нѣмецкихъ университетовъ гораздо шире чѣмъ у нашихъ [2]; ей подчинены: 1) неприличное, предосудительное, безнравственное (ausschweifend) и нечестное (напримѣръ, неисполненіе честнаго слова, злоупотребленіе имъ) поведеніе; 2) неповиненіе университетскому начальству и преподавателямъ или оскорбленіе ихъ (напримѣръ: демонстраціи, Verrufserklärungen); 3) споры студентовъ, обиды, насилія, какъ между собой, такъ и съ посторонними лицами (Лейпцигъ), дуэли между студентами, а также нарушеніе спеціальныхъ постановленій объ обществахъ, сходкахъ, собраніяхъ и процессіяхъ, устраиваемыхъ студентами. „Было время и еще весьма не давно (съ 20-хъ годовъ по 50-ые текущаго столѣтія), когда всякія общества и сходки студентовъ, говоритъ Моль, строго преслѣдовались и запрещались (хотя вполнѣ они никогда не прекращали своего существованія), но съ общимъ подъемомъ и большей свободой гражданской и политической жизни и „студенческія исторіи“ перестали безпокоить и озабочивать правительства“. И дѣйствительно, въ настоящее время нѣмецкіе студенты пользуются въ этомъ отношеніи весьма значительной—сравнительно—

---

(1) Въ прусскихъ университетахъ полагается особый судья (прежде синдикъ); онъ членъ сената и долженъ имѣть квалифакацію, требуемую закономъ отъ члена судебнаго мѣста. Онъ же отправляетъ и полицейскія обязанности инспектора студентовъ; въ Баварскихъ университетахъ его замѣняетъ директоръ университетской полиціи; въ Ростокѣ и Страсбургѣ университетскій судъ состоитъ изъ ректора, проректора (т. е. ближайшаго предмѣстника ректора) и синдика, выбираемаго сенатомъ изъ профессоровъ юридическаго факультета.

(2) Полное уровненіе, въ отношеніи надзора и взысканій, студентовъ съ прочими, вполнѣ совершеннолѣтними и правоспособными гражданами Моль находитъ нераціональнымъ въ педагогическомъ отношеніи.

долей свободы. Такъ въ Лейпцигѣ (¹), хотя представленіе прошеній „скопомъ" запрещено, но депутаціи не болѣе 10 человѣкъ дозволены. Для устройства публичнаго праздника или процессіи требуется разрѣшеніе ректора, по соглашенію съ полиціей. Въ Страсбургѣ оставлено въ силѣ французское правило, по которому общества и сходки въ количествѣ болѣе 20 человѣкъ нуждаются въ разрѣшеніи полиціи. Но затѣмъ вообще въ Пруссіи всякое общество студентовъ должно представить свой уставъ и списокъ членовъ правленія въ университетскій судъ, а также указать, если потребуется, время и мѣсто собраній и сообщить имена всѣхъ членовъ. Отъ начальства университетскаго зависитъ дать свое согласіе или нѣтъ; участіе лицъ постороннихъ въ студенческихъ обществахъ и сходкахъ, и на оборотъ, большею частію не допускается. Въ Баварскихъ университетахъ существуетъ особый комитетъ изъ депутатовъ по одному отъ каждыхъ 100 человѣкъ студентовъ, подъ наблюденіемъ котораго, съ разрѣшенія ректора, и происходятъ сходки въ помѣщеніяхъ университета, только не въ часы лекцій. Вообще студенты могутъ составлять, на одинаковыхъ условіяхъ съ гражданами, общества и сходки, какъ въ зданіяхъ университета, такъ и внѣ его, съ цѣлью научною, благотворительною или въ интересахъ взаимнаго общенія, съ вѣдома какъ универтитетскаго начальства, такъ и полиціи (²).

Наказанія состоятъ въ замѣчаніи со стороны ректора, публичномъ выговорѣ въ присутствіи совѣта или

(¹) Studi di Legislazione etc. 202.

(²) Въ Австріи—внѣ университета допускаются только собранія съ общежительною цѣлью (Geselliger Zweck), въ зданіи же университета допускаются сходки для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ и нуждъ академической жизни съ разрѣшенія университетскаго начальства и вѣдома полиціи, подъ отвѣтственностію лицъ созывающихъ. (Постановленія новаго Итальянскаго устава см. въ Журн. Министер. Народ. Просвѣщ. 1876, мартъ: «Общій уставъ Итальянскихъ университетовъ», п. 66 и слѣд).

суда, штрафахъ, карцерѣ (до 4-хъ недѣль!), лишеніи стипендій и пособій, вычетѣ семестра, уже прослушаннаго студентомъ, изъ обязательнаго minimum'a университетскаго курса ([1]), consilium abeundi (т. е. удаленіе изъ университета на извѣстный срокъ, но съ правомъ поступить немедленно во всякій другой университетъ), исключеніи изъ нѣмецкихъ университетовъ вообще—на срокъ, или навсегда.

VI.

Всѣ преподаватели носятъ названіе доцентовъ (учащихъ) и раздѣляются на публичныхъ и частныхъ (приватъ-доцентовъ). Первые въ свою очередь дѣлятся на ординарныхъ (т. е. собственно составляющихъ „ordo professorum") и экстраординарныхъ профессоровъ (стоящихъ внѣ сословія или коллегіи профессоровъ). Число ординарныхъ *ограничивается* обыкновенно *числомъ штатныхъ каѳедръ*, соотвѣтствующихъ, въ свою очередь, числу главныхъ, основныхъ наукъ даннаго факультета, хотя по исключенію, при средствахъ, потребности или наличности нѣсколькихъ одинаково извѣстныхъ и талантливыхъ ученыхъ назначается и нѣсколько ординарныхъ профессоровъ на одну и туже каѳедру ([2]). Публичные преподаватели назначаются правительствомъ, частные допускаются къ чтенію лекцій факультетами. Кромѣ того встрѣчаются еще репетиторы и отдѣльныя лица, которымъ факультетъ временно дозволяетъ, безъ формальной габилитаціи, обязательной для приватъ-доцентовъ, чтеніе лекцій по извѣстнымъ наукамъ или вопросамъ, наконецъ учителя новыхъ языковъ и свободныхъ искуствъ. Только ординарные профессора счи-

(1) Т. е. этотъ семестръ не засчитывается студенту въ число прослушанныхъ семестровъ.

(2) Но въ высшей степени рѣдко случается, чтобы одинъ профессоръ занималъ двѣ каѳедры.

таются полноправными членами факультета ([1]) и совѣта или сената. Въ случаѣ профессорской вакансіи—по запросу министерства или собственной инициативѣ факультетъ предлагаетъ (vorschlägt) одного или нѣсколькихъ, обыкновенно 3-хъ, кандидатовъ, извѣстныхъ своей ученостью, литературной дѣятельностью и даромъ преподаванія (обыкновенно предлагаются приватъ-доценты или экстраординарные своего или другихъ университетовъ), совѣтъ одобряетъ (begutachtet) ([2]), а правительство, обыкновенно сама верховная власть, или министръ—назначаетъ (если представлено нѣсколько, то перваго въ спискѣ). Если назначенный не имѣетъ *степени доктора*, то долженъ ее пріобрѣсти въ извѣстный срокъ ([3]). Хотя de jure правитетьство не связано представленіемъ факультета, но de facto это представленіе, въ большинствѣ случаевъ, уважается, даже, какъ упомянуто прежде, во Франціи ([4]). Если же-

---

([1]) Въ Австріи и экстраординарные, но въ количествѣ не превышающемъ $1/_2$ ординарныхъ (если же ихъ на лицо болѣе этого количества— то участвуютъ въ засѣданіяхъ факультета только старшіе по званію экстраординарнаго профессора) и кромѣ того, съ совѣщательнымъ голосомъ и активнымъ правомъ выборовъ, два старшіе приватъ-доцента (См. Oesterreichische Reichsgesetze, VI: 697). Бильротъ называетъ этотъ порядокъ «безразсуднымъ» (S. 264), потому что люди, преподающіе части предметовъ или предметы второстепенные уравниваются такимъ образомъ, говоритъ онъ, въ правахъ съ занимающими *полныя каѳедры*.

([2]) Въ Пруссіи факультетъ дѣлаетъ представленіе черезъ куратора прямо въ министерство.

([3]) Въ Австріи, немедленно по открытіи вакансіи или назначается конкурсъ, или черезъ намѣстника области представляются подлежащимъ факультетомъ въ министерство три лица (terna), удовлетворяющія даннымъ условіямъ, т. е. имѣющія докторскую степень, печатныя *или* письменныя сочиненія.

([4]) Когда я былъ въ 1871 году въ Вѣнѣ, дѣло шло о замѣщеніи каѳедры покойнаго Оппольцера; университетъ предлагалъ Бамбергера, назначеніемъ медлили, потому, какъ носились слухи, что Дворъ или министерство имѣли своего кандидата, тѣмъ не менѣе утвержденъ былъ Бамбергеръ.

лательно пріобрѣсти ученаго уже занимающаго каѳедру въ званіи ординарнаго въ другомъ университетѣ, даже государствѣ, то сносится съ нимъ само министерство, или попечитель, въ Австріи факультетъ; въ этомъ случаѣ предлагаются приглашаемому спеціальныя условія, напримѣръ, болѣе или менѣе значительная прибавка къ жалованью и т. п, (Vocationsrecht).

Замѣтимъ слѣдующія права и обязанности профессоровъ: 1) на вакаціонное время они могутъ отлучаться изъ мѣста жительства безъ формальнаго разрѣшенія и отпуска, по простому заявленію декану факультета (въ Пруссіи); 2) кромѣ той науки, для преподаванія которой они спеціально опредѣлены, они имѣютъ право читать всѣ остальные предметы своего факультета и даже постороннихъ (съ вѣдома, а иногда и согласія послѣднихъ) (¹), но 3) не имѣютъ права принимать постороннія должности безъ вѣдома университетскаго начальства и разрѣшеніе правительства. Впрочемъ въ Пруссіи законъ 1849 года говоритъ, что профессоръ юридическаго факультета, прослужившій въ этомъ званіи 4 года, можетъ быть назначенъ членомъ суда любой инстанціи безъ всякихъ дальнѣйшихъ формальностей, *оставаясь въ то же время профессоромъ* (нужно замѣтить впрочемъ, что въ составъ юридическихъ факультетовъ въ Пруссіи входятъ только чисто юридическія науки, политико-административныя и соціальныя отнесены къ философскому) (²). Въ Австріи допускаются занятія на частной и общественной службѣ, а также адвокатура; въ Италіи профессоръ-юристъ есть ipso—jure адвокатъ. Что касается до жалованья, содержанія вообще и пенсіи, то въ большинствѣ государствъ, входящихъ въ составъ нѣмецкой имперіи, существуетъ только обычный mini-

---

(¹) Только никто не долженъ объявлять публичныхъ курсовъ (т. е. безплатныхъ) по той наукѣ, гдѣ уже объявленъ *приватный*.

(²) Ср. Ж. М. Н. Пр. 1878, I, «О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи» стр. 49.

mum, а maximum содержанія не опредѣленъ даже обычаемъ (Billroth, 367). Въ Пруссіи, по смѣтѣ 1875 года, жалованье ординарныхъ колебалось, смотря по университетамъ, между 1800 и 7500 марокъ; кромѣ того, во многихъ университетахъ имѣются для профессоровъ казенныя квартиры или выдаются квартиртирныя деньги; въ Виртембергѣ оклады раздѣлены на три класса (отъ 3600 до 4400 мар.); въ Баваріи ординарные получаютъ 2000, экстра—1500 флор. и прибавку въ 100 фл. черезъ каждые 5 лѣтъ. Въ Австріи, по закону 1870 г., смотря по городу, назначается ординарнымъ отъ 1800 до 2200 фл., при томъ въ продолженіи первыхъ 25 лѣтъ черезъ каждые пять лѣтъ 200 фл. прибавки (Quinquennal—Zulagen) и сверхъ того или квартира или квартирныя деньги. Въ 1873 году назначены еще новыя „служебныя" прибавки" (Activitäts—Zulagen) отъ 200—800 фл., такъ что въ Вѣнѣ содержаніе профессоровъ достигаетъ отъ 2800 до 4000 фл. (¹). При томъ и здѣсь законъ опредѣляетъ только minimum, maximum для отдѣльныхъ личностей зависитъ отъ назначенія министра. (Не надо при этомъ забывать о тѣхъ прибавкахъ, какія даетъ гонораръ). Относительно профессорскихъ пенсій въ Германіи спеціальнаго закона также нѣтъ; профессоръ по явно преклоннымъ лѣтамъ и слабости силъ можетъ быть объявленъ эмеритомъ, т. е. за нимъ оставляются всѣ прежнія *права, но не обязанности*; впрочемъ по общему пенсіонному уставу можно за 40 лѣтъ службы получить $^9/_{10}$ содержанія въ пенсію; на семидесятомъ году жизни—полное содержаніе. Во многихъ университетахъ существуютъ еще для женъ умершихъ профессоровъ вдовьи кассы (кромѣ общей—для чиновниковъ всего го-

---

(¹) Профессора, занимающія опредѣленную каѳедру, въ случаѣ порученія имъ посторонняго предмета имѣютъ право на половину оклада по этому предмету.

сударства). Въ Австріи каждый профессоръ, по достиженіи 70 лѣтняго возраста, увольняется „на покой" (in den Ruhestand) съ полнымъ жалованьемъ и даже продолжаетъ получать нѣкоторыя изъ вышеупомянутыхъ прибавокъ. Онъ не теряетъ права продолжать чтеніе лекцій въ званіи „почетнаго профессора", а также не теряетъ пассивнаго права выборовъ; послѣ 30 лѣтъ службы каждый профессоръ *можетъ самъ просить* объ этой отставкѣ. Что касается до экстраординарныхъ профессоровъ въ частности, то они также назначаются правительствомъ, при томъ иногда по непосредственному его усмотрѣнію, безъ предварительной справки о достоинствѣ кандидата у факультета или совѣта, но не всегда получаютъ жалованье; впрочемъ факультеты не лишены права представлять въ это званіе приватъ-доцентовъ, которыхъ желательно удержать при университетѣ, вознаградить или отличить за особые труды или таланты и свѣдѣнія ([1]). Экстраординарные профессора имѣютъ свое особое назначеніе—помогать ординарнымъ, пополнять ихъ преподаваніе, такъ какъ имъ обыкновенно ([2]) поручаются не главныя и существенныя науки факультета (штатныя каѳедры), а второстепенныя, дополнительныя, или части главныхъ, достаточно обособленныя для того, чтобы быть предметомъ спеціальнаго изложенія и слишкомъ обширныя для того, чтобы быть въ достаточномъ объемѣ прочитанными наличнымъ ординарнымъ. Число экстраординарныхъ неограничено, они нигдѣ, кромѣ Австріи ([3]), не входятъ въ составъ не только совѣта, но даже факультета, въ

([1]) «Если однако эти свѣдѣнія и заслуги касаются весьма узкой спеціальности, то такое отличіе, говоритъ Бильротъ, не должно давать никакихъ правъ на занятіе, въ случаѣ вакансіи, полной профессуры».

([2]) Исключенія встрѣчаются крайне рѣдко.

([3]) И здѣсь они лишены пассивнаго права выборовъ, исключая званія члена совѣта (см. ниже).

его тѣсномъ, оффиціальномъ значеніи; по всѣмъ прочимъ правамъ и обязанностямъ они уравнены съ ординарными. Они, такимъ образомъ, отвѣчаютъ отчасти нашимъ бывшимъ адъюнктамъ, отчасти нынѣшнимъ сверхштатнымъ профессорамъ (уставъ универ. § 72), отчасти доцентамъ. Наконецъ приватъ-доценты суть лица, которыя съ согласія правительства (попечителя въ Пруссіи) получили дозволеніе (venia legendi) отъ факультета читать, подъ его контролемъ лекціи по одному или нѣсколькимъ предметамъ. Чтобы получить это дозволеніе (габилитироваться)—нужно представить curriculum vitae, свидѣтельство зрѣлости, свидѣтельство о выслушанномъ университетскомъ курсѣ *по крайней мѣрѣ по той наукѣ, которую желаетъ аспирантъ преподавать* [впрочемъ обыкновенно, въ Австріи—непремѣнно, требуется и докторская степень], требуется также, чтобы послѣ выхода претендента изъ университета прошло извѣстное число лѣтъ (напр. 3-ри) (1). Затѣмъ слѣдуетъ экзаменъ (если имѣется ученая степень, то экзаменъ замѣняется простымъ коллоквіемъ, или совершенно выпускается), разсужденіе—письменное или печатное, по той, или по тѣмъ наукамъ, которыя имѣетъ въ виду читать будущій приватъ-доцентъ, диспутъ, пробная лекція (2). Если наука, или науки, о которыхъ идетъ дѣло, относятся къ разряду юридическихъ, административныхъ или медицинскихъ, вообще имѣющихъ практическое приложеніе, то аспирантъ долженъ предстивить удостовѣреніе въ знакомствѣ съ судо—и—дѣлопроизводствомъ или медицинской практикой т. е. выдержать предварительно государственный экзаменъ или получить правительственное утвержденіе въ званіи практическаго врача (аппробацію). Званіе приватъ-доцента

---

(1) Требуется доказать, что эти года онъ провелъ въ научныхъ занятіяхъ (Уставъ Берлинскаго университета).

(2) А также программа преподаванія избраннаго предмета.

дается иногда *на извѣстное число лѣтъ*, по истеченіи которыхъ оно можетъ быть (но можетъ и не быть) взято назадъ факультетомъ; оно также можетъ быть взято назадъ во всякое время—при достаточныхъ къ тому причинахъ. Оно теряется, если приватъ доцентъ въ продолженіи нѣсколькихъ семестровъ сряду (2-хъ въ Пруссіи, 4-хъ въ Австріи) не объявлялъ курсовъ. Приватъ-доцентъ имѣетъ право читать лекціи *только по тѣмъ предметамъ, для которыхъ* онъ *получилъ спеціальное разрѣшеніе*. Свидѣтельство, выданное студенту приватъ-доцентомъ о выслушанномъ у него курсѣ извѣстной науки, имѣетъ одинаковую силу съ свидѣтельствомъ профессора; но факультетъ, при соображеніяхъ о надлежащей полнотѣ преподаванія, *не имѣетъ права принимать въ расчетъ лекціи приватъ-доцентовъ*, за исключеніемъ разумѣется, того весьма рѣдкаго въ Германіи случая, когда кому либо изъ нихъ прямо отъ факультета поручена штатная каѳедра, т. е. цѣлая самонастоятельная наука. Замѣтимъ предложеніе Моля (Polit, II, 460): засчитывать вриватъ-доцентамъ юридическаго факультета время [1], проведенное ими въ этомъ званіи, въ государственную службу даже и въ томъ случаѣ, когда они, недождавшись профессуры, оставили бы университетъ и пожелали поступить въ общую гражданскую службу; это правило безъ сомнѣнія могло бы имѣть троякую пользу: 1) оно увеличило бы приливъ молодыхъ преподавательскихъ силъ къ факультету, въ увѣренности, что время, употребленное на научныя занятія ни въ какомъ случаѣ не будетъ потеряно для ихъ карьеры; 2) факультеты не были бы иногда поставлены въ фальшивое положеніе—или отказать приватъ-доценту и тѣмъ заставить его потерять въ служебномъ от-

---

(1) По крайней мѣрѣ извѣстное число лѣтъ (напр. отъ 3-хъ до 6-ти).

повышенія все проведенное въ этомъ званіи время, или повысить его—хотя бы не по заслугамъ; наконецъ 3) государство пріобрѣло бы чиновниковъ несравненно болѣе знакомыхъ съ наукой, чѣмъ обыкновенный студентъ, а слѣдовательно и несравненно болѣе застрахованныхъ отъ опасности погрязнуть въ самоувѣренной и самодовольной ограниченности и рутинѣ, этой язвѣ чиновничьяго міра.

Разумѣется число приватъ-доцентовъ не ограничено (хотя случалось и противное) и вознагражденія отъ казны или университетовъ *по общему правилу* они не *получаютъ*; тѣмъ не менѣе и здѣсь правительства—какъ австрійское, такъ и прусское—являются въ послѣднее время на помощь исключительнымъ обстоятельствамъ, назначивши (въ 1875 году) хотя и довольно не значительныя суммы (16—24 т. руб.) на стипендіи готовящимся къ профессурѣ и пособія приватъ-доцентамъ, которыхъ преподаваніе университетъ счелъ-бы необходимымъ дополненіемъ профессорскихъ курсовъ и которыхъ вообще желательно было бы поддержать и удержать при университетѣ (¹).

Институтъ приватъ-доцентовъ въ Германіи, конечно mutatis mutandis, отвѣчаетъ до нѣкоторой степени англійскимъ тюторамъ и французскимъ „maitres des conférences“; хотя онъ не можетъ считаться *единственной* или даже *главной* причиной „процвѣтанія“ нѣмецкихъ университетовъ, но до сихъ поръ не потерялъ значенія „школы и разсадника“ профессоровъ; выбирая изъ приватъ-доцентовъ своихъ штатныхъ преподавателей, университеты могутъ судить вѣрнѣе не только объ

(¹) Кстати замѣтимъ здѣсь вѣрную, подтверждаемую опытомъ мысль Бильрота: чѣмъ болѣе университетовъ въ странѣ и чѣмъ богаче они каѳедрами, тѣмъ обильнѣе притокъ къ нимъ новыхъ ученыхъ и учебныхъ силъ, потому что всякій начинающій скорѣе можетъ расчитывать найдти себѣ мѣсто (318).

ученности кандидатовъ, но также и объ ихъ дарѣ преподаванія, за что конечно не могутъ быть прочной порукой одна или двѣ пробныя лекціи, предлагаемыя у насъ, да и то—не всегда, кандидатамъ на профессуру. Наконецъ кромѣ преподавателей наукъ существуютъ еще въ нѣмецкихъ университетахъ, какъ упомянуто, учителя языковъ (занятые не ихъ научнымъ, а чисто практическимъ преподаваніемъ) и искуствъ, каковы рисованіе, музыка, танцованіе, фехтованіе, гимнастика, верховая ѣзда.

VII.

Университеты въ Германіи всегда состоятъ изъ опредѣленнаго числа факультетовъ, обыкновенно не менѣе 4-хъ, которые хотя имѣютъ свои отдѣльные статуты, свои печати и архивы и вообще пользуются сравнительно—широкой автономіей и компетенціей относительно пріема студентовъ, контроля надъ ними въ учебномъ и нравственномъ отношеніи, выдачи имъ разныхъ удостовѣреній, свидѣтельствъ и пособій и возведенія въ ученыя степени; хотя они же обязаны заботиться о полнотѣ преподаванія ([1]), приглашать или рекомендовать новыхъ преподавателей, имѣть ближайшее наблюденіе за всѣми спеціально-факультетскими учрежденіями и заведеніями, сноситься непосредственно съ министерствомъ черезъ попечителя или намѣстника, пользуясь иногда

([1]) Чтеніе лекцій должно быть такъ расположено, чтобы студенты могли въ узаконенный minimum лѣтъ прослушать, при томъ у профессоровъ, всѣ обазательные для докторскаго или государстевнаго экзамена предметы. Если факультетъ не въ состояніи удовлетворить этому требобованію при помощи своихъ наличныхъ силъ, онъ долженъ представить о томъ въ министерство (Уставъ Берлинскаго университета).

Совѣтомъ только какъ передаточною истанціей и т. д. (1); тѣмъ неменѣе они нигдѣ не имѣютъ значенія отдѣльныхъ спеціальныхъ школъ, а вездѣ считаются *составными частями университета*, какъ цѣлаго. Общимъ связующимъ и объединяющимъ звѣномъ въ научномъ отношеніи, общей подготовительной почвой и школой считается и служитъ философскій факультетъ: такъ мы видѣли, что для медиковъ строго обязательны естественныя науки, какъ для юристовъ и теологовъ болѣе или менѣе обязательно, или по крайней мѣрѣ рекомендуется, посѣщеніе нѣсколькихъ курсовъ по философіи, исторіи или филологіи, иногда по выбору самихъ слушателей. Каждый факультетъ имѣетъ двоякій смыслъ и объемъ: широкій и тѣсный. Въ первомъ случаѣ въ составъ его входятъ всѣ доценты (штатные и приватные), а также (въ особенности въ Австріи) и всѣ студенты, вписанные въ его альбомъ; во второмъ кромѣ, какъ мы видѣли, Австріи, *только ординарные профессора*, составляющіе коллегію подъ предсѣдательствомъ выбираемаго (на срокъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ), или назначаемаго по очереди между наличными членами, декана (2). Онъ прибавочное жалованья не

---

(1) Такимъ образомъ они во многихъ случаяхъ замѣняютъ наше праленіе или совѣтъ; тѣмъ не менѣе ходъ дѣлъ въ факультетѣ находится подъ наблюденіемъ ректора и сената (Roesler, II, 205; Studi, 101; Oesterr. Reichsges VI, 697) Замѣтимъ здѣсь слѣдующее постановленіе новѣйшаго австрійскаго законодательства: въ концѣ каждаго года деканъ созываетъ въ засѣданіе всѣхъ членовъ факультета (до учителей включительно) для заявленія мнѣній объ улучшеніяхъ и измѣненіяхъ въ преподаваніи и надзорѣ надъ студентами; протоколъ, съ мнѣніемъ факультета (sensu stricto), отсылается въ министерство.

(2) Замѣчтельно, что въ выборахъ декана (въ Пруссіи) могутъ принимать участіе, посредствомъ присылки записокъ, не только больные, но и находящіеся въ отпуску члены факультета. (Почему бы это не ввести и при выборѣ ректора?). Если абсолютнаго большинства никто не получитъ, баллотируются первые двое, получившіе наибольшее число голосовъ;

получаетъ, но пользуется доходами—въ большей пропорціи сравнительно съ прочими членами факультета—изъ взносовъ при имматрикуляціяхъ, промоціяхъ и т. п. Деканъ созываетъ засѣданія факультета по мѣрѣ надобности или заявленію *одного* изъ членовъ факультета. Для законности постановленій какъ факультета, такъ и сената достаточно *половины* членовъ (Австрія). Особаго *секретаря въ факультетѣ не полагается*; переписка бумагъ поручается одному изъ писцевъ университетской канцеляріи.

Цѣлая университетская карпорація, въ широкомъ смыслѣ понятая, состоитъ изъ всѣхъ факультетовъ sensu lato, изъ общихъ для всѣхъ факультетовъ учрежденій (библіотека, канцелярія, архивъ); наконецъ къ ней причисляются всѣ университетскіе чиновники и служители Составъ двухъ послѣднихъ категорій весьма ограниченъ: секретарь (одинъ на весь университетъ), онъ же архиваріусъ, за тѣмъ квесторъ (казначей и бухгалтеръ), иногда особый рендантъ (кассиръ), педеля [1], писцы, сторожа или швейцары (Thürhüter), кастеллянъ и экзекуторъ (Logiscommissarius). Вѣдомству университета, какъ карпораціи, подлежатъ дѣла общія всѣмъ факультетамъ, вообще подлежащія разсмотрѣнію съ точки зрѣнія интересовъ цѣлаго университета. Эта карпоративная власть въ университетѣ принадлежитъ *совокупности ординарныхъ профессоровъ* подъ предсѣдательствомъ выборнаго ректора; при чемъ нѣкоторыя менѣе важныя дѣла предо-

---

при равенствѣ голосовъ рѣшаетъ жребій Если и при повторительной баллотировкѣ никто не получитъ абсолютнаго большинства, дѣло рѣшаетъ въ Австріи Сенатъ (почему бы и здѣсь не предоставить выборъ жребію?).

[1] Нѣчто среднее между нашими помощниками проректора или инспектора и «служителями».

ставлены его личному рѣшенію (какъ въ факультетѣ рѣшенію декана); для контроля надъ библіотекой, рѣшенія болѣе важныхъ хозяйственныхъ, судебныхъ, дисциплинарныхъ вопросовъ, пріема студентовъ, освобожденія ихъ отъ гонорара, существуютъ мѣстами отдѣльныя коммиссіи (Ausschüsse), подъ предсѣдательствомъ ректора [1]; попечитель (въ Пруссіи) есть de jure членъ хозяйственной коммиссіи. Во многихъ университетахъ *текущія дѣла вообще* ввѣрены особой коммиссіи. *Сенату*, состоящему изъ ординарныхъ профессоровъ, обыкновенно по 2 отъ факультета, потому что обсужденіе всѣхъ текущихъ дѣлъ въ полномъ совѣтѣ ведетъ, по свидѣтельству Моля, къ напрасной потерѣ времени, крайней медленности въ рѣшеніи дѣлъ и развиваетъ духъ словопренія, интригъ и партій. *Общему собранію* профессоровъ остается въ такомъ случаѣ активное и пассивное право выборовъ и обсужденіе новыхъ правилъ и порядковъ, предполагаемыхъ или предлагаемыхъ къ введенію, или измѣненіе уже дѣйствующихъ. Ректоръ или выбирается на срокъ отъ полугода до 2-хъ лѣтъ, или званіе ректора переходитъ по очереди между факультетами, а въ факультетахъ между ихъ членами по старшинству. Члены сената выбибираются на тотъ же срокъ, что и ректоръ, или Общимъ

---

[1] Деканы не считаются ихъ непремѣнными членами (какъ у насъ въ правленіи); потому, быть можетъ, что невсегда очередной или выбранный деканъ,—лицо, быть можетъ, и наиболѣе достойное и способное— предсѣдательствовать въ факультетѣ и представлять его въ совѣтѣ, въ тоже время наиболѣе способенъ и наклоненъ вникать во всѣ мелочи хозяйственнаго управленія; да и нѣтъ надобности, чтобы всѣ факультеты были непремѣнно и притомъ равномѣрно представлены въ этихъ коммиссіяхъ тамъ, гдѣ большинство студенческихъ дѣлъ (о пособіяхъ и проч.) сосредоточено въ факультетахъ. Мнѣ кажется и предсѣдательство ректора во всѣхъ этихъ коммиссіяхъ едва ли раціонально; будучи въ тоже время и предсѣдателемъ совѣта, непосредственной высшей инстанціи для этихъ коммиссій, онъ можетъ очутиться судьей въ своемъ собственномъ дѣлѣ.

собраніемъ или факультетами. Впрочемъ кромѣ ректора, иногда его предшественника (проректора), деканы и университетскій судья (въ Пруссіи) суть de jure члены сената. Выборы ректора, а иногда, какъ упомянуто, и членовъ Сената, происходятъ въ Общемъ собраніи профессоровъ, въ Австріи въ коммиссіяхъ изъ депутатовъ, отъ каждаго факультета по 4 (Roesler, 208, Уставъ Берлин. университета, Oester. Reichsges, VI, 699). Выборы происходятъ посредствомъ билетовъ съ именемъ кандидата, опускаемыхъ въ урну. Порядокъ тотъ же, что и при деканскихъ; но иногда допускается еще слѣдующее: если послѣ *„тѣсной“* перебаллотировки (двухъ или трехъ членовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ) никто не получитъ абсолютнаго большинства, то считается избраннымъ получившій относительное большинство или дѣло рѣшается жребіемъ ([1]). Ректоръ, кромѣ добавочнаго жалованья, получаетъ еще опредѣленную (болѣе значительную, чѣмъ деканы) долю изъ сборовъ съ экзаменовъ, промоцій и проч. Замѣтимъ, что какъ ректора, такъ и декановъ, въ случаѣ ихъ болѣзни или отсутствія, всегда замѣняютъ ихъ непосредственные предшественники (проректоръ и продеканы), а этихъ уже старшіе (въ званіи профессора) члены сената или факультета ([2]). Спеціальныя коммиссіи, упомянутыя выше, могутъ понадобиться и при Сенатѣ и тогда члены ихъ могутъ быть выбираемы уже самимъ Сенатомъ изъ среды его чле-

---

([1]) Въ Австріи, по закону 1873 года, Сенатъ состоитъ изъ ректора (выбираемаго ежегодно), проректора (послѣдняго экс-ректора), декановъ (выбираемыхъ также на годъ), продекановъ (ближайшихъ предшественниковъ декановъ) и депутатовъ отъ каждаго факультета по одному, избираемыхъ на 3 года; въ депутаты (но не деканы и ректоры) могутъ быть избираемы и экстраординарные.

([2]) Сенатъ долженъ быть созванъ, если того потребуютъ *три члена*; постановленія его, пока не приведены въ исполненіе, не должны быть разглашаемы (составляютъ канцелярскую тайну).

новъ, а не Общимъ собраніемъ профессоровъ. Изъ коммиссій (судебной, хозяйственной) и факультетовъ въ опредѣленныхъ случаяхъ дѣла переносятся въ Сенатъ. Высшій контроль надъ университетской корпораціей принадлежитъ соотвѣтствующему министерству (въ большихъ государствахъ министерству народнаго просвѣщенія или обученія, въ малыхъ министерству внутреннихъ дѣлъ) (1), котораго депутатомъ и представителемъ на мѣстѣ считается (въ Пруссіи) кураторъ т. е. попечитель. Ему поручается контроль за соблюденіемъ законовъ и правилъ, которымъ подчинена университетская жизнь, охраненіе правъ и преимуществъ университетовъ, а иногда и хозяйственное управленіе вообще (2), а также заботы о наилучшемъ замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ (предварительныя сношенія съ учеными и т. п.). Надо впрочемъ замѣтить, что прусскій кураторъ *завѣдуетъ спеціально и единственно извѣстнымъ университетомъ*; управленіе же средними и низшими школами находится въ другихъ рукахъ. Въ Австріи, какъ уже упомянуто, университеты сносятся съ министерствомъ черезъ посредство мѣстнаго генералъ-губернатора (намѣстника), что Бильротъ считаетъ совершенно непрактичнымъ. Наконецъ университеты

---

(1) Въ Пруссіи при министрѣ народнаго обученія, подъ его предсѣдательствомъ и непосредственнымъ контролемъ особаго директора, состоитъ *Совѣтъ* изъ лицъ извѣстныхъ по своему теоретическому и практическому знакомству съ дѣломъ образованія, распредѣленныхъ на отдѣленія, согласно спеціальнымъ разрядамъ завѣдуемыхъ министерствомъ школъ.

(2) Въ Страсбургѣ этимъ завѣдуетъ коммиссія изъ ректора, синдика и квестора. «*Studi*» предлагаютъ комитетъ изъ трехъ членовъ—по одному отъ министерства, университета и мѣстнаго земства. Но здѣсь было бы умѣстно и быть можетъ весьма полезно участіе только земства болѣе обширнаго, отвѣчающаго Прусскимъ «провинціямъ», Австрійскимъ «землямъ» или «областямъ», нашимъ прежнимъ генералъ-губернаторствамъ.

пользуются правомъ посылать отъ себя депутатовъ въ представительныя собранія, въ Пруссіи даже въ „Палату Господъ“, въ Австріи—въ областные Сеймы, у насъ-же, къ сожалѣнію, они не имѣютъ голоса даже въ мѣстной городской думѣ или земскомъ собраніи, если не владѣютъ недвижимымъ имуществомъ или промысловымъ заведеніемъ извѣстныхъ размѣровъ...

Таково устройство и порядки нѣмецкихъ университетовъ; ихъ отличительный характеръ, въ противоположность французскимъ и старымъ англійскимъ, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что профессора не только учатъ, но и сами работаютъ надъ наукой, участвуютъ, по мѣрѣ силъ каждаго, въ ея поступательномъ движеніи, не только передаютъ слушателямъ то, что уже добыто наукой, но и пріучатъ ихъ къ самостоятельнымъ научнымъ работамъ. Робертъ Моль, много занимавшійся этимъ вопросомъ, справедливо считаетъ нѣмецкіе университеты (а съ нимъ въ этомъ случаѣ согласно мнѣніе почти всѣхъ націй, прямо или косвенно выраженное) наиболѣе вѣрно и полно достигающими своей цѣли. Тѣмъ не менѣе онъ откровенно указываетъ не слабое развитіе въ нихъ воспитательнаго элемента и вліянія на молодежъ, характеризующаго англійскіе университеты, недостаточное развитіе гимнастическихъ и атлетическихъ упражненій, столь важныхъ для гигіены тѣла и души, наконецъ указываетъ на пользу и значеніе англійскаго тюторства и французскихъ «conférences», повторительно-практическихъ занятій, идущихъ паралельно теоретическому преподаванію. Но съ той поры (1869 г.) и въ этомъ отношеніи Германія и даже, какъ мы видѣли, Австрія значительно подвинулись впередъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Цензурою дозволено. 18 января 1878 г.
П. д. Казанск. Отдѣльнаго Цензора *С. Шпилевскій.*

Желательныя и возможныя измѣненія въ дѣйствующемъ университетскомъ уставѣ 1863 года.

Вообще говоря—нѣтъ никакого сомнѣнія, что тѣ учрежденія, законы, обычаи и формы проявленій народной жизни, которые составляютъ непосредственный продуктъ этой жизни,—обладаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и наибольшей прочностью и жизненностію; но тѣмъ не менѣе какъ приходилось человѣчеству, въ теченіи долгихъ вѣковъ его существованія, переносить животныхъ и растенія въ совершенно новый для нихъ климатъ и на непривычную имъ прежде почву, точно также и ни одинъ цивилизованный народъ не могъ замкнуться въ своихъ исключительныхъ формахъ быта не рискуя заразиться китайской безпомощностью и застоемъ: напротивъ—постоянно приходилось народамъ и государствамъ, въ продолженіи ихъ исторической жизни, заимствовать тѣ или другіе порядки и учрежденія, не выработанные непосредственно ихъ собственной жизнью и исторіей. И какъ перенося растеніе въ новый климатъ и на не привычную ему почву, нужно не упускать изъ виду тѣхъ условій и обстановки, при которыхъ оно жило въ своемъ отечествѣ, точно также заимствуя неизвѣстное дотолѣ жизни даннаго народа учрежденіе, нужно брать его въ той формѣ и окружать, сколько можно при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, тойже самой обстановкой, въ которой оно—по опыту другихъ народовъ—наиболѣе успѣшно живетъ и развивается. Однако какъ растенія и животныя—въ слѣдствіе прирученія и акклиматизаціи—иногда весьма рѣзко видоизмѣняются, далеко отходятъ отъ своего пер-

воначальнаго типа, такъ точно перерождаются, подъ вліяніемъ новой среды, ея характера и потребностей, и заимствованныя учрежденія. Все это какъ нельзя больше оправдывается и подтверждается исторіей и современнымъ состояніемъ университетовъ, какъ высшихъ учено-учебныхъ учрежденій —Зародившись, такъ сказать самопроизвольно, въ Средніе Вѣка въ Италіи, перейдя оттуда во Францію, а затѣмъ въ Англію, Германію и всѣ остальныя европейскія государства и будучи въ началѣ довольно сходны по своему характеру и устройству, университеты въ настоящее время представляются въ трехъ главныхъ типахъ: англійскомъ, наиболѣе удержавшемъ изъ средне-вѣковой независимости и корпоративнаго устройства (¹), французскомъ, наиболѣе ихъ утратившемъ, и занимающемъ какъ бы середину между ними—нѣмецкомъ. Къ этимъ тремъ главнымъ типамъ примыкаютъ всѣ остальныя смѣшанныя и переходныя формы (²), къ числу которыхъ принадлежитъ и наши Русскіе университеты. Будучи скопированы въ главныхъ своихъ чертахъ съ нѣмецкаго образца, наши университеты съ теченіемъ времени или приняли въ себя, или сберегли такія детали, которыя нынѣ встрѣчаются и уцѣлѣли только во Франціи (отсутствія свободы учить и учиться въ нѣмецкомъ смыслѣ, гонорара, конкурренціи между преподавателями) или Англіи (полный комплектъ средневѣковыхъ ученыхъ степеней). Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ новѣйшее время нѣмецкій типъ университетскаго устройства сдѣлался какъ бы центромъ и образцемъ, къ которому тяготѣютъ и стремятся при-

---

(¹) Подразумѣваются старые Англійскіе университеты:—Оксфордъ и Кембриджъ.

(²) Такъ Шотландскіе, Датскіе, Голландскіе, Австрійскіе и Швейцарскіе университеты болѣе или менѣе близки къ нѣмецкому типу; Бельгійскіе, Итальянскіе, Испанскіе—къ французскому и т. д.

близиться даже наиболѣе оригинальныя и самостоятельныя изъ остальныхъ формъ; такъ рѣшительный шагъ къ сближенію съ нѣмецкими порядками сдѣлала Австрія послѣ 1848 года; въ началѣ пятидесятыхъ годовъ наряжены были коммиссіи для пересмотра статутовъ двухъ старѣйшихъ Англійскихъ университетовъ и введены въ нихъ нѣкоторыя измѣненія въ упомянутомъ направленіи (¹); Италія, со времени своего объединенія, сдѣлала уже не одну попытку къ поднятію и обновленію своихъ многочисленныхъ университетовъ (²); наконецъ Франція, справедливо видя въ отсталости способовъ народнаго образованія одну изъ причинъ своихъ несчастій, также сдѣлала въ послѣднее время нѣсколько шаговъ къ реформѣ университетовъ въ нѣмецкомъ духѣ и громко заявила, въ лицѣ бывшаго министра народнаго просвѣщенія *Вадтингтона*, готовность идти далѣе въ этомъ направленіи... Этого направленія держалось по отношенію къ университетамъ и наше законодательство въ лучшія свои эпохи. Взглянемъ же, въ виду вновь предстоящаго преобразованія, на исторію и современное состояніе нашихъ университетовъ, въ особенности сравнительно съ ихъ нѣмецкимъ первообразомъ.

I.

Университеты, какъ *отдѣльныя, самостоятельныя* учрежденія съ опредѣленнымъ спеціальнымъ назначеніемъ—явленіе въ русской жизни весьма новое и недавнее: дѣло началось, какъ извѣстно, съ учрежденія въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ 1756

(¹) *Gneist*, Das Englische Verwaltungsrecht, II. 1320 слл.

(²) *Кистяковскій*, «Итальянскіе университеты» (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1874, V).

году, университета въ Москвѣ [1]. Тогда еще не было на лицо ни среднихъ, ни даже низшихъ учебныхъ заведеній, ни спеціальнаго вѣдомства для попеченія о народномъ образованіи, поэтому при университетѣ учреждены были двѣ гимназіи; онъ былъ подчиненъ непосредственно Сенату и получилъ право самъ судить какъ профессоровъ, такъ и студентовъ. Но такъ какъ профессорами были исключительно иностранцы, приглашенные по особымъ контрактамъ, то права самоуправленія на первыхъ порахъ новому университету не было дано; дѣлами его заправлялъ директоръ. Впрочемъ по учебной части и суду надъ студентами онъ долженъ былъ выслушивать мнѣнія профессоровъ; въ случаѣ разногласія—вопросъ переносился на усмотрѣніе двухъ кураторовъ, назначаемыхъ изъ вельможъ, которые „весь корпусъ въ своемъ смотрѣніи имѣли и о случающихся его нуждахъ докладывали Ея Императорскому Величеству". Университетъ дѣлился на три факультета,—*философскій* (соотвѣтствовавшій двумъ нынѣшнимъ: историко-филологическому и физико-математическому), составлявшій нѣчто въ родѣ *подготовительной школы* для двухъ остальныхъ, ибо чрезъ него должны были пройдти всѣ студенты, желавшія поступить *на юридическій* или *медицинскій* факультеты. Профессора должны были читать, по программамъ и руководствамъ утвержденнымъ и указаннымъ конференціей, или кураторомъ публично т. е. за одно жалованье) не менѣе 2-хъ часовъ въ день, (!) кромѣ субботы; но могли давать *и приватные уроки* студентамъ, уже за извѣстное вознагражденіе со стороны послѣднихъ.

Въ началѣ царствованія Александра I-го организовано было (во 1802 г.) Министерство народнаго просвѣщенія, а вслѣдъ затѣмъ (въ 1804) полная система среднихъ и низ-

---

[1] Я не говорю здѣсь о такъ называемомъ «университетѣ», существовавшемъ при нашей Академіи Наукъ современи ея основанія до 1766 года (см. ст. *Иконникова* въ Вѣстникѣ Европы за 1876, сентябрь).

шихъ школъ; въ связи съ ней получилъ новый уставъ Московскій университетъ и открыты были—въ 1805 году—два новыхъ университета: Харьковскій и Казанскій. Каждый университетъ состоялъ изъ 4-хъ *отдѣленій*, потому что прежній философскій факультетъ распался на два отдѣленія (словесныхъ и физическихъ и математическихъ наукъ); юридическій факультетъ былъ переименованъ въ „отдѣленіе нравственныхъ и политическихъ наукъ". Въ каждомъ университетѣ полагалось опредѣленное число „ординарныхъ" каѳедръ и для каждой каѳедры по одному ординарному профессору; въ помощь ординарнымъ назначено было въ каждомъ университетѣ по 12-ти адъюнктовъ (отъ нихъ требовалась степень магистра, какъ отъ профессора степень доктора); четверо изъ нихъ—по одному на отдѣленіе—считались *старшими* и получали, съ почетнымъ титуломъ *экстра-ординарнаго профессора*, прибавку къ жедованью изъ экономическихъ суммъ университета. Кромѣ штатныхъ или главныхъ курсовъ (т. е. наукъ, или каѳедръ), порученныхъ ординарнымъ профессорамъ, допускались еще *дополнительные*, преподаваніе которыхъ брали на себя экстраординарные и адъюнкты; они же замѣняли ординарныхъ профессоровъ во время ихъ отсутствія, болѣзни и т. п. Университетамъ дана была полная автономія въ ихъ внутреннихъ дѣлахъ; они были поставлены подъ Высочайшее покровительство самого Императора, главное начальство Министра Народнаго Просвѣщенія и спеціальное вѣденіе Попечителей округовъ, которые, впрочемъ, состоя въ тоже время членами Главнаго Правленія Училищъ, жили большею частію въ Петербургѣ и даже самыми округами управляли черезъ посредство университетскихъ совѣтовъ. По отношенію къ университетамъ власть попечителя соотояла преимущественно въ общемъ надзорѣ и заботѣ объ ихъ преуспѣяніи. Онъ утверждалъ нѣкоторыя постановленія совѣтовъ [1],

---

[1] Напр. ежегодное росписаніе лекцій.

ра ѣшалъ сверхштатныя издержки и вообще слѣдилъ *за правильнымъ употребленіемъ суммъ* (¹). До его свѣдѣнія доводилось обо всемъ ходѣ университетской жизни посредствомъ періодическихъ вѣдомостей, рапортовъ и копій съ журналовъ совѣта. Университетское самоуправленіе сосредоточивалось въ совѣтѣ, состоявшемъ *изъ заслуженныхъ и ординарныхъ* профессоровъ подъ предсѣдательствомъ выбираемаго ежегодно въ определенное время (именно *за два мѣсяца до* конца *учебнаго года*) ректора, который, какъ при вступленіи въ должность, такъ и при выходѣ изъ нея произносилъ *рѣчь* въ публичномъ собраніи университета (²). Присутствовали въ совѣтѣ и адъюнкты, но подавали голосъ только по вопросамъ, касавшимся непосредственно преподаванія; ни активнаго, ни пассивнаго права участія въ выборахъ они не имѣли. Въ случаѣ болѣзни или смерти ректора мѣсто его заступалъ его ближайшій *предшественникъ*. Низшими органами университетской автономіи были, по части учебной, факультетскія собранія, состоявшія какъ изъ профессоровъ, такъ и адъюнктовъ подъ предсѣдательствомъ *ежегодно выбираемыхъ* въ одинъ срокъ съ ректоромъ декановъ; по части полицейской, хозяйственной и судебной—правленіе (т. е. деканы—подъ предсѣдательствомъ ректора); юрисдикція университетовъ была все еще весьма широка (касаясь не одних только дисциплинарныхъ, но даже гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ) и распространялась не на однихъ только студентовъ, но и на всѣхъ вообще служащихъ во университетѣ и имѣла три инстанціи: ректора, правленіе и совѣтъ. Для надзора за поведеніемъ преиму-

---

(¹) Органомъ такого наблюденія со стороны попечителя былъ особый «Непремѣнный Засѣдатель Правленія» (изъ числа профессоровъ).

(²) Впрочемъ уже въ 1809 году, въ Московскомъ университетѣ, по представленію попечителя введенъ трехлѣтній срокъ ректорства, а въ 1811 году этотъ порядокъ распространенъ былъ на Харьковскій и Казанскій университеты.

щественно казеннокоштныхъ студентовъ выбирался *совѣтомъ изъ числа профессоровъ* особый инспекторъ съ нѣсколькими помощниками—изъ состоявшихъ при университетѣ *кандидатовъ и магистровъ*, которые должны были *жить вмѣстѣ съ студентами*, руководить ихъ занятіями и смотрѣть за поведеніемъ ([1]). Ученыхъ степеней было три: кандидатъ, магистръ и докторъ. Если профессоръ не могъ почему либо продолжать своихъ лекцій въ извѣстномъ году, онъ имѣлъ право, съ вѣдома совѣта, заняться „полезнымъ трудомъ". Для законности засѣданій совѣта достаточно было присутствія *простаго большинства* членовъ. Экзаменоваться даже на кандидата, можно было *во всякое время*—въ факультетѣ; при томъ сначала шелъ экзаменъ *письменный* „изъ наукъ, входящихъ въ составъ отдѣленія", затѣмъ словесные отвѣты: а) на два вопроса, вынутые по жребію, изъ той науки, *которою преимущественно занимался студентъ* и в) „произвольный" экзаменъ т. е. отвѣты на вопросы изъ остальныхъ наукъ отдѣленія, задаваемые экзаменаторами экспромтомъ, безъ программъ и билетовъ ([2]). Диссертаціи на кандидата не требовалось. Такимъ же порядкомъ происходили экзамены на магистра и доктора, только число вопросовъ по каждой наукѣ *увеличивалось* вмѣстѣ съ каждой (высшей) степенью (!). Для контроля за экзаменами выбирались Совѣтомъ *по два депутата на каждый фа-*

([1]) Кромѣ того при студентахъ предполагались особые «повторители» изъ кандидатовъ; имѣлись въ виду практическія занятія «во всѣхъ наукахъ, въ коихъ сіе нужно», а на юридическомъ и филологическомъ факультетахъ «бесѣды», наконецъ—«педагогическія институты» при всѣхъ университетахъ для приготовленія учителей въ гимназіи и училища; а для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ самихъ университетахъ предписывались періодическія командировки за границу лучшихъ изъ магистровъ.

([2]) Наконецъ тамъ, гдѣ это было нужно и возможно—дѣло оканчивалось практическими испытаніями (медицина, естественныя науки).

культетъ, которые и должны были присутствовать на всѣхъ экзаменахъ подлежащаго факультета. Какъ профессора, такъ и адъюнкты выбирались совѣтомъ; годовой *окладъ жалованья обращался* черезъ 25 лѣтъ службы въ *пенсію*.

Таково было въ общихъ чертахъ устройство, данное нашимъ университетамъ въ началѣ царствованія Александра I-го, въ достопамятную эпоху его реформъ. Въ этихъ рамкахъ, хотя медленно (своихъ ученыхъ силъ было мало, профессоровъ приходилось все еще набирать изъ иностранцевъ), но мирно и спокойно пошла ихъ и жизнь и развитіе. Къ сожалѣнію періодъ покоя былъ очень непродолжителенъ: эпоха реакціи, слѣдовавшая за Вѣнскимъ конгрессомъ и выразившаяся въ Германіи, въ 1820-хъ, годахъ въ стѣсненіи университетской свободы и самоуправленія, въ строгомъ подчиненіи университетовъ правительственному контролю, отразилась подобными же мѣрами и на нашихъ университетахъ, хотя послѣдніе не подавали къ этому никакихъ достаточныхъ основаній ([1]). А такія мѣры, на молодыхъ и не окрѣпшихъ еще организмахъ, какими представлялись въ то время наши университеты, должны были отразиться особенно вредно: профессора уѣхали обратно за границу, или вышли въ отставку, замѣнить ихъ было некѣмъ, въ результатѣ получился упадокъ университетовъ. Новому царствованію (Николая I-го) пришлось позаботиться, между

([1]) Такъ уже утвержденный въ 1819 году уставъ Петербургскаго университета представляетъ значительныя въ упомянутомъ духѣ уклоненія отъ уставовъ 1804 года; въ томъ-же 1819 году вышло новое «Положеніе о производствѣ въ ученыя степени», которымъ прежній порядокъ былъ измѣненъ: введена была 4-я ученая степень, т. е. «званіе дѣйствительнаго студента», получаемое по одному словесному испытанію, отъ кандидата требовалось письменное разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ, *составляемое въ присутствіи экзаменаторовъ*; отъ магистра требовались 2-ва письменныя отвѣта и диссертація, для доктора 4-ре. Кандидатъ оканчивалъ свой экзаменъ въ одно засѣданіе, магистръ въ 2, докторъ въ 3-ри!

прочимъ, и о народномъ образованіи. По уставу гимназій и училищъ 1828-го года какъ тѣ, такъ и другія получили независимое отъ университетовъ управленіе въ лицѣ попечителей учебныхъ округовъ и ихъ канцелярій; а устройство и управленіе самихъ университетовъ (какъ прежнихъ, такъ и вновь открытаго въ 1833 Кіевскаго) получили дальнѣйшія коренныя измѣненія въ уставѣ 1835 года: полиція, судъ и хозяйство были совершенно изъяты изъ рукъ совѣта: первая поручена инспектору, *выбираемому попечителемъ* изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ *и непосредственно ему подчинявшемуся*; отъ судебныхъ правъ и функцій совѣта оставалось одно только право коммандировать депутата къ уголовному слѣдствію надъ служащими въ университетѣ, или студентами; наконецъ хозяйствомъ хотя по прежнему завѣдывало правленіе, но это послѣднее было подчинено не совѣту, какъ прежде, а непосредственно *попечителю*. Вслѣдствіе такого разъединенія административныхъ и судебныхъ функцій, совѣтъ лишился большей доли своего участія въ дѣлахъ университета, вліянія на его хозяйство и авторитета въ глазахъ студентовъ; инспекторъ же и попечитель, стоя внѣ университета и не имѣя, въ большествѣ случаевъ, возможности опереться на нравственный авторитетъ въ глазахъ студентовъ, принуждены были ограничиваться одними репрессивными полицейскими мѣрами. Наконецъ въ составъ административнаго университетскаго механизма введена была еще новая пружина: синдикъ, назначаемый также попечителемъ изъ лицъ имѣющихъ ученую юридическую степень (хотя-бы не выше кандидатской); обязанность его была прокурорская (въ прежнемъ значеніи у насъ этого званія), т. е. наблюденіе за законностію дѣйствій какъ совѣта, такъ и правленія; высшій-же контроль надъ всѣми дѣлами университета принадлежалъ попечителю, какъ уполномоченному правительства — отнынѣ обязанному жить въ томъ же городѣ, гдѣ находился универ-

ситетъ. Ректора было постановлено выбирать *на 4 года*; экстра-ординарные *введены въ составъ совѣта* на равныхъ правахъ съ ординарными, но съ низшимъ окладомъ жалованья. Для студентовъ сдѣланы обязательными полугодовые репетиціи и ежегодные экзамены; наконецъ по новому „Положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени“ (1837-года), отчасти измѣненному въ 1844-мъ году, диссертація сдѣлана была обязательной и для кандидатовъ; магистръ экзаменовался неменѣе, какъ изъ 4-хъ предметовъ, а докторъ—снова изъ всѣхъ факультетскихъ предметовъ, даже иногда изъ тѣхъ, которыхъ онъ не слушалъ, будучи студентомъ на спеціальномъ разрядѣ факультета! ([1]).

Снова черезъ 13 лѣтъ, въ 1849 году, вслѣдствіе смутъ тогдашняго времени въ Западной Европѣ, отъ которыхъ Россія была въ сторонѣ, отмѣняются нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ статей устава 1835 года: такъ, напримѣръ, университеты потеряли право выбирать ректора, преподаваніе нѣкоторыхъ наукъ было стѣснено неподвижными программами, число студентовъ ограничено 300 (медицинскій факультетъ впрочемъ не входилъ здѣсь въ счетъ), коммандировки молодыхъ ученыхъ за границу прекращены еще съ 1842 года ([2]), правило, по которому все жалованье профессора обращалось въ пенсію—*отмѣнено* ([3]). Вслѣдствіе всего этого притокъ къ университетамъ какъ учащихъ, такъ и учащихся ослабѣлъ; уровень университетскаго пре-

---

([1]) Напримѣръ бывшій камералистъ долженъ былъ сдавать экзаменъ изъ римскаго и международнаго правъ, которыхъ онъ неслушалъ, будучи студентомъ.

([2]) Нѣкоторыя интересныя подробности касательно исторіи высшаго образованія въ Россіи можно найдти въ брошюрѣ *Н. Нелидова*: «Наука о государствѣ, какъ предметъ высшаго спеціальнаго образованія» Ярославль 1872.

([3]) Въ 1850 году отнято у университетовъ право безцензурной выписки книгъ и журналовъ.

подаванія и образованія началъ снова падать; причинами его, кромѣ вышеупомянутыхъ были (см. Записку, приложенную къ оффиціальному изданію устава университетовъ 1863 года, подъ заглавіемъ: „По поводу новаго университетскаго устава“, стр. 69): 1) недостатокъ хорошихъ профессоровъ, благодаря ограниченности университетскихъ *окладовъ*, а также излишней сложности и трудности *экзаменовъ* на ученыя степени, между тѣмъ какъ большая часть другихъ общественныхъ поприщъ представляла и больше *средствъ* къ жизни, и меньше *требованій* относительно образованія и подготовки; 2) излишнее *разнообразіе обязательныхъ для студентовъ наукъ*, вслѣдствіе чего являлась необходимость жертвовать основательностью знанія и допускать снисхожденіе на экзаменахъ; 3) скудость учебныхъ пособій въ университетахъ.

Съ началомъ настоящаго царствованія начались и новыя заботы объ университетахъ: такъ уже въ 1858 году былъ составленъ проектъ измѣненій въ уставѣ Петербургскаго университета, къ которому сдѣлали нѣкоторыя поправки университеты Московскій, Харьковскій и Кіевскій; на основаніи этихъ данныхъ особая коммиссія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ бывшаго попечителя Дерптскаго округа—Брадке составила проектъ общаго устава русскихъ университетовъ въ 1862 году. Этотъ проектъ былъ въ свою очередь переданъ на разсмотрѣніе совѣтовъ всѣхъ университетовъ и даже разосланъ (въ переводахъ) многимъ заграничнымъ ученымъ. Всѣ послѣдовавшія на него замѣчанія, какъ высказанныя въ журнальныхъ статьяхъ, такъ и доставленныя непосредственно въ Министерство, были напечатаны въ двухъ сборникахъ (1), заключающихъ въ себѣ множество фак-

(1) «Замѣчанія на проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ», (1862; 2 тома) и «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты устава учебныхъ заведеній» (1863 г.)

товъ и мнѣній, не потерявшихъ до сихъ поръ интереса. Трудъ свести, разсмотрѣть, сравнить и оцѣнить эти замѣчанія былъ порученъ Ученому Комитету Главнаго Правленія Училищъ, въ засѣданіяхъ котораго принимали участіе и многіе изъ профессоровъ Петербургскаго университета. Результатомъ этихъ занятій и явился новый сборникъ: „Журналы засѣданій Ученаго Комитета и проч. по проекту общаго устава университетовъ“ (1862 г.), гдѣ не только помѣщены самые журналы (или протоколы), но и обширныя къ нимъ приложенія, въ видѣ отдѣльныхъ записокъ членовъ. Проектъ общаго устава университетовъ, выработаный Ученымъ Комитетомъ, былъ Высочайше утвержденъ 18 іюня 1863 года (1).

Уставъ 1863 года устранилъ многіе недостатки своего предшественника и принялъ въ себя лучшія преданія 1804-го года: такъ возстановлено было начало внутренней автономіи университетовъ и совѣтъ снова сталъ средоточіемъ и главнымъ органомъ этой автономіи; хозяйство отдано въ вѣдѣніе правленія, подчиненнаго совѣту въ качествѣ его отдѣльной и постоянной коммиссіи; полицейская функція-выборному проректору, наложеніе болѣе серьезныхъ дисциплинарныхъ взысканій на студентовъ коллегіальному, также выборному, суду. Попечитель вошелъ въ прежнюю роль контролера и прокурора, представителя интересовъ правительства и закона при самоуправляющейся корпораціи. Число штатныхъ преподавателей увеличено болѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, *въ особенности по факультетамъ физико-математическому и медицинскому*, а также число и штатное содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій (библіотекъ, кабинетовъ, музеевъ). Уставъ позаботился и о томъ, чтобы недочетъ и убыль въ личномъ составѣ университетскаго персо-

(1) Дерптскій Университетъ получилъ впослѣдствіи особый уставъ.

нала могли своевременно пополняться, для чего предоставлено было совѣтамъ право оставлять при университетѣ стипендіатовъ для подготовленія къ занятію вакантныхъ каѳедръ, а также отправлять ихъ съ этой цѣлью за границу; на конецъ введенъ и институтъ приватъ доцентовъ: но не будучи обставленъ—условіями *необходимыми для своего развитія* (гонораръ, свобода учить и учиться въ нѣмецкомъ смыслѣ), онъ уже по этому самому не могъ самостоятельно развиться. Уставъ далъ также возможность устранять и вышеупомянутое „слишкомъ большое разнообразіе обязательныхъ для студентовъ предметовъ", ибо въ числѣ дѣлъ, представляемыхъ совѣтомъ на утвержденіе министра значится: „раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны *быть обязательными* для студентовъ" (¹).

Вотъ уже четырнадцать лѣтъ какъ дѣйствуетъ этотъ новый уставъ, и безъ сомнѣнія въ значительной степени ему обязаны наши университеты мирнымъ и сравнительно широкимъ развитіемъ ихъ дѣятельности за послѣднее время (²). Тѣмъ неменѣе въ 1872-мъ году министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ обратиться къ совѣтамъ университетовъ съ различными вопросами о степени примѣнимости и цѣлесообразности отдѣльныхъ частей и параграфовъ устава; затѣмъ „Высшая Правительственная коммиссія" 1874 го-

---

(¹) Припомнимъ, что необязательные предметы въ Германіи не обязательны *только для экзамена*, а выслушаны они должны быть на ряду съ обязательными. У насъ этотъ терминъ былъ понятъ иначе, а потому оказался неудобенъ на практикѣ.

(²) На тѣхъ же главныхъ основаніяхъ устава 1863 года, были открыты впослѣдствіи два новыхъ университета: Новороссійскій (1865) и Варшавскій (1869), а также Демидовскій юридическій лицей въ Ярославлѣ (1869); послѣднія два впрочемъ съ значительными отступленіями отъ общей нормы.

да установила нѣкоторыя общія начала предполагаемой реформы; въ 1875 году составлена была, по Высочайшему повелѣнію, специальная коммиссія для изслѣдованія вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ въ университетскомъ уставѣ, члены которой осенью того-же года объѣхали всѣ русскіе университеты, чтобы познакомиться на мѣстѣ съ ихъ потребностями и желаніями; наконецъ эта коммиссія, при участіи ректоровъ университетовъ, занималась обсужденіемъ поднятыхъ и поставленныхъ вопросовъ и выработкой проекта предполагаемыхъ измѣненій. Желательно было бы, чтобы и предстоящее измѣненіе университетскихъ порядковъ произошло въ томъ же направленіи, которое давно уже избрано нашимъ законодательствомъ по этому вопросу и къ которому это законодательство въ лучшія свои эпохи постоянно возвращалось, несмотря на временныя и случайныя уклоненія. Это направленіе, какъ доказываетъ исторія нашихъ университетовъ, состоитъ въ приближеніи ихъ—разумѣется насколько это дозволялось въ данное время обстоятельствами, складомъ и характеромъ общественнаго и государственнаго быта,—къ тому типу, который и опытомъ исторіи. и сознаніемъ большинства цивилизоннныхъ народовъ признается въ настоящее время за наиболѣе цѣлесообразный и производительный,—типу сложившемуся такъ счастливо и своеобразно въ Германіи. Что въ такомъ приближеніи нѣтъ ничего непримиримо-противорѣчащаго духу и характеру славянскаго племени, доказываютъ современные университеты Австріи, большинство населенія которой принадлежитъ къ этому племени, доказываетъ существованіе у насъ Дерпскаго университета, доказываетъ повторяю, исторія учрежденія и развитія нашихъ собственныхъ университетовъ. Въ интересахъ столь важнаго вопроса общенароднаго образованія, интересахъ дорогихъ всякому русскому, я съ своей стороны попытаюсь сдѣлать обзоръ желательныхъ и возможныхъ измѣненій въ

уставѣ университетовъ, руководясь при этомъ личнымъ знакомствомъ съ дѣломъ и искреннимъ (хотя, быть можетъ, подъ часъ и ошибочнымъ) убѣжденіемъ въ пользѣ или вредѣ того или другаго параграфа и стараясь держаться по серединѣ между безусловнымъ отстаиваніемъ statu—quo и радикальной, а потому, быть можетъ, преждевременной передѣлкой.

II.

Какъ извѣстно, одну изъ характеристическихъ особенностей нѣмецкихъ университетовъ составляютъ: 1) *„свобода учить“* (Lehrfreiheit), т. е. право каждаго преподавателя излагать свой предметъ *по крайнему своему разумѣнію и пониманію*, согласно со современнымъ его состояніемъ, помимо всякихъ оффиціальныхъ программъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право каждаго *профессора (но не приватъ-доцента)* читать кромѣ той науки, для преподаванія которой онъ приглашенъ или назначенъ, *всякій другой предметъ* не только своего, но, подъ извѣстными условіями, и всякаго другаго факультета ([1]); 2) *„свобода учиться“* (Lernfreiheit) или право студента располагать свои занятія (въ предѣлахъ извѣстнаго minimum'а лѣтъ) согласно своимъ личнымъ наклонностямъ, обстоятельствамъ и условіямъ ([2]); 3) *гонораръ*, т. е. плата за слушаніе лекцій,

---

([1]) Это право не распространяется на приватъ-доцентовъ, которые могутъ читать *только то, на что они получили*—путемъ габилитаціи—*разрѣшеніе факультета*: уже поэтому они сравнительно—рѣдко могутъ конкуррировать съ профессорами.

([2]) Это право одинаково относится какъ къ порядку, въ которомъ студентъ желаетъ слушать науки, такъ и къ выбору преподавателей, у

вносимая за каждый предметъ отдѣльно и поступающая—черезъ руки квестора—тому преподавателю, лекціи котораго желаетъ посѣщать слушатель; на конецъ 4) *институтъ приватъ-доцентовъ*, въ принципѣ существующихъ исключительно гонораромъ и не получающихъ за свои чтенія ни отъ казны, ни отъ университета ни какого вознагражденія Всѣ эти четыре положенія такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что стоятъ и падаютъ вмѣстѣ: поэтому кто хочетъ одного изъ нихъ, долженъ принимать всѣ, ибо свобода учить и учиться немыслима безъ конкурренціи между преподавателями, а эта послѣдняя и приватъ-доценство (въ упомянутомъ видѣ) не возможны безъ гонорара. Итакъ прежде всего возникаетъ вопросъ: желательно ли введеніе всѣхъ этихъ условій университетскаго преподаванія, условій несомнѣнно—какъ доказываетъ примѣръ Германіи и Австріи—въ высокой степени производительныхъ и плодотворныхъ, въ нашъ уставъ и возможно-ли это? Такъ какъ абсолютной невозможности предполагать нельзя, то вопросъ сводится къ другому: пора-ли замѣнить у насъ экстенсивную систему въ дѣлѣ высшаго научнаго

которыхъ онъ желаетъ слушать эти науки. Оно подлежитъ ограниченіямъ какъ прямымъ (напр. для юристовъ въ Австріи), такъ и косвеннымъ (медики—въ Пруссіи—не могутъ перейдти къ спеціально-медицинскимъ наукамъ, не выслушавши предварительно наукъ естественно-историческихъ, а также анатоміи и физіологіи) У насъ весьма желательно, чтобы юристы обязаны были слушать курсы философіи и исторіи; знакомство съ философіей было бы полезно также для натуралистовъ и математиковъ, на оборотъ знакомство съ тѣми или другими изъ естественно-математическихъ наукъ—для философовъ. При томъ *самая связь и послѣдовательность наукъ, разъ установившійся обычай и совѣты преподавателей* также достаточно *сдерживаютъ* эту свободу. Нуж-

образованія, систему, заботящуюся о количествѣ оканчивающихъ курсъ въ университетѣ съ болѣе или менѣе однообразнымъ уровнемъ познаній—системой интенсивной, т. е. заботой о качествѣ этаго матеріала? Въ 1862 году извѣстный публицистъ, теперь уже покойный, Робертъ Моль, отвѣчалъ на этотъ вопросъ отрицательно ([1]): по его мнѣнію, въ то время начинавшихся реформъ и большаго запроса со стороны государства на болѣе или менѣе образованныхъ и развитыхъ дѣятелей, французскіе университетскіе порядки—чуждые всѣхъ вышеупомянутыхъ условій (и дающіе въ результатѣ—по его же собственному, не разъ высказанному имъ въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, выраженію,—вмѣсто сравнительно немногихъ, но за то солидно—подготовившихся въ свободной школѣ—воспитанниковъ, — „regelmässige Mittelmässigkeit Aller“) для Россіи были нужнѣе и полезнѣе Нельзя не замѣтить, что даже въ то время мнѣніе Моля было *единственнымъ въ своемъ родѣ*; всѣ же остальные иностранные ученые, высказавшіе свои замѣчанія на проектъ университетскаго устава (какъ то: Рошеръ, Вехтеръ, Дёдерлейнъ) были мнѣнія совершенно противоположнаго ([2]). Нельзя, мнѣ кажется, согласиться вполнѣ и съ

но прибавить, что къ свободѣ учиться должно быть отнесено и то обстоятельство, что срокъ, въ продолженіи котораго студентъ можетъ слушать лекціи—ограниченъ въ Германіи только со стороны своего *minimum'a*, и въ большинствѣ случаевъ совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія и обстоятельствъ аспиранта—*черезъ сколько времени по окончаніи университетскихъ занятій онъ найдетъ себя вполнѣ готовымъ и рѣшится приступить къ докторскому или государственному экзамену.*

([1]) «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ учебныхъ заведеній», стр. 16.

([2]) См. тамъ-же, стр. 104, 201, 369.

доводами, приводимыми профессоромъ Герье противъ гонорара ([1]): выставляя на видъ неудобства гонорара, отчасти общія ему съ платой за ученье и тѣми-же путями (освобожденіемъ недостаточныхъ) устранимыя, г. Герье оставляетъ въ сторонѣ вредныя слѣдствія отсутствія гонорара и далеко не перечисляетъ всѣхъ весьма вѣскихъ резоновъ, приводимыхъ въ пользу гонорара его защитниками ([2]); считая вполнѣ достаточнымъ для дѣятельности профессоровъ однихъ только идеальныхъ мотивовъ (чувство долга, любовь къ преподаванію, благородное честолюбіе) ([3]) онъ, съ другой стороны, предполагаетъ, что разъ введенъ гонораръ, преподаватели обратятся къ предосудительнымъ способамъ конкурренціи

Не берусь рѣшать этотъ вопросъ; но мое искреннее убѣжденіе таково, что разъ указанъ нашей собственной исторіей и опытомъ предшествующихъ лѣтъ нѣмецкій типъ университетскаго устройства какъ наиболѣе цѣлесообразный, задача политики — при каждой возможности — приближаться къ этому типу, хотя бы путемъ постепенныхъ уступокъ и компромиссовъ. Такъ мнѣ-бы казалось возможнымъ уже въ настоящее время расширить нѣсколько свободу учиться, раздѣля преподаваніе вмѣсто четырехъ или пяти годичныхъ курсовъ на двѣ половины; а) общеобразовательныхъ и основныхъ или подготовительныхъ предметовъ и в) спеціальныхъ. Тѣ и другіе, въ опредѣленный minimum лѣтъ, студенты могли бы слушать *въ*

([1]) Вѣстникъ Европы, 1876, ноябрь, стр. 355.

([2]) См. напр. *Billroth'a*, Uber das Lehren etc стр. 377; Kleinwächter'a, 99; а также «Журналы засѣданій Ученаго Комитета и проч., стр. 248, и въ особенности брошюру Лоренца Штейна: «Lehrfreiheit, Wissenschaft und Collegiengeld» (Wien, 1875)

([3]) Но и гонораръ, по мнѣнію его защитниковъ, удовлетворяетъ не только однимъ матеріальнымъ разсчетамъ, но также и «благородному честолюбію».

какомъ имъ удобнѣе порядкѣ; затѣмъ было бы достаточно двухъ экзаменовъ ([1]): полукурсоваго (неранѣе двухъ лѣтъ по поступленіи на извѣстный факультетъ и окончательнаго (неранѣе новыхъ двухъ или для медиковъ трехъ лѣтъ) на степень или званіе; плата за слушаніе лекцій какъ для студентовъ, такъ и для вольныхъ слушателей могла бы быть обращена, *приблизительно въ томъ же количествѣ*, въ гонораръ ([2]) со всѣми его послѣдствіями: конкуренціей между профессорами и правомъ студентовъ слушать лекціи у любаго изъ преподавателей, читающихъ одинъ и тотъ же предметъ. Согласенъ, что эта конкурренція на первое и, быть можетъ, очень долгое время въ провинціальныхъ, по крайней мѣрѣ, университетахъ будетъ существовать только на страницахъ устава: тѣмъ менѣе препятствій ее ввести ([3])! Переходной ([4]) мѣрой могло бы служить распредѣленіе нынѣшней платы за слушаніе лекцій между тѣми преподавателями, на лекціи которыхъ записался студентъ, по количеству недѣльныхъ лекцій и числу слушателей каждаго ([5]). Наконецъ если

([1]) Годичные коллоквіи или репетиціи могли-бы остаться для стипендіатовъ или получающихъ пособія.

([2]) Если гонораръ не будетъ значительно больше существующей платы, то какое же неудобство онъ будетъ имѣть для студентовъ? А освобожденіе недостаточныхъ и при гонорарѣ возможно; въ Австріи оно доходятъ до 25—33% всей суммы гонорара (Kleinwächter, 99).

([3]) Скажутъ: зачѣмъ и вводить то, что не можетъ еще долго привиться; но оно никогда не привьется, если не будетъ ему предварительно дана эта возможность.

([4]) Если таковая сочтена будетъ необходимой

([5]) Или даже по ровну, какъ предлагаетъ это между прочимъ Бона-Мейеръ. (Такъ будто-бы дѣлается въ Америкѣ и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ Агрономическихъ Институтахъ).

ужъ и это сочтено было бы неудобнымъ, то мнѣ кажется справедливость требовала бы постановить по крайней мѣрѣ—чтобы каждый факультетъ самъ распоряжался собираемою имъ съ своихъ слушателей платою ([1]), употребляя ее, разумѣется, преимущественно на свои научныя потребности, чѣмъ бы устранилось множество излишнихъ пререканій въ совѣтѣ.

Съ введеніемъ гонорара, свободы учить и учиться сдѣлается и у насъ раньше или позже возможнымъ—(на первое время, конечно, только въ столичныхъ и вообще богатыхъ слушателями университетахъ) появленіе приватъ доцентовъ—этого разсадника и питомника профессоровъ—безъ пособій отъ казны; питомника потому, что успѣшное и удовлетворительное преподаваніе науки—въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ—конечно болѣе рекомендуетъ и болѣе подготовляетъ къ занятію каѳедры, чѣмъ двѣ пробныхъ лекціи. Но конечно, на даровыхъ—съ точки зрѣнія казны—приватъ доцентовъ намъ много расчитывать нельзя когда Австрія и Пруссія въ настоящее время ассигнуютъ значительныя суммы для пособій лучшимъ или болѣе полезнымъ изъ нихъ; тѣмъ болѣе, что, по недостатку преподавателей вообще, нескоро еще нашимъ приватъ-доцентамъ пришлось бы конкуррировать съ профессорами; большинство изъ нихъ должно будетъ заняться чтеніемъ, по порученію факультета, спеціальныхъ курсовъ или отдѣльныхъ частей какой либо науки, входящихъ въ составъ извѣстной каѳедры (не забудемъ, что нынѣ они вчастую и подолгу замѣняютъ вполнѣ профессора, преподавателя цѣлой самостоятельной науки, составляющей предметъ особой каѳедры); а въ этомъ случаѣ пособіе отъ казны вполнѣ логично и законно. Надобно замѣтить, что настоящее положеніе приватъ-доцентовъ въ нашихъ университетахъ—помимо отсутствія гонорара, лишающаго

([1]) Какъ предлагалъ это Пироговъ въ 1862 году, а также Дубовицкій и Пеликанъ («Прилож. стр. 429—449).

этотъ институтъ всякой самостоятельной точки опоры—фальшиво еще и въ другихъ отношеніяхъ; повидимому доступъ въ приватъ-доценты какъ нельзя болѣе облегченъ: стоитъ только кандидату [1] представить и защитить диссертацію pro venia legendi *„по тому отдѣленію факультета, гдѣ онъ намѣренъ преподавать“* (§ 68 Устава) и прочесть двѣ пробныхъ лекціи и то если аспирантъ (§ 69) „неизвѣстенъ факульту своими преподавательскими способностями“ (спрашивается: какимъ образомъ могутъ быть извѣстны факультету эти способности лица еще непреподававшаго въ университетѣ?), и приватъ-доцентъ готовъ, и получаетъ даже право читать *„любой предметъ* избраннаго факультета“ (§ 75) въ теченіи неопредѣленнаго времени; тогда какъ въ Германіи требуется или экзаменъ, при томъ *изъ той именно науки,* которую намѣренъ преподавать будущій приватъ-доцентъ, или степень доктора и коллоквій по избранной наукѣ, наконецъ диссертація, диспутъ и пробныя лекціи; все это даетъ право, съ дозволенія факультета, приступить къ преподаванію (въ качествѣ приватъ-доцента) *только того или тѣхъ предметовъ*, по которымъ аспирантъ, представилъ доказательства своихъ познаній и способностей при томъ иногда только *на извѣстный срокъ*

---

(1) Я не говорю здѣсь о медикахъ, у которыхъ этой степени нѣтъ и которые вообще находятся отнотительно ученыхъ степеней въ привилегированномъ положеніи, ибо имѣютъ ихъ вмѣсто 4-хъ только двѣ—*лекаря*, получаемую безъ диссертаціи по одному экзамену, и отвѣчающую по служебнымъ правамъ, сообщаемымъ ею,—степени *магистра* на другихъ факультетахъ (для медиковъ, говорятъ, не нужна диссертація: у нихъ есть «исторіи болѣзней»: да развѣ на другихъ факультетахъ нѣтъ письменныхъ работъ? медики—говорятъ—остаются въ университетѣ 5 лѣтъ, а не 4-ре; но много ли магистровъ, которые получали свою степень черезъ годъ по окончаніи курса кандидатомъ?) *и доктора*; поэтому тамъ въ приватъ-доценты поступаютъ обыкновенно уже доктора, что вполнѣ раціонально.

(2—3 года), по истеченіи котораго факультетъ можетъ взять свое дозволеніе назадъ. У насъ это последнее условіе, несуществующее для приватъ-доцентовъ, хотя бы они занимали — de facto — самостоятельную каѳедру, установлено однако *для доцентовъ*, т. е. лицъ имѣющихъ уже магистерскую степень (а чтобы занять каѳедру окончательно нужна, какъ извѣстно, новая степень, докторская). Благодаря этимъ сложнымъ условіямъ, какими обставленъ доступъ къ профессурѣ въ дѣйствующемъ уставѣ, является *искуственный* недочетъ въ профессорахъ по нѣкоторымъ факультетамъ (¹), которымъ и приходится пробавляться приватъ-доцентами, иногда только что-кончившими курсъ. Казалось бы, по крайней мѣрѣ въ приватъ-доцентахъ недолжно быть недостатка; но на дѣлѣ выходитъ нетакъ (²), и вотъ, мнѣ кажется, между прочимъ, почему. Эта видимая легкость достиженія права преподавать въ университетѣ ведетъ въ результатѣ неопытнаго юношу какъ бы въ ловушку или западню, изъ которой потомъ очень нелегко иногда бываетъ выбраться: пріобрѣтая званіе приватъ-доцента, начинающій ученый создаетъ себѣ новую, такъ сказать, ученую степень, 4-ю или даже 5-ю по счету (если начать съ „дѣйствительнаго студента“), ибо вмѣсто того чтобы прямо послѣ кандидата приступить къ магистерскому экзамену и диссертаціи, онъ долженъ позаботиться о диссертаціи pro venia legendi; взявши затѣмъ на се-

(¹) Что это недоточетъ *искуственный* — доказываютъ медицинскіе факультеты, гдѣ, несмотря на вдвое большее число штатныхъ мѣстъ (сравнительно съ любымъ изъ другихъ факультетовъ), нетолько профессуры, но и большинство доцентуръ бываетъ занято

(²) Въ Германіи (см, ст. Иконникова въ Кіевскихъ «Унив. Изв». за декабрь 1876 года) въ 1875 году приватъ-доцентовъ числилось 338, или $^1/_{48}$ всего числа студентовъ; въ Россіи въ томъ же году 56, или $^1/_{80}$ студентовъ, тогда какъ отношеніе числа преподавателей вообще къ числу слушателей тамъ и здѣсь одинаково — $^1/_{19}$.

бя преподаваніе часто цѣлой обширной науки, которая едва подъ силу уже опытному и свѣдующему профессору и имѣя кромѣ того на рукахъ заботу о магистерскомъ экзаменѣ и двухъ, (магистерской и докторской) диссертаціяхъ, онъ осуждаетъ себя не рѣдко на нѣсколько лѣтъ нелегкихъ трудовъ и лишеній... Итакъ хотя совершенно противоположными средствами (облегченіемъ съ одной и затрудненіями съ другой стороны) уставъ достигаетъ однако одного и того же результата, т. е. не приноситъ дѣйствительной (желательной и возможной) пользы ни университетамъ, ни аспирантамъ на ученую карьеру; это приводитъ насъ къ вопросу объ условіяхъ, какими должно быть обставлено достиженіе профессуры въ университетахъ—другими словами, къ вопросу о такъ называемыхъ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ.

По моему искреннему убѣжденію степеней этихъ, съ придачей еще „званій", у насъ, на всѣхъ факультетахъ кромѣ медицинскаго,—по крайней мѣрѣ вдвое больше, чѣмъ нужно ([1]). Я не буду повторять здѣсь давно всѣмъ извѣстныхъ доводовъ противъ этой учено-учебной „скачки съ препятствіями", доводовъ въ родѣ тѣхъ, что степени не создадутъ ученаго сословія ([2]), а обязательно-представляемыя диссертаціи не обогатятъ—по крайней мѣрѣ въ качественномъ отношеніи—ученой литературы въ данной странѣ, если весь складъ и условія народной жизни не заявляютъ спроса и запроса на это сословіе и на эту литературу; я не буду указывать на

([1]) См. «Прилож. къ Журналамъ Ученаго Комитета» и проч. стр. 45, гдѣ указаны мнѣнія объ этомъ предметѣ гг. Пирогова, Совѣтова, Менделѣева, Делянова и друг., весьма сходныя съ высказываемымъ здѣсь мною.

([2]) «Множество испытаній не только не производитъ истинно-ученыхъ а наоборотъ: въ дѣйствительно-ученой Германіи всего одна ученая степень, а у насъ и при трехъ чувствуется недостатокъ въ ученыхъ» («Прилож. къ Журналамъ», стр. 44).

примѣръ Франціи, гдѣ факультеты даютъ неболѣе *двухъ* ученыхъ степеней, ни на примѣръ Германіи и Австріи, гдѣ ихъ всего *одна*, а сошлюсь опять на наши собственные медицинскіе факультеты: если для нихъ достаточно 2-хъ степеней, то почему для всѣхъ другихъ необходимы 4-ре? Вѣдь науки медицинскія не менѣе сложны и обширны, чѣмъ какія бы то ни было другія; а дѣятельность практическаго врача неменѣе настоятельно требуетъ основательной научной подготовки, чѣмъ профессія судьи, преподавателя и т. д.? Неужели, повторяю, потому только, что студенты—медики остаются въ университетѣ годомъ дольше? Но тогда оставьте на другихъ факультетахъ по крайней мѣрѣ—три степени, а не четыре; оставьте, если угодно, „дѣйствительнаго студента“, эту лазейку для много-лѣниныхъ или мало-способныхъ и выходъ для тѣхъ немногихъ, которымъ на экзаменѣ нѣсколькихъ единицъ недостало до средняго вывода изъ отмѣтокъ, требуемаго отъ кандидата, или наконецъ для тѣхъ, которые выдержавши экзаменъ на кандидата вполнѣ удовлетворительно, не представили диссертаціи; оставьте также степень кандидата, но исключите докторскую, этотъ не нужный плеоназмъ, а назовите нынѣшнюю магистерскую степень—докторскою, предоставя ей всѣ права и преимущества послѣдней. Или требуйте на экзаменѣ отъ всѣхъ одинаково удовлетворительныхъ познаній и умѣнья владѣть научнымъ матеріаломъ и назовите ихъ кандидатами, но предоставьте лицамъ, представившимъ диссертацію дѣйствительно обнаруживающую у автора и запасъ знаній, и умѣнье и способность работать надъ матеріаломъ (такія диссертаціи нерѣдко представляются оканчивающими курсъ) званіе магистра, а нынѣшняго магистра назовите докторомъ ([1]); или, наконецъ, оставьте только двѣ

([1]) Вѣдь получаютъ-же у насъ студенты Духовныхъ Академій черезъ 3 года званіе кандидата а черезъ 4-ре по поступленіи въ Академію степень магистра (см. Уставъ Дух. Акад. §§ 136—139)?

степени, какъ у медиковъ: кандидата по экзамену вполнѣ—удовлетворительно выдержанному, но безъ диссертаціи, которая можетъ быть замѣнена развитіемъ въ въ университетскомъ преподаваніи практическихъ занятій и перенесеніемъ центра тяжести выпускныхъ экзаменовъ на письменные отвѣты и „Clausur—Arbeiten (¹)" и доктора (нынѣ магистра); для службы и общественной дѣятельности этого будетъ вполнѣ достаточно (²), но отъ ищущаго званія привать-доцента, по примѣру Германіи, можно требовать коллоквія и представленія новой письменной или печатной работы, *если наука, которую онъ намѣренъ преподавать, не входила въ его докторскій* (нынѣшній магистерскій) *экзаменъ*, или одной только работы, если экзаменъ изъ данной науки имъ выдержанъ, но докторская диссертація *не относится къ этой наукѣ* (³).

Что касается до способовъ производства экзаменовъ вообще на ученыя степени или званія, то они, по моему мнѣнію, требуютъ у насъ радикальныхъ измѣненій. Разъ экзамены существуютъ и необходимы, то-нельзя не согласиться съ тѣмъ, что они должны быть серьезны; но для того, чтобы сдѣлаться вполнѣ серьезными, они должны 1) не мѣшать спеціальнымъ, излюбленнымъ по собственному выбору занятіямъ студентовъ и давать имъ полную возможность выбрать время для экзамена, соображаясь съ личными обстоятельствами каждаго, другими словами—давать возмож-

---

(¹) Диссертація, т. е работа на дому—ставится выше Clausur—Arbeitnu (*Muther*, Die Reform des Juristischen Unterrichts); но диссертацію пишутъ у насъ только кандидаты; а письменныя работы или отвѣты должны быть обязательны для всѣхъ.

(²) Первый изъ этихъ экзаменовъ можетъ пока замѣнять у насъ такъ назыв. «государственный экзаменъ», существующій въ Германіи и Австріи (Сравн. Kleinwächter, стр. 61).

(³) Разсуждая послѣдовательно, нужно было-бы и отъ докторанта требовать представленія диссертаціи, по крайней мѣрѣ въ рукописи, до экзамена.

ность добросовѣстно подготовиться къ экзамену (1); 2) они должны быть такъ распредѣлены *по времени* и такъ устроены относительно *способовъ ихъ производства*, чтобы не были слишкомъ утомительны для профессоровъ (чтобы не приходилось, напримѣръ, экзаменовать 50—100 человѣкъ въ одинъ день), другими словами, чтобы ихъ можно было производить съ полнымъ вниманіемъ къ дѣлу; 3) нужны также гарантіи противъ излишней требовательности или снисходительности отдѣльныхъ экзаменаторовъ. Чтобы достичь этихъ главныхъ условій всякихъ серьезныхъ экзаменовъ 1) число ихъ въ продолженіи университетскаго курса должно быть сокращено; достаточно было бы какъ упомянуто: а) полукурсоваго(2) и b) окончательнаго, или экзамена на ученую степень или званіе (Ср. проэкты и мнѣнія: покойнаго *Иванишева* въ „Древней и Новой Россіи" за 1876, III; *Гойера* въ Варшавскихъ Универс. Изв., 1875, № 5; *Кистяковскаго* въ Судебн. Вѣстникѣ за 1876, № 40); (3) 2) что касается времени, то для полукурсовыхъ могъ бы быть назначенъ извѣстный срокъ смотря по количеству желающихъ экзаменоваться въ началѣ или концѣ учебнаго года, для окончательныхъ—въ началѣ или концѣ

---

(1) «Въ интересахъ государства, въ интересахъ науки и образованія, говоритъ Бонги, бывшій министръ народнаго просвѣщенія въ Италіи, важно не столько чтобы экзамены были часты, а чтобы они были строги и дѣйствительны. Достичь этаго гораздо легче, если число предметовъ, входящихъ въ программу испытанія, не слишкомъ велико».

(2) Здѣсь бы сдавались общеобразовательныя науки, обязательныя для студента (напримѣръ для юриста—исторія, особенно новая, логика и т. п.) и извѣстная группа основныхъ (напримѣръ энциклопедія и философія права, исторія русскаго права, римское, государственое право и политическая экономія для юристовъ) Ср. брошюры Bona Meyer'a, Gierke и Kleinwächler'a.

(3) Возможенъ и такой порядокъ: 1-й экзаменъ черезъ годъ по поступленіи въ университетъ, 2-й черезъ три; а четвертый годъ можетъ быть употребленъ для практическихъ занятій и диссертаціи.

одного или обоихъ семестръ, 3) для каждаго экзаменующагося, или цѣлой ихъ группы,—устное испытаніе должно оканчиваться *въ одно* засѣданіе изъ всѣхъ, или цѣлой группы предметовъ, подлежащихъ испытанію (1). письменные-же экзамены могутъ быть назначены въ одно засѣданіе даже для нѣсколькихъ десятковъ лицъ (3); 4) не выдержавшій экзамена можетъ повторить его черезъ полгода, или годъ, *но не болѣе двухъ разъ*; 5) предметы сданные на полукурсовомъ экзаменѣ *не должны повторяться на окончательномъ*, иначе полукурсовой экзаменъ будетъ не экзаменомъ, а репетиціей и не будетъ имѣть серьезнаго значенія какъ для экзаменующихся, такъ и для экзаменаторовъ (4); 6) центръ тяжести экзаменовъ слѣдуетъ перенести *на письменныя и практическія* (демонстративыя) *испытанія* (тамъ, гдѣ послѣднія возможны или необходимы); *съ нихъ долженъ* начинаться

(1) Предметы должны группироваться по ихъ однородности и связи (напримѣръ для юристовъ: a) гражданское и уголовное право b) полицейское и финансовое, и т. п.) Ср Gierke. На окончательные экзамены по мысли Гирке (стр. 27 и сл.), могутъ быть коммандируемы—по соглашенію министра просвѣщенія съ подлежащими вѣдомствами—научно образованные практики судебнаго и административнаго вѣдомствъ (по принадлежности экзамена) въ качествѣ депутатовъ (такой порядокъ рекомендуется имъ для Пруссіи).

(3) А чтобы не было излишняго скопленія экзаменующихся на словесныхъ или практическихъ испытаніяхъ, каждому подавшему прошеніе о допущеніи къ экзамену—назначается его очередь (но никто, повторяю, не долженъ быть обязанъ подавать это прошеніе въ такое время, когда онъ не чувствуетъ себя готовымъ къ экзамену; другими словами: экзаменоваться на первую ученую степень или званіе должно быть позволено *хотя бы черезъ 10 лѣтъ по выслушаніи университетскаго курса*).

(4) А потому даже переэкзаменовки на окончательномъ экзаменѣ изъ предметовъ, сданныхъ на полукурсовомъ, не должны быть допускаемы; но цифровыя отмѣтки того и другаго экзамена, если таковыя будутъ оставлены, могутъ быть складываемы для полученія общаго вывода (При томъ если градація отмѣтокъ будетъ удержана, то достаточно было бы трехъ степеней: неудовлетворительно (1), удовлетворительно (3) и отлично (5).

всякій экзаменъ (1); словесные отвѣты могутъ, между прочимъ, служить разъясненіемъ, развитіемъ и пополненіемъ письменныхъ (2); 7) экзамены должны производиться непремѣнно *коллегіально*; полукурсовые и окончательные въ коммисіяхъ, или отдѣленіяхъ коммисій, соотвѣтствующихъ группамъ наукъ (см. выше), неменѣе какъ изъ *двухъ* (3) или *трехъ членовъ*;

---

(1) Наука или науки, изъ которыхъ сдается письменный экзаменъ, (письменные отвѣты, Clausur—Arbeiten, или срочныя работы на дому), должны быть назначаемы факультетомъ, а не предоставлены выбору экзаменующихся. Темы для письменныхъ отвѣтовъ или работъ, а также и задачи для практическихъ испытаній—должны назначаться также заранѣе факультетомъ. Отвѣты должны обсуждаться экзаменаторами коллегіально, и если будутъ найдены неудовлетворительными, то экзаменъ считается для даннаго лица не выдержаннымъ, (т. е. прекращается).

(2) Что касается до программъ для словесныхъ испытаній, то они, по мнѣнію Бильрота, не безполезны, какъ пункты опоры для обѣихъ сторонъ, участвующихъ въ экзаменѣ. Быть можетъ было бы полезно чтобы каждый факультетъ печаталъ отъ времени до времени (разъ въ 4—5 лѣтъ, смотря по факультету) по всѣмъ каѳедрамъ, входящимъ въ составъ его, *краткія программы*, заключающія въ себѣ указанія на главные пункты и отдѣлы науки, т. е. ея систему, методъ ея изученія и литературу источниковъ или по крайней мѣрѣ пособій; такія программы могли бы служить полезными руководителями при самостоятельныхъ занятіяхъ студентовъ, а также и приготовленіи къ экзамену какъ для прослушавшихъ университетскій курсъ, такъ и въ особенности для «стороннихъ лицъ», т. е. не прослушавшихъ полнаго университетскаго курса или совсѣмъ не бывшихъ въ университетѣ, но желающихъ держать экзаменъ на ученую степень (по моему было бы правильнѣе по примѣру Австріи, гдѣ эти «стороннія лица» допускаются къ государственному экзамену, *но не къ экзамену на ученую степень* допускать «стороннихъ лицъ» къ экзамену только на дѣйствительнаго студента, если это званіе будетъ оставлено, вообще на низшую ученую степень, а не на оборотъ); эти-то программы и могли бы служить основаніемъ и исходнымъ пунктамъ для вопросовъ на экзаменѣ.

(3) Что возможно только при цифровыхъ отмѣткахъ и выводѣ средняго изъ нихъ числа, такъ какъ, вслучаѣ разногласія экзаменаторовъ, большинства голосовъ здѣсь составиться не можетъ.

коммиссія должна состоять изъ лицъ спеціально знакомыхъ съ однимъ или нѣсколькими изъ предметовъ, по которымъ назначенъ экзаменъ въ данное засѣданіе ([1]); окончательное сужденіе должно происходить въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ коммиссіи (слѣдовательно и всѣхъ ея отдѣленій); докторскіе и на приватъ-доцента *въ полномъ засѣданіи* факультета; наконецъ 8) экзамены должны происходить *публично*, т. е. въ присутствіи какъ студентовъ, такъ и всѣхъ имѣющихъ *ученую степень или извѣстныхъ своими спеціальными трудами по наукамъ даннаго факультета*, и желающихъ присутствовать на экзаменѣ; но сужденія и постановленія коммиссіи и ея отдѣленій должны бы происходить *въ закрытыхъ засѣданіяхъ*. Что касается до качества самыхъ отвѣтовъ экзаменующихся, то въ видѣ примѣра укажу на требованія, предъявляемыя закономъ въ Австріи отъ являющихся на государственный экзаменъ изъ юридико-административныхъ наукъ ([2]): „аспирантъ долженъ владѣть формальнымъ юридическимъ развитіемъ, т. е. доказать, что усвоилъ и уяснилъ себѣ основныя юридическія и политическія понятія, ознакомился съ юридическимъ мышленіемъ и строго—юридическимъ способомъ выражаться, а также съ системой науки, при томъ въ такой степени, чтобы могъ отвѣчать на вопросы, требующіе не одной памяти, а также и соображенія, умѣнья владѣть своимъ матеріаломъ и пользоваться имъ для разрѣшенія возможныхъ въ практикѣ вопросовъ, однимъ словомъ, что-

---

([1]) Другими словами, для каждаго предмета данной группы долженъ находиться въ коммисіи соотвѣтствующій спеціалистъ—экзаменаторъ (что не должно, разумѣется, препятствовать одному и тому же лицу быть экзаменаторомъ по нѣсколькимъ наукамъ, какъ скоро оно удовлятворяетъ вышесказанному условію).

([2]) Повторяю, нашъ экзаменъ на первую ученую степень для огромнаго большинства—есть экзаменъ на право поступленія въ государственную службу.

бы отвѣты его не были результатомъ *механическаго зубренія и дрессировки*, результатомъ немедленно изчезающимъ послѣ экзамена. Мелочныя подробности *не должны* играть важную роль въ вопросахъ и отвѣтахъ ([1]).

Мнѣ кажется, что такимъ образомъ устроенные экзамены вѣрнѣе и полнѣе достигали бы своей цѣли. Что же касается до вопроса объ организаціи государственныхъ экзаменовъ, то, хотя уже болѣе полувѣка прошло со времени неудачной попытки Сперанскаго въ 1809, подобный планъ, даже въ настоящее время, едва-ли осуществимъ: ибо съ одной стороны подвергать государственному экзамену лицъ прослушавшихъ университетскій курсъ, допуская въ то же время на государственную службу безъ экзамена лицъ, не получившихъ университетскаго и даже вообще высшаго спеціальнаго образованія, было бы вопіющею несправедливостью ([2]); съ другой— требовать отъ всѣхъ безъ исключенія претендентовъ на службу—покрайней мѣрѣ въ среднихъ

([1]) *Thaa*: «Supplement—Heft zu der Sammlung der für die Oesterr. Universitäten gültigen Gesetze und Verordnungen. S. 667. См. также у *Ortloff*'а приложенія къ его «Juristische Methodologie». Въ видахъ болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу со стороны экзаменующихся и справедливаго вознагражденія за время и трудъ экзаменаторовъ слѣдовало бы нынѣшнюю плату за дипломы обратить въ плату за экзамены, но распредѣлять ее *поровну между всѣми экзаменаторами въ данномъ университетѣ* или даже во всемъ государствѣ (какъ это принято въ настоящее время во Франціи).

([2]) Проэктъ Пр. Любимова, сколько можно понять его изъ послѣднихъ статей въ Русс. Вѣстникѣ «Объ университетскомъ вопросѣ», также не устраняетъ этой несправедливости, ибо предполагаетъ экзамены только для воспитанниковъ университетовъ и прочихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а не вообще для поступающихъ на службу; при томъ одинаковыя программы для всѣхъ высшихъ школъ извѣстной категоріи (напримѣръ юридическихъ) были бы едвали удобны, различныя—не устранили бы существующихъ привиллегій.

и высшихъ инстанціяхъ—университетскаго образованія и государственнаго экзамена—едва-ли возможно въ такое время, когда даже по новымъ Судебнымъ Уставамъ, на мѣста по судебному вѣдомству, рядомъ съ получившими высшее юридическое образованіе, „окончившими курсъ юридическихъ наукъ“, при томъ не въ однихъ только университетахъ, но *„и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“* (?), [1] имѣютъ право также и всѣ *„выдержавшіе экзаменъ въ сихъ наукахъ“* (какихъ именно и сколькихъ юридическихъ наукахъ? экзаменъ изъ политической экономіи и статистики, даже гражданскаго права и судопроизводства можетъ ли быть достаточнымъ для будущаго прокурора?) и наконецъ лица, *„доказавшія на службѣ свои познанія по судебной части“* (Учрежд. судебн. устан. ст. 202). [2] Устроить для этихъ экзаменовъ спеціальныя коммиссіи безъ участія профессоровъ немыслимо, невозможно *и даже въ Пруссіи считается нераціональнымъ:* устроить ихъ изъ профессоровъ, но съ участіемъ научно-образованныхъ практиковъ въ провинціи нелегко; точно также и командировать этихъ лицъ каждый разъ въ достаточномъ количествѣ изъ столицъ во всѣ университеты—едва-ли возможно; присылка же одного или двухъ депутатовъ въ каждый университетъ имѣла бы значеніе контро-

---

(1) Такихъ заведеній гдѣ преподаются юридическія науки въ гражданскомъ вѣдомствѣ только *одно*: «Училище Правовѣденія», ибо Александровскій Лицей есть уже школа наукъ административныхъ, а не спеціально-юридическихъ.

(2) Между тѣмъ было бы весьма желательно, чтобы на службу по судебному вѣдомству (начиная съ окружныхъ судовъ) допускались *только лица съ высшимъ спеціально-юридическимъ образованіемъ*, а по администраціи (по крайней мѣрѣ внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и контролю), не ниже среднихъ инстанцій, съ спеціально-административнымъ. Тогда бы дѣйствительно выше поднялось въ глазахъ нашего общества значеніе университетовъ и получили бы свой практическій «raison—d'être» административные разряды нашихъ юридическихъ факультетовъ, если только имъ суждено существовать и развиваться (См. Gierke, 22).

ля надъ одной только формальной стороной экзаменовъ; но для такого контроля—имѣются при каждомъ университетѣ органы министерства: попечитель и его помощникъ.

Замѣчу въ заключеніе всего этого отдѣла, что быть можетъ было бы практичнѣе назначить вмѣсто нынѣшныхъ медалей—болѣе или менѣе значительныя денежныя преміи въ награду за лучшія сочиненія, представляемыя студентами на заданныя темы (¹).

III.

Какъ нѣтъ необходимости имѣть въ уставѣ болѣе двухъ, много трехъ (со включеніемъ габилитаціи на приватъ-доцента) ученыхъ степеней или званій, точно также достаточно было бы двухъ, много трехъ разрядовъ университетскихъ преподавателей. Мнѣ казалось-бы, напримѣръ, что или экстра-ординарный профессоръ, или доцентъ безъ всякаго ущерба для дѣла можетъ быть вычеркнутъ изъ устава. Остались бы такимъ образомъ: 1) *приватъ-доценты*, или существующіе гонораромъ, или получающіе, кромѣ того, пособіе отъ казны: a) въ томъ случаѣ, если они читаютъ предметъ хотя-бы и не положенный по штату, но весьма полезный и преподаваніе котораго желательно-было бы поддержать, или b) въ томъ, когда они, по порученію факультета,

(¹) Еще были бы полезнѣе преміи за лучшія руководства для университетскихъ слушателей. Немѣшало-бы также пересмотрѣть распредѣленіе предметовъ, входящихъ въ составъ экзамена магистерскаго; такъ отъ магистра полицейскаго права, по «Положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени» 1864 года, дополнительнымъ или второстепеннымъ предметомъ назначена одна только политическая экономія; по моему слѣдовало бы назначать: 1) государственное право, 2) по выбору экзаменую-

читаютъ цѣлую науку. обозначенную въ уставѣ какъ предметъ особой каѳедры (слѣдов. замѣняютъ штатнаго профессора), или спеціальный курсъ по какой либо части такой науки, или заняты практическими упражненіями со студентами (Ср. Kleinwächter, 87) и т. д. Нормальное ихъ вознагражденіе не можетъ быть въ настоящее время менѣе нынѣшняго жалованья доцента; но они должны имѣть *степень доктора* (1) и въ указаныхъ выше случаяхъ габилитироваться для преподаванія избраннаго ими предмета; черезъ два или три года они должны подвергнуться *переизбранію* и вмѣстѣ съ тѣмъ *окончательному утвержденію* въ своемъ званіи со стороны факультета или, въ случаѣ отрицательнаго результата этой баллотировки, оставить преподаваніе (2). Приватъ-

---

щагося: или а) полическую экономію и статистику, или b) уголовное право и судопроизводство, или с) педагогику и исторію воспитанія. которыя, къ сожалѣнію, даже не читаются въ университетахъ (Ср. Bona-Meyer, 77 сл.), или d) гигіену. Для магистра уголовнаго права значится въ графѣ дополнительныхъ предметовъ: «О предупрежденіи и пресѣченіи преступленій»; но такой науки нѣтъ; слѣдовало бы сказать. «Полиція безопасности или законы благочинія»; для магистра государственнаго права важнѣе знаніе полицейскаго или финансоваго чѣмъ международнаго права, а для магистра политической экономіи не лишнею были бы теорія, исторія и литература статистики,

(1) Въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ она обозначена въ предыдущемъ изложеніи.

(2) Это дало бы возможность факультетамъ удалять лицъ, оказавшихся не удовлетворяющими своему назначенію и вмѣстѣ съ тѣмъ было бы гуманно, ибо предохраняло бы послѣднихъ отъ напрасной траты времени, предоставляя имъ возможность немедленно обратиться къ другимъ занятіямъ. Справедливость требовала бы также *всѣмъ приватъ-доцентамъ*, оставившимъ это званіе по причинамъ неопредосудительнымъ для ихъ служебной дѣятельности, при поступленіи на службу, соотвѣтствующую ихъ научной спеціальности (учителя, медика, судьи и т. д.), *засчитывать въ дѣйствительную службу года, проведенные ими въ званіи приватъ-доцента.* (См. Отд. Пер. стр. 60.)

доценты должны имѣть совѣщательный голосъ въ факультетѣ по преподаваемымъ ими предметамъ вообще и рѣшительный — при производствѣ экзаменовъ изъ этихъ предметовъ, сужденіи о результахъ экзаменовъ, а также при сужденіи о работахъ студентовъ, относящихся къ преподаваемымъ ими наукамъ; но права участвовать въ выборахъ какъ активно, такъ и пассивно они не должны имѣть, точно также, какъ и 2) *доценты*, въ званіе которыхъ, а тѣмъ болѣе въ званіе 3) *профессоровъ* никто, не долженъ бы быть возводимъ, *если не пробылъ двухъ или трехъ лѣтъ приватъ-доцентомъ*; но лицо разъ получившее званіе доцента удерживаетъ его до прінсканія факультетомъ болѣе достойнаго, повышенія въ профессоры, выслуги пенсіи или выхода въ отставку, хотя бы оно de facto занимало, въ званіи доцента, штатную каѳедру (¹). Содержаніе доцентовъ необходимо увеличить до размѣровъ вознагражденія нынѣшнихъ экстра-ординарныхъ профессоровъ (²). Что

(¹) Каѳедры должны быть поручаемы только профессорамъ, преподаваніе-же доцентовъ и приватъ-доцентовъ должно служить дополненіемъ (распространяться на второстепенные или спеціальные курсы) преподаванія профессоровъ и только въ исключительныхъ случаяхъ замѣнять его. [Приватъ-доцентъ можетъ быть избранъ въ доценты или профессоры и не по той каѳедрѣ, къ которой относилось его преподаваніе—если онъ извѣстенъ факультету своими работами по данной спеціальности].

(²) Нынѣшнее жалованье (вмѣстѣ съ квартирными и столовыми) доцентовъ мало чѣмъ разнится отъ вознагражденія, выдаваемаго приватъ-доцентамъ (около 1000 рублей), а рѣдкій изъ учителей гимназіи не получаетъ теперь даже 2000, благодаря возможности имѣть уроки въ частныхъ домахъ или нѣсколькихъ казенныхъ заведеніяхъ, на что не можетъ тратить своего времени ни доцентъ, ни приватъ-доцентъ. Наконецъ вознагражденіе [такъ называемыхъ нынѣ—ординарныхъ] профессоровъ должно быть увеличено по крайней мѣрѣ на 1000 рублей, что считалось, замѣтимъ, необходимымъ уже въ 1862 году (См. «Прилож. къ Журналамъ», стр. 303—316): точно также какъ въ пенсію долженъ по выслугѣ 25 лѣтъ, переходить весь окладъ жалованья (Тамъ-же, Журналы, № 11-й, стр. 12—13). Кстати замѣчу,

касается до этихъ послѣднихъ, то нельзя не замѣтить, что самое названіе экстра-ординарнаго профессора у насъ не имѣетъ смысла, по крайней мѣрѣ того смысла, который получилъ этотъ титулъ въ Германіи, гдѣ онъ отвѣчаетъ скорѣе нашему сверхштатному профессору или доценту, ибо дается лицу, *не занимающему обыкновенно штатной каѳедры* [1], а также приватъ-доценту, котораго хотятъ поддержать или поощрить въ ожиданіи его повышенія въ ординарные, или которому поручено преподаваніе спеціальнаго курса по какой — либо каѳедрѣ; лицо это не только не есть полноправный членъ совѣта или сената, но даже и факультета; у насъ же экстра-ординарный профессоръ занимаетъ каѳедру и имѣетъ одинаковыя права съ ординарными какъ въ факультетѣ, такъ и совѣтѣ; вся разница между нимъ и ординарнымъ состоитъ въ меньшемъ окладѣ жалованья; окладъ-же высшій, вмѣстѣ съ званіемъ ординарнаго профессора, онъ можетъ получить только путемъ баллотировки, слѣдовательно съ согласія большинства своихъ товарищей, членовъ совѣта; но онъ и самъ участвуетъ во всѣхъ баллотировкахъ, какъ фалультетскихъ, такъ и совѣтскихъ: понятно, что это положеніе обоюду-фаль-

---

что не менѣе необходимо библіотекаря университета сравнять по окладу получаемаго имъ отъ правительства содержанія съ профессорами, а его помощниковъ съ доцентами или приватъ доцентами, иначе нельзя надѣяться видѣть на этихъ мѣстахъ людей, *удовлетворяющихъ своему назначенію*. При такомъ жалованьи на мѣста эти могли бы быть опредѣляемы—и охотно пошли бы—только лица кончившія курсъ въ университетѣ Участіе же спеціалистовъ необходимо, напримѣръ, при составленіи каталоговъ библіотеки.

[1] Которая, по мнѣнію Бильрота, должна отвѣчать всегда *полной самостоятельной наукѣ*, другими словами преподаватель, излагающій какую-либо отдѣльную спеціальную часть науки, не долженъ носить званія профессора.

шивое (1). Поэтому проще и полезнѣе было-бы это званіе отмѣнить, а если нужна градація въ размѣрахъ жалованья, получаемаго штатными профессорами, то этого легко достичь посредствомъ прибавокъ къ жалованью, назначаемыхъ по истеченіи извѣстнаго срока службы, какъ это существуетъ напримѣръ въ Варшавскомъ университетѣ, а также во всѣхъ австрійскихъ (2).– Я сказалъ, что по принципу всѣ штатныя каѳедры должны быть распредѣлены не иначе какъ между собственно т. н. „профессорами"; но въ отдѣльныхъ случаяхъ одну и ту-же каѳедру могутъ занимать два и три профессора (3), или подѣля се между собой на части и чередуясь въ ихъ преподаваніи, или конкуррируя другъ съ другомъ (хотя до такой роскоши намъ еще очень далеко); точно также я не считаю возможнымъ устранить вполнѣ изъ практики университетской и случая противоположнаго свойства, т. е. временное занятіе однимъ и тѣмъ-же преподавателемъ двухъ каѳедръ; гарантіей здѣсь

---

(1) Такъ онъ баллотируетъ ординарныхъ профессоровъ, членовъ своего факультета, выслужившихъ пенсію. не желающихъ остаться еще на пятилѣтіе и тѣмъ препятствующихъ его собственному повышенію (если въ факультетѣ нѣтъ свободныхъ — т. е. вакантныхъ — ординатуръ).

(2) Въ 1870 введена была въ Австріи прибавка въ 200 флориновъ черезъ каждые пять лѣтъ къ жалованью ординарныхъ профессоровъ; эта мѣра была распространена въ тоже время *и на всѣхъ тѣхъ, которыхъ она застала уже давно служащими*, только для нихъ каждые прошедшія 10 лѣтъ считались за 5; но въ 1875 году и это различіе отмѣнено, т, е. всѣ находящіеся на службѣ профессора были уравнены въ правахъ относительно этихъ прибавокъ (Thaa, Supplement—Heft, Ss. 622, 632).

(3) Этого, напримѣръ, требовали бы нѣкоторыя изъ каѳедръ юридическаго факультета.

можетъ служить § 72 Устава, по которому „въ тѣхъ случаяхъ, когда вакантная каѳедра не будетъ замѣщена въ теченіи года избраннымъ отъ университетскаго совѣта кандидатомъ, министръ можетъ назначать въ профессоры по своему избранію лица, удовлетворяющія требуемымъ отъ профессора условіямъ“.

Несмотря на значительное увеличеніе числа преподавателей по уставу 1863 во всѣхъ университетахъ [1], не мало однако и нынѣ, какъ упомянуто, найдется такихъ каѳедръ, для которыхъ дальнѣйшее увеличеніе преподавательскихъ силъ было бы нелишнимъ; тѣмъ не менѣе въ печати появлялись слухи о предстоящемъ, будто-бы, сокращеніи числа каѳедръ въ университетахъ. Въ интересахъ науки и ея преподаванія такая мѣра рѣшительно нежелательна; оправдать ее до извѣстной степени можно было бы только въ такомъ случаѣ, если-бъ экономія, имѣющаяся въ виду при этомъ сокращеніи, назначалась на увеличеніе окладовъ и штатовъ остальныхъ, считаемыхъ уже существенно необходимыми, каѳедръ, кабинетовъ, клиникъ, библіотекъ и т. п. [2]. Во всякомъ случаѣ подобнаго

---

(1) Во всѣхъ пяти университетахъ (подлежавшихъ реформѣ) число преподавателей увеличено (противъ штатовъ устава 1835 года) на 178 человѣкъ или 67%.

(2) Профессоръ Любимовъ, мнѣ кажется, несправедливо обвиняетъ (Русск. Вѣстн.. 1877, I, 150) университеты въ пренебреженіи къ государственнымъ потребностямъ на основаніи численнаго перевѣса профессоровъ государственныхъ наукъ надъ преподавателями наукъ чисто юридическихъ на юридическихъ факультетахъ: не университеты виноваты въ томъ, что чистые юристы отвлекаются на болѣе заманчивое поприще судебнаго вѣдомства; чтобы парализовать это отвлекающее дѣйствіе, слѣдовало бы дать право профессорамъ юридическихъ факультетовъ быть, по мимо условія предварительной службы по судебному вѣдомству, присяжными повѣренными, а также гласными, и членами управъ городскихъ и земскихъ по мимо имущественнаго ценза, подобно тому какъ у профессоровъ медиковъ никто не отнимаетъ права практиковать. Знакомство съ прак-

рода сокращеніе было-бы возможно безъ явнаго ущерба дѣлу разработки и преподаванія наукъ только въ извѣстныхъ, весьма узкихъ границахъ ([1]). При томъ еслибы и нашлись на каждомъ факультетѣ тѣ или другія каѳедры, безъ которыхъ, по нуждѣ и крайности (т. е. при недостаткѣ средствъ) можно было бы обойтись на время (нѣкоторыя не были замѣщены съ 1863 года), то не нужно забывать, что не мало также и такихъ, въ особенности на факультетахъ филологическомъ и юридическомъ ([2]), которыя настоятельно тре-

тикой было бы при томъ весьма полезно профессору юристу для многосторонняго и критическаго отношенія къ самой теоріи. Пр. Любимовъ повидимому желалъ-бы, чтобы на юридическихъ факультетахъ преподавались преимущественно такъ называемыя чисто юридическія науки, какъ это ведется въ Прусскихъ университетахъ, между тѣмъ Лоренцъ Штейнъ, извѣстный авторитетъ въ современной юридико-политической литературѣ, считаетъ такой составъ Прусскихъ юридическихъ факультетовъ «величайшимъ ихъ недостаткомъ» (Lorenz Stein. Gegenwant und Zukunft der Rechts und Staatswissenschaften Deutschlands», 334); наконецъ если законъ не дѣлаетъ никакого различія при зачисленіи студентовъ на службу между частымъ юристомъ и государственникомъ, т. е. изучавшимъ преимущественно административныя науки, то и въ этомъ не виноваты юридическіе факультеты... Впрочемъ надобно замѣтить, что дѣленіе юридическихъ факультетовъ *на два* отдѣльные разряда имѣетъ въ настоящее время многопротивниковъ въ Германіи(см. Gierke. 22—26, и цитируетыхъ имъ писателей).

([1]) При томъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы *каѳедра предназначенная къ отмѣнѣ, но во время изданія новаго закона, занятая*, оставалась занятой *до перехода на другую каѳедру, выхода въ отставку или смерти преподавателя* ее занимающаго; оставлять-же за штатомъ профессоровъ—совсѣмъ не то, что примѣнять эту мѣру къ чиновникамъ другихъ вѣдомствъ; для этихъ послѣднихъ выборъ должностей и занятій такъ широкъ и разнообразенъ, по крайней мѣрѣ у насъ, что въ большинствѣ случаевъ имъ нетрудно найдти новое амплуа, соотвѣтствующее или близко подходящее къ ихъ прежнимъ занятіямъ, служебнымъ правамъ и преимуществамъ (чинамъ, жалованью и проч.); для профессоровъ-же на оборотъ.

([2]) Этимъ двумъ факультетамъ далеко не такъ посчастливилось въ уставѣ 1862 относительно увеличенія преподавательскихъ силъ и

буютъ увеличенія преподавательскихъ силъ; а потому всего лучше предоставить это дѣло (соединеніе и раздѣленіе каѳедръ, замѣну однихъ изъ нихъ другими) самимъ факультетамъ, которымъ лучше могутъ быть извѣстны мѣстныя потребности и наличныя, въ данное время, интеллектуальныя силы для ихъ удовлетворенія. Съ другой стороны безъ увеличенія преподавательскихъ силъ при соединеніи каѳедръ многимъ изъ профессоровъ пришлось бы имѣть дѣло съ такимъ широкимъ научнымъ полемъ, что по крайней мѣрѣ *для половины каѳедръ* въ каждомъ факультетѣ необходимо было бы назначить сверхъ профессоровъ еще хотя по одному штатному доценту, а для другой половины или четверти по одному приватъ-доценту, которымъ бы факультетъ за опредѣленное вознагражденіе могъ поручать преподаваніе того или другаго самостоятельнаго отдѣла каѳедры ([2]). Наконецъ сумму, отпускаемую нынѣ на выписку книгъ, а въ особенности газетъ и журналовъ *необходимо увеличить*, по крайней мѣрѣ въ провинціальныхъ университетахъ, minimum *въ полтора раза.*

средствъ, какъ физико-математическому и въ особенности медицинскому. (См. очень интересныя подробности объ организаціи этихъ послѣднихъ у Billroth'a, стр. 257—261, а факультетовъ филологическихъ у B. Meyer'a, 70).

([2]) Этотъ расчетъ сдѣланъ приблизительно къ существовавшимъ въ послѣднее время количественнымъ отношеніямъ между различными разрядами университетскихъ преподавателей. Такъ по отчету Министра народнаго просвѣщенія за 1874 годъ (Жур Мин. Нар. Пр. 1876, іюнь) профессоровъ обоихъ разрядовъ, при томъ какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ, числилось 347; доцентовъ (относя къ нимъ и прозекторовъ и т. п. преподавателей) 156 т. е почти вдвое менѣе; приватъ—доцентовъ 40, т. е. почти $1/8$ числа профессоровъ; но я предполагаю, что число послѣднихъ ненормально—мало вслѣдствіе выше указанныхъ обстоятельствъ и вліяній.

IV.

Однимъ изъ самыхъ дорогихъ подарковъ и услугъ, оказанныхъ университетамъ уставомъ 1863, было безъ сомнѣнія возвращеніе имъ права самоуправленія, ибо это право есть одинъ изъ главныхъ нервовъ академической жизни, воздухъ, внѣ котораго весь „corpus universitatis“ обращается въ трупъ или аггрегатъ не связанныхъ между собой частей, равнодушныхъ другъ къ другу и къ общему дѣлу... Потому если желательно дальнѣйшее преуспѣяніе университетовъ, то это дорогое право, должно быть упрочено и расширено, но никакъ неограничено; впрочемъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія мнѣ кажутся возможными и по отношенію къ самой организаціи самоуправленія. Такъ секретари факультетовъ мнѣ кажутся совершенно лишними; деканы могли бы поручать переписку бумагъ писцамъ университетской канцеляріи; для законности засѣданій факультета, правленія, совѣта и т. д. достаточно былобы присутствія *простаго большинства членовъ* (1), самое правленіе, *по резонамъ* и подъ условіемъ, упомянутымъ прежде, (2) должно бы состоять не изъ декановъ, а изъ особыхъ выборныхъ членовъ, по одному отъ каждаго факультета, или даже только 2-хъ членовъ по выбору совѣта (безъ всякаго отношенія къ факультетамъ) *подъ предсѣдательствомъ проректора* (т. е. лица, заступающаго мѣсто прежняго инспектора студентовъ). Число канцелярскихъ секретарей также было бы, кажется, полезнѣе сокра-

---

(1) Припомнимъ, что въ Австріи—*половины членовъ* считается достаточнымъ.

(2) См. Первый Отдѣлъ, стр. 65. Прим.

лить до возможнаго minimum'а, но вознаграждать удовлетворительнѣе, требуя отъ нихъ университетскаго юридическаго образованія, а вмѣсто вольнонаемныхъ писцовъ въ канцеляріи совѣта и правленія назначить нѣсколько *штатныхъ столоначальниковъ*, также съ приличнымъ жалованьемъ (¹), наконецъ вмѣсто казначея и бухгалтера довольно бы и одного бухгалтера (или казначея); при томъ весь чисто административный и полицейскій персоналъ (²) не слѣдовало бы уравнивать съ профессорами по отношенію къ способамъ ихъ назначенія на мѣста и увольненія отъ службы: баллотировки не нужны здѣсь; достаточно представленія лицъ, при которыхъ они должны состоять и утвержденія непосредственной высшей инстанціи (³). Нынѣшній совѣтъ слѣдовало бы переименовать въ „Общее собраніе профессоровъ", предоставя ему только баллотировки и обсужденіе измѣненій въ уставѣ и дополняющихъ его правилахъ и положеніяхъ, а для общихъ же (т. е. не относящихся

(¹) Такъ, по крайней мѣрѣ, устроена канцелярія попечителя, въ которой оказывается одного правителя и нѣсколькихъ столоначальниковъ вполнѣ достаточно, чтобы управиться со всѣми дѣлами округа (съ университетомъ включительно); въ университетѣ же трехъ секретарей и дюжины т. н. «вольнонаемныхъ» считается не достаточнымъ.

(²) Экзекутора, помощниковъ библіотекаря и проректора (а также и ординаторовъ, прозекторовъ, лаборантовъ).

(³) Наконецъ пути и способы обжалованія и увольненія секретаря и библіотекаря (хотя и выбираемыхъ совѣтомъ) должны быть упрощены и облегчены. Нынѣ они совершенно уравнены въ этомъ отношеніи съ профессорами, что вовсе не вытекаетъ изъ ихъ положенія и обязанностей—и потому весьма вредно отзывается на дѣлѣ.

спеціально къ сферѣ интересовъ одного какого либо факультета) текущихъ дѣлъ организовать „Совѣтъ“, составленный, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ проректора, декановъ и особыхъ депутатовъ отъ каждаго факультета по одному. Ректоръ, проректоръ и члены правленія могли-бы быть избираемы (въ виду сложности и спеціальнаго характера ихъ обязанностей) на 2 года ([1]); всѣ же остальные органы университетскаго самоуправленія, т. е. деканы и члены Совѣта депутаты факультетовъ, засѣдающіе въ Совѣтѣ) — на годъ ([2]). Въ видахъ сокращенія количества дѣлъ и вопросовъ, предоставляемыхъ нынѣ рѣшенію совѣта и крайне его обремѣняющихъ) большинство членовъ часто недостаточно въ нихъ компетентно), желательно было-бы *расширеніе окончательно — рѣшающаго голоса факультетовъ на всѣ дѣла, касающіяся ихъ личнаго состава*, какъ то: возведенія въ ученыя степени избранія декановъ, профессоровъ и доцентовъ, но съ правомъ для заинтересованныхъ лицъ—апеллировать въ Совѣтъ, а равно и на всѣ дѣла, перечисленныя въ § 23, отдѣлъ Б. Устава (въ томъ числѣ и присужденіе стипендій, по-

---

([1]) Въ 1862 году профессоръ Гельсингфорскаго университета Барановскій предлагалъ вообще баллотировать не шарами, а билетиками, съ обозначеніемъ одного или нѣсколькихъ кандидатовъ на каждомъ («Прилож». стр. 325).

([2]) Что касается до дополнительнаго вознагражденія всѣхъ этихъ лицъ, то съ одной стороны оно не должно быть слишкомъ *привлекательно*, съ другой—нераціоналенъ былъ бы расчетъ и на совершено даровой трудъ; такъ ректору при готовой квартирѣ (слѣдовательно и отопленія, иногда и освѣщенія) въ годъ достаточно было бы 600 рублей, проректору—квартиры; деканамъ (на переписку бумагъ) и членамъ правленія по 300 р.

собій, премій и медалей студентамъ, но съ исключеніемъ, разумѣется, пункта 11-го: „дѣлъ предлагаемыхъ совѣтомъ на предварительное обсужденіе въ факультетѣ“), точно также какъ каждый факультететъ самъ долженъ завѣдывать и распоряжаться *своими спеціальными средствами* (¹); правленіе же имѣло бы значеніе общей исполнительной инстанціи. Желательно было бы, наконецъ, чтобы профессора имѣли (какъ было это предположено въ 1862 году) право свободнаго входа во всѣ библіотеки и архивы учебныхъ заведеній и присутственныхъ мѣстъ, чтобы пользоваться всѣми имѣющимися въ нихъ книгами, рукописями и сданными въ архивъ дѣлами.

V.

Что касается до параграфовъ устава, относящихся спеціально къ студентамъ и вольнымъ слушателямъ, то казалось бы, что послѣдними должны называться только лица, не имѣющія въ виду экзамена на ученую степень, званіе или государственную службу, а потому и не слушающія полнаго университетскаго курса, а только тѣ или другія науки въ частности; самыя требованія отъ нихъ при поступленіи въ университетъ можно было бы ограничить свѣдѣніями первыхъ 4-хъ классовъ классическихъ или реальныхъ гимназій; вмѣстѣ съ тѣмъ казалось бы нѣтъ основаній отказывать имъ въ экзаменѣ и затѣмъ удосто-

---

(¹) Если таковыя будутъ существовать (См. в. стр. 22).

вѣреніи успѣховъ *въ слушанныхъ ими наукахъ* (1). Желательно было бы, чтобы студентамъ было дозволено имѣть свои спеціальныя кассы, библіотеки, читальни (2), вообще учреждать общества со всякою полезною, непротивозаконною и непредосудительною цѣлью (3), разумѣется подъ контролемъ и наблюденіемъ проректора и его помощниковъ. Что касается до „формы“, то было бы не лишнее допустить какія либо внѣшнія отличія въ костюмѣ студентовъ, хотя бы для того, чтобы предохранить ихъ отъ слишкомъ, подъ часъ, грубаго обращенія полиціи, непривыкшей стѣсняться, въ особенности въ провинціяхъ, съ т. п. простонародьемъ; кромѣ того помѣшало бы не только обязать полицію давать знать университету о каждомъ заарестованномъ студентѣ, но и дать право университетской инспекціи, т. е. проректору и его помощникамъ, освѣдомляться о причинѣ ареста, давать свои объясненія о характерѣ и поведеніи заарестованнаго. А чтобы меньше было вообще поводовъ къ столкновеніямъ полиціи съ студентами, а также и въ видахъ педагогическихъ, слѣдовало бы распространить юрисдикцію университетскихъ судовъ на всѣ столкновенія студентовъ *между собой* и всѣ ихъ предосудительные въ нравственномъ или товарищескомъ смыслѣ поступки, которые будутъ замѣчены инспекціей, или обжалованы

---

(1) Ср. §§ 93 и 113 Устава университетовъ. *Былобы полезно возобновить въ университетахъ обученіе искуствамъ и гимнастикѣ.*

(2) Послѣднія могли-бы быть учреждены и при всѣхъ студенческихъ казенныхъ библіотекахъ.

(3) Какъ это допущено въ Дерптѣ. Постановленія объ этомъ предметѣ новаго Итальянскаго устава см. въ Журналѣ Министер. Нар. Просвѣщ. 1876, III, «Общій уставъ Итальянскихъ университетовъ» §§ 66—69. (Ср. также «Приложенія къ журналамъ» стр. 147—150).

прикосновенными къ дѣлу лицами, если только для этихъ дѣлъ непризнано было-бы возможнымъ устроить родъ третейскаго суда или суда чести изъ выборныхъ отъ самихъ студентовъ—подъ предсѣдательствомъ проректора.

ПРОПУСКИ И ОПЕЧАТКИ.

Отдѣлъ первый.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
3	12 св.	Шатландскіе	шотландскіе
—	3 сн.	Von,	von
5	8 св.	S. 112]	S. 112,
7	1 сн.	университета.	университетовъ.
8	11 св.	(24 на университетъ)	(24 на университетъ),
10	10 сн.	факультеты	факультеты,
—	3 сн.	профессоровъ	профессоровъ этого университета
—	2 сн	(Colleges	(Colleges),
11	8 св.	на континентъ	на континентъ,
12	4 св.	Совѣщательнывъ	Совѣщательнымъ
14	10 св.	карьеры	карьеры
—	11 св.	запятія	занятія,
15	8 сн.	вопросамъ	вопросамъ,
—	5 сн.	слѣдовательно и здѣсь	слѣдовательно
16	2 св.	экзаменующихся	предметовъ
—	8 сн.	записывается	записываться
21	11 сн.	въ Австрія	въ Австріи (т. е. Цислейтаніи)
23	2 сн.	средотвъ	средствъ
—	11 сн.	препопаванія	преподаванія
24	9 сн.	министерство завѣдующе	министерство, завѣдующее
—	18 св.	Итальянскихъ	итальянскихъ
27	13 св.	курса,	курса;
28	16 св.	тратить	онъ тратитъ
29	1 сн.	(Вона-Meyer)	(Вона Meyer)
32	14 сн.	за	въ
34	16 св.	но	но эти спеціалисты
35	11 св.	они	«они
—	6 сн.	въ слѣдующемъ;	въ слѣдующемъ:

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
42	11—12 сн.	экзаменующагося. Начинается дѣло съ письменныхъ отвѣтовъ или работъ (²): или для цѣлой ихъ группы,	экзаменующагося, или для цѣлой ихъ группы. Начинается дѣло съ письменныхъ отвѣтовъ или работъ (²):
43	1 св.	письменныхъ	письменными
44	1 св.	чроисходитъ	происходятъ
—	8—9 сн.	Здѣсь къ примѣчанію (²) нужно прибавить: О венгерскихъ государственныхъ экзаменахъ см «Annuaire de législation étrangere», V, 532	
45	10—11 сн.	практикѣ и должностямъ	практикѣ
51	8 св	за разрѣшеніе	за обработку
56	13 сн.	входятъ только чисто	входятъ преимущественно
59	9 св.	контролемъ	контролемъ,
63	14 сн.	прибавочное	прибавочнаго
67	2 сн	земямъ	землямъ
68	3 св.	областные	Областные
—	1—3 сн.	фраза «Но съ той поры» и проч. — до конца — должна быть выпущена.	

Отдѣлъ второй.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
4	19 св.	Русскіе	русскіе
—	5 сн.	тниверситеты	университеты
—	1—5 сн.	Здѣсь слѣдуетъ всѣ прописныя буквы, кромѣ стоящихъ въ началѣ предложеній и словъ: Окфордъ и Кембриджъ,—замѣнить строчными	
5	9 св	объедвненія	объединенія
6	6 св.	Сенату	Правительствующему Сенату
—	12 сн.	т. е	(т. е.
8	1 св	ра ѣшалъ	разрѣшалъ
9	11 сн	Совѣтомъ	совѣтомъ
10	13 св.	въ 1820-хъ, годахъ	въ 1820-хъ годахъ.
13	1 сн.	устава	уставовъ
14	14—15 сн.	отдѣльной и постоянной,	исполнительной
15	6—7 св.	условіями необходимыми	условіями, необходимыми
—	7 св.	своего	его
—	23 св	иини терство народнаго просвѣщенія	Министерство Народнаго Просвѣщенія
21	3 св.	факультетъ	факультетъ)
—	4 св.	или	или,
—	5 св.	медиковъ	медиковъ,
22	1—2 св.	то мнѣ кажется	то, мнѣ кажется,

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
—	19 св.	нельзя	нельзя,
23	8 св.	лекціи и то если	лекціи, если
24	13 св.	пробавляться	довольствоваться
25	18 св	факультетахъ	факультетахъ,
26	15—16 св	много-лѣнивыхъ	много-лѣнивыхъ
—	17 св	немногихъ	немногихъ,
27	8 сн.	Avbeitnu	Arbeiten
—	1—2 сн.	Примѣчаніе (*) должно быть отнесено къ пункту 6-му текста на страницахъ 29—30-й.	
28	17 сн.	срокъ	срокъ,
—	16 сн.	экзаменоваться	экзаменоваться,
29	3 сн.	(При томъ	При томъ
30	9 св.	или срочныя	но не срочныя
—	19 св.	полезно	полезно,
32	9 сн.	Здѣсь къ примѣчанію (¹) слѣдуетъ прибавить: Впрочемъ при нашихъ разстояніяхъ нельзя опасаться, чтобы экзаменующіеся могли выбирать по произволу наиболѣе снисходительныхъ экзаменаторовъ.	
33	20 сн.	нераціональнымъ;	нераціональнымъ:
—	13 сн.	заведеній	заведеній,
—	—	науки	науки,
—	1 сн.	имъ	этимъ разрядамъ
35	15 сн.	финансоваго	финансоваго,
36	13 св.	удерживаетъ его	должно имѣть право сохранять его
37	7 сн.	кончивтія	кончившія
41	8 св	силъ	силъ и въ особенности
—	9 св.	пришлось бы	пришлось—бы вскорѣ
—	12—13 св	этихъ послѣднихъ	этого послѣдняго
42	10 сн.	ссобыхъ	особыхъ
43	1 сн.	весьма	иногда
—	8—9 сн.	дюжъны	дюжины
44	2, 10, 11, 20 св.	Совѣтъ	совѣтъ
44	10 св.	депутаты	(депутаты
—	14 св.	большинство	(большинство
—	15 св.	компетентно)	компетентно и заинтересовано)
45	12 св.	пользоваться	пользоваться по крайней мѣрѣ на мѣстѣ
46	3 сн.	Итальянскаго	итальянскаго
—	2 сн.	Итальянскихъ	итальянскихъ

2007099410